

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4

1978

УПОРЯДОЧИТЬ ОТСТРЕЛ КОПЫТНЫХ

И. МАКСИМОВ,
заместитель председателя
правления МООиР

В последние годы во многих районах нашей страны охотничье хозяйство начало развиваться преимущественно в мясо-дичном направлении. Этому способствует возрастающее проведение биотехнических мероприятий и усиление охраны животных.

За годы девятой пятилетки запасы ряда видов диких копытных в целом по Союзу значительно возросли (табл. 1).

Таблица 1

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ КОПЫТНЫХ ЗА ГОДЫ ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ (ТЫС. ГОЛ.)

Вид животного	1970 г.	1975 г.	1975 г. в % к 1970 г.
Кабан	182	335	184
Сайгак	1200	1920	160
Лось	570	751	132
Дикий северный олень	613	743	114
Пятипалый олень	2,1	6,3	В 3 раза

В 1976 г. в стране насчитывали 357 тыс. кабанов, 817 тыс. лосей и 839 тыс. диких северных оленей.

Значительно увеличились и работы по подкормке дичи в осенне-зимний период (табл. 2).

В десятой пятилетке объем работ в охотничьем хозяйстве только по биотехнике возрастет по сравнению с 1975 г. не менее чем на 34%.

В 1976 г. в целом по стране добыто 67,6 тыс. лосей (8,3% учетного поголовья), 50,1 тыс. косуль (6,9%), 46,7 тыс. кабанов (13,2%), 61,1 тыс. диких северных и других оленей и 459 тыс. сайгаков.

Всего в 1976 г. было добыто более 20 тыс. т мяса диких животных, из кото-

рых 18,3 тыс. т, или 72%, продано государству.

При улучшении охраны дичи, наведении должного порядка в промысле, планировании отстрела животных, проведении более широких работ по биотехнике продуктивность охотничьего хозяйства может быть значительно увеличена.

Примером тому может служить опыт Московской области, где ведение охот-

ничьего хозяйства осложняется огромной плотностью населения и рядом других факторов, связанных с наличием высокопроизводительной промышленности и сельского хозяйства. Несмотря на это, численность лося в угодьях области достигла допустимого максимума, а численность кабана систематически возрастает. Из года в год увеличивается добыча этих животных и продажа государству их мяса (табл. 3).

Таблица 2

РАБОТЫ ПО ПОДКОРМКЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

	1970 г.	1976 г.	1976 г. в % к 1970 г.
Количество подкормочных площадок (тыс. шт.)	195,8	264,6	135
Посевы кормовых и защитных культур для дичи (тыс. га)	9,9	21,3	215
Выложено кормов для подкормки дичи (тыс. т)	33,8	361,5	В 10,6 раза

Таблица 3

ЧИСЛЕННОСТЬ И ДОБЫЧА КОПЫТНЫХ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ТЫС. ГОЛ.)

	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.
Численность лося	8,9	8,8	8,8	9,2	9,4	9,4
Добыто лося	0,68	0,8	0,73	0,94	1,35	1,86
Численность кабана	3,4	4,0	4,6	5,2	5,8	5,9
Добыто кабана	0,7	0,8	1,0	1,3	1,9	2,0

В 1976 г. охотники Московской области продали государству 84,9 т мяса лосей вместо 9 т в 1971 г. и 34,8 т мяса кабанов вместо 4,7 т в 1971 г. При этом следует отметить, что основной арендатор охотничьих угодий — МООиР увеличил выкладку кормов для дичи в осенне-зимний период с 2,7 тыс. т в 1971 г. до 3,8 тыс. т в 1976 г., то есть более чем на 40%. Значительно увеличена работа и по охране госохотфонда.

Аналогичные примеры можно было бы привести из опыта работы охотничьих организаций некоторых других областей РСФСР, Прибалтийских республик, Украинской и Белорусской ССР.

Между тем в организации и планировании промысла диких копытных животных по нашему мнению, имеется ряд

больших недостатков, устранение которых нельзя откладывать на далекие времена.

Существующая система оплаты за отстрел копытных стимулирует изъятие из популяций наиболее ценного поголовья. В большинстве союзных республик стоимость разрешений не дифференцирована по полу и возрасту отстреливаемых животных. Так, в РСФСР спортивная лицензия на отстрел лося-быка, коровы и молодняка стоит 50 руб., а в Белорусской ССР — 60 руб. Стоимость спортивной лицензии на кабана любого возраста и веса стоит 15 руб. Это приводит к тому, что охотники стремятся добыть и добывают преимущественно крупных животных, которые представляют наибольшую племенную ценность.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

охота
и охотничье хозяйство • 4 • 1978

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Поэтому не случайно, что сейчас добыть в угодьях центральных областей лося с хорошими рогами (даже на бронзовую медаль) практически невозможно.

Следует также учитывать, что существующая система оплаты за килограмм продаваемого мяса при товарном отстреле лосей в той же степени стимулирует отстрел наиболее крупных животных.

Все это привело к значительному омоложению популяции диких копытных в центральных районах страны, уменьшению их веса и ухудшению их трофейных качеств.

Автору статьи в последние четыре года пришлось бывать на охотах в Подмосковье, где было добыто более 150 лосей-быков и среди них ни одного с рогами на медаль. Большинство же рогов не имели лопаты, а были оленевидными.

Во всем мире охоту на копытных ведут в первую очередь для получения трофея в виде рогов или клыков. По качеству трофеев определяют стоимость добытого животного и в целом определяют уровень ведения охотничьего хозяйства. Это особенно важно в связи с задачами по развитию в нашей стране иностранного охотничьего туризма.

Изъятие крупных животных еще более усугубилось введением с осенне-зимнего сезона охоты 1977/78 г. нового «Прейскуранта на услуги, оказываемые населению охотничьими и рыболовными хозяйствами», утвержденного Госкомитетом цен РСФСР 16 июня 1977 г. В соответствии с этим прейскурантом общая стоимость отстрела одного лося для охотников теперь составляет около 80 руб. и одного кабана — около 30 руб., что полностью исключает рентабельность отстрела молодых животных.

Сказанное выше, по нашему мнению, вызывает необходимость установить дифференцированную оплату лицензий на отстрел диких копытных животных, при которой охотники были бы в большей степени заинтересованы в отстреле молодняка.

Очевидно, стоит производить оплату за отстрел животного на месте в хозяйстве, с учетом фактически добытого.

Нельзя считать нормальным, что в различных областях страны закупочные и реализационные цены на мясо лося различны. Так, в Архангельской области закупочная стоимость — 50 коп. за 1 кг, реализационная — 1,30 руб. за 1 кг, в Кемеровской области — соответственно 55 коп. и 1,40 руб., в Амурской — 70 коп. и 1,70 руб., в Калининской — 86 коп. и 1,50 руб., во Владимирской — 1,20 руб. и 1,40 руб. Большая разница между закупочными и реализационными ценами приводит к низкой рентабельности охотничьих хозяйств и снижает их заинтересованность в промысле. Упорядочение цен на мясо дичи

Охоту на подсвинков целесообразно продолжать до 1 марта.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

поднимет заинтересованность охотничьих хозяйств в увеличении промысла и продаже мяса государству.

На наш взгляд, требуют корректировки и сроки охоты на диких копытных животных. С учетом сложившейся ситуации, охота на самцов лося в течение ближайших лет должна быть ограничена. Проводить ее надо только в порядке селекции во время рева. Делать это должны квалифицированные егеря и специалисты-охотоведы. Охота же на молодых лосей может быть продолжена до 1 марта.

При охоте с вышек на кабана отстрел взрослых самок и секачей надо прекращать с начала года, а на подсвинков продолжать до 1 марта.

Большой опыт дифференцированных сроков охоты накоплен в республиках

Советской Прибалтики, где охотничье хозяйство ведут на высоком уровне. Положительный опыт имеется и в странах народной демократии.

Для повышения эффективности охоты на копытных и устранения бесцельных потерь каждое охотничье хозяйство должно иметь натасканных собак для розыска подранков. К сожалению, даже многие госохотхозяйства, призванные показывать пример ведения эффективного дичеразведения и правильной организации охот, не имеют кровоследников.

Мы полагаем, что руководящим органам Управления охотничьего хозяйства РСФСР и других союзных республик следовало бы смелее внедрять передовой опыт для интенсификации охотничьего хозяйства.

▲▲ елекеского районного общества охотников и рыболовов Ульяновской области последние годы полностью выполняет государственный план заготовок пушнины на контрагентских условиях. Это районное охотничье общество не только добилось увеличения добычи и закупок зимних видов пушнины, но и восстановило промысел летних видов: суслика и крота, заготовки которых райпотребсоюзом были полностью заброшены.

Специальным учетом было установлено, что местами плотность жилых нор сусликов достигла 100 и более на гектар. После этого мы рекомендовали Мелекесскому охотобществу заняться организацией промысла суслика. Для организации добычи кротов и сусликов потребовались кротоловки и мелкие капканы, которых не оказалось ни в системе облпотребсоюза, ни в областном охотничьем обществе. При содействии госохотинспекции в область было завезено 10 тыс. кротоловок и 5 тыс. капканов № 1. Их продажу организовали через районные охотничьи общества, в первую очередь Мелекесское и Карсунское.

Теперь Мелекесское районное охотничье общество (председатель А. Н. Лонин) с каждым годом увеличивает заготовки шкурок сусликов и кротов. Например, в сезон 1976 г. через охотничий магазин было заготовлено почти 10 тыс. шкурок суслика и 7 тыс. шкурок крота. Тем самым охотники-любители помогли сельскому хозяйству сохранить от грызунов тысячи пудов зерна и дали меховой промышленности пушное сырье для изготовления большого количества дамских и детских пальто (из шкурок суслика и крота, окрашенных под норку, получаются красивые и легкие изделия). Заготовки шкурок летних пушных видов весьма перспективны. При более активной организации промысла Мелекесское районное охотничье общество может увеличить их добычу как минимум до 30—50 тыс. шкурок в год.

В тех районах области, где районные общества охотников не привлечены к организации пушного промысла, как правило, райпотребобщества заготавливают пушнины меньше в три-четыре раза. В соседнем с Мелекесским Чердаклинском районе, в угодьях которого не меньше сусликов и кротов, но общество охотников не привлечено к контрагентской заготовке пушнины, промысел летних видов не организован и район по этим показателям стоит на последнем месте. В 1976 г. Чердаклинское райпотребобщество заготовило пушнины с 1000 га охотугодий в 15 раз меньше, чем общество охотников в соседнем Мелекесском районе, а райпотребобщество Старо-Майнского района — в пять раз меньше.

Для более успешной организации промысла сусликов и кротов правление областного общества охотников организовало конкурс. Лучшие охотники поощрялись выдачей бесплатных путевок в охотхозяйство, им предоставляли возможность участия в охоте на лосей и кабанов по спортивным лицензиям.

Колхозы и совхозы, на территории которых отлавливаются суслики, дополнительно, сверх закупочной стоимости шкурки, выплачивают охотникам по 10 коп. за каждого отловленного зверька.

Добыл лисицу.

Фото А. РОЖКОВА

ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ

И. ГУЛЯЕВ,
охотовед Ульяновской госохотинспекции

Шкурки летних пушных видов охотно заготавливают не только сельские, но и городские охотники. До половины шкурок кротов и сусликов, сданных в Мелекесское районное общество охотников, приходится на долю охотников райцентра — Димитровграда. Например, А. П. Авдеев (работник районного узла связи) утром до работы или вечером после работы выезжает на мотоцикле в лес на осмотр поставленных кротоловок и за летний сезон добывает и сдает обществу до 800 шкурок крота. Так занимаются летней охотой многие городские охотники. На отлов сусликов в Мелекесский район приезжают даже из Ульяновска. Так, братья Н. А. и В. А. Ивановы с бригадой за три выезда отловили свыше 500 сусликов. Егеря же Мелекесского охотхозяйства А. Н. Смольников попутно со своей основной работой за сезон добывает до 1500 сусликов. К сожалению, другие егеря охотхозяйства пока не проявили в этом деле должной активности. Им следует давать задания по добыче летних и зимних видов пушнины.

Вся пушнина, добытая охотниками Мелекесского района, сдается через магазин районного общества, в котором охотники покупают охотничьи и рыболовные принадлежности. Принимает пушнину молодой продавец Л. Ф. Гостева, она быстро освоила функции грамотного приемщика. И в Инзенском районе, где организацией охотпромысла также занимается только районное общество охотников, вся добытая в районе пушнина сдается через охотничий магазин. Закупку ее осуществляет продавец М. П. Мокеева, которая, так же как и Л. Ф. Гостева, прекрасно на практике освоила это дело.

Сурское районное общество не имеет охотничьего магазина. Там продажу охотобприсасов и скупку пушнины успешно осуществляет председатель общества охотников А. В. Захаров. Принятую пушнину он отсылает на Саратовскую пушно-меховую базу. Райохотобщество получает с райпотребсоюза 90% наценки на закупочную стоимость пушнины, начисляемых райпотребсоюзу пушной базой. Стоимость упаковки и пересылки пушнины оплачивается отдельно. В Сенгилеевском районном обществе (председатель И. Д. Сутырин) тоже нет магазина, но всю добытую в районе пушнину закупает член правления охотобщества Н. М. Колесов.

Опыт Мелекесского, Инзенского, Сурского, Сенгилеевского и некоторых других районных обществ охотников показал, что при желании и настойчивости все охотничьи общества могут организовать промысел и заготовку государствену пушнины на контрагентских началах. Однако следует отметить, что установленные в РСФСР в 1959 г. и в СССР в 1966 г. наценки охотобществам на стоимость закупленной пушнины в размере наценки, выплачиваемых сельпо, недостаточно стимулируют охотобщества на закупку пушнины. Ведь в организации добычи и заготовки пушнины районное общество нельзя приравнять к сельпо, поскольку райохотобщество является основным организатором пушных заготовок: организует своих членов на добычу пушнины, снабжает их всем необходимым для промысла, производит биотехнические мероприятия, охраняет зверей и птиц, ведет борьбу с браконьерами, содержит штат егерей, имеет свой штат в райцентре. Что же касается райпо (райпотребобщества) и тем более сельпо, то они не содержат ни одной штатной единицы по организации охоты на пушных зверей, ни копеечки не вкладывают на их воспроизводство и охрану.

Целесообразно обществам, сдающим пушнину на контрагентских началах, выплачивать наценку в размере 90—95% от наценки, начисляемых потребсоюзам пушными базами.

В тех же местах, где райпотребсоюзы по тем или иным причинам не занимаются охотничьим промыслом и его обеспечением всем необходимым, обществам охотников следует предоставить возможность заготавливать пушнину и реализовывать ее непосредственно пушно-меховым базам, получая равные с потребобществами наценки. Это позволит охотничьим обществам еще больше участвовать в заготовках для государства ценной пушной продукции и одновременно, имея определенные накопления, активно проводить в закрепленных угодьях воспроизводственные и охранительные мероприятия.

1.

2. ТЕТЕРЕВИ

Нет зрелища более увлекательного, чем тетеревиный ток. Нужно только видеть, как десяток-другой иссиня-черных косачей испуганно бормочут в лучах восходящего солнца! Медью отливают темное оперение, оранжевые всполохи пробегают по белым подхвостьям, яркими рубинами горят налитые кровью огромные брови.

В морозном воздухе несется бормотание, samozабвенное чурфыканье, хлопки упругих крыльев (фото 1, 3).

Каждую весну оживают старые токовища. Стоят еще морозы, на полях и в лесу лежит снег, а тетеревиные стаи постепенно начинают распадаться. Отделяются красавцы-косачи от пестрых тетерок. Теперь они все чаще появляются в местах будущих турниров.

А затем, в конце марта — начале апреля, после ожесточенных драк каждый косач отвоюет себе индивидуальный участочек, который будет защищать до конца тока.

Там, где птиц не очень тревожат, тетерева из года в год токуют на одних и тех же участках. Выбор токовища обусловлен характером лесной растительности, наличием широкого обзора. Косачи предпочитают открытые места — лесные поляны, гари, не успевшие зарости вырубки, открытые суходолы. Обычны тока на огромных моховых болотах, у опушек леса. При дружном таянии снега в болотистых местах тетерева временно токуют на вершинах торчащих из воды кочек и даже на деревьях. А позже, после спада вешних вод, перебираются на обсохшие поляны.

Первое время на ток прилетают только петухи. Позже, с появлением первых проталин, на турнирные площадки начинают выходить тетерки (фото 5).

Наиболее активно косачи токуют в

ВЫЙ ТОК

ясную погоду с легким морозцем. Апогея ток достигает к восходу солнца. В это время обычно тетерки уже приходят на ток, и возбужденные петухи с шумным хлопанием крыльев перепархивают из конца в конец своего участка (фото 7), желая обратить на себя внимание. А курочки тем временем спокойно расхаживают по току, придирчиво выбирая себе пару, свободно переходят от одного красавца к другому и ни на миг не теряют свойственную диким животным осторожность. Стоит тревожно захватать и полететь с тока тетерке, как косачи моментально замирают (фото 4) и тут же с шумом дружно поднимаются. Токовище пустеет (фото 6).

Весеннее токование длится долго. Наиболее активно матерые косачи токуют до наступления устойчивого тепла и окончания первой кладки. И как только начинается распускаться березка (фото 2) и основная масса тетерок, усевшись на яйца, перестает посещать ток, старые косачи теряют активность и кончают токовать. А их место занимает молодежь, продолжающая токовать весь июнь. Некоторые же петухи бормочут еще и в начале июля.

Частыми гостями на току бывают лисица (фото 8), ястреб-тетеревятник и другие хищники. Обычно еще в предрассветных сумерках тетеревятник внезапно вылетает из ближайших деревьев и тут же стремительно бросается на первого попавшегося косача. И если охота была удачной, на току остаются разбросанные перья да кости жертвы. Впрочем, они белеют до первого прихода лисицы или кабана. В надежде на поживу на току появляются и серые вороны.

Фото и текст И. МУХИНА

В нашей стране завершена большая работа по регистрации охотничьего оружия, которую проводили в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей». Подлежали регистрации все ружья, находящиеся в пользовании охотников, а также граждан, не состоящих в обществах охотников.

В связи с этим хотелось бы сказать, что регистрация охотничьего оружия — это не простая формальность и не только его количественный учет. Оружие — источник повышенной опасности. Требуются особые правила и особый порядок его приобретения, хранения и использования.

В ходе регистрации проверены знания правил хранения оружия его владельцами, техническое состояние ружей, здоровье и моральные качества владельцев.

В соответствии с новыми правилами охотничье оружие не может свободно продаваться и покупаться. Чтобы приобрести новое ружье, недостаточно быть членом охотничьего общества, нужно обязательно получить разрешение в местных органах милиции на его пользование. Правила устанавливают определенные ограничения. Например, милиция не может выдать разрешение на приобретение ружья человеку, который злоупотребляет спиртными напитками, нарушает общественный порядок. Больше того, если оружие было приобретено раньше, у такого лица оно подлежит изъятию по решению административных комиссий Советов народных депутатов. Таким образом, регистрация оружия — это одна из важных мер по укреплению общественного порядка и усилению охраны живой природы.

Под руководством партийных и советских органов в этой работе активное участие приняли сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, суда, юстиции, государственного охотничьего надзора, обществ охотников и рыболовов и большие силы общественности.

Регистрация показала, что большинство охотников и других владельцев правильно хранят и содержат ружья, правильно с ними обращаются.

В то же время технический осмотр оружия в ходе регистрации позволил выявить значительное количество неисправных ружей, дальнейшее использование которых могло привести (а ранее — приводило) к тяжелым последствиям как для самого владельца, так и для окружающих. Вот один из примеров.

В Мордовской АССР несколько подростков, захватив с собой ружья родителей, отправились на охоту. При спуске с крутого обрыва один из подростков поскользнулся и упал. При этом ружье, которое он нес на плече, ударило о землю и выстрелило. Шедший за ним товарищ был смертельно ранен. При осмотре ружья установлено, что предохранительный механизм находился в неисправном состоянии.

Много выявлено ружей с большими дефектами (глубокие раковины, вмятины на стволах, раздутие стволов, неисправные спусковые механизмы и др.), что требовало квалифицированного ремонта. В таких случаях разрешения на хранение выдавали только после устранения выявленных технических неисправностей.

Если же такие опасные дефекты устранить было невозможно, владельцам предлагали сдать ружье в органы внутренних дел.

Много ружей сдали граждане, не являющиеся охотниками, которые правильно решили, что хранить оружие нет необходимости. Это очень существенно, так как в некоторых республиках, краях и областях каждый четвертый владелец оружия не является охотником. У большинства их оружие просто украшение квартиры.

СТРОГО СОБЛЮДАТЬ ПРАВИЛА

Б. ЕЛИСОВ,
начальник Главного управления
охраны общественного порядка МВД СССР,
генерал-лейтенант милиции

Особенно опасно, когда оружие попадает в руки хулигана или пьяного человека. К сожалению, такие примеры не единичны. Так, гражданин Трунов, житель г. Артема Приморского края, находясь в сильном опьянении, из двора своего дома открыл бесцельную стрельбу из охотничьего ружья. В результате был тяжело ранен проходивший поблизости человек. Чтобы предупредить подобные случаи, органы внутренних дел в соответствии с Указами Президиумов Верховных Советов союзных республик изъяли значительное количество охотничьего оружия у лиц, систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками.

Мы можем сказать, что вся эта работа уже начала давать результаты. Заметно сократилось число несчастных случаев от неосторожного или неумелого обращения с охотничьим оружием. Повсеместно пошли на убыль случаи бесцельной стрельбы и стрельбы из хулиганских побуждений.

Однако не всякий нарушитель, совершающий антиобщественные поступки, попадает в поле зрения органов внутренних дел. Зато каждый из них на виду у членов семьи, соседей, администрации предприятий, учреждений, организаций или просто граждан. И мы хотели бы напомнить, что не следует ожидать, пока произойдет несчастный случай или ка-

кое-либо правонарушение. Долг каждого гражданина сообщать органам внутренних дел о недостойном поведении владельцев оружия. Это поможет предупредить беду. К сожалению, не всегда так делают, и подобное невмешательство приводит к печальным результатам. Житель г. Ачинска Красноярского края Кучеренко, находясь в состоянии опьянения, из охотничьего ружья тяжело ранил двух человек. Родственники и соседи, хорошо зная, что Кучеренко систематически злоупотреблял спиртными напитками, не сообщили об этом в органы внутренних дел. В результате тяжкое преступление не было предотвращено.

Приходится отметить, что, несмотря на широкую разъяснительную работу, проводимую в печати, телевидением и по радио, некоторые граждане еще не зарегистрировали оружие, а отдельные из них сознательно уклоняются от регистрации. Практика показывает, что именно эти люди чаще всего нарушают порядок его хранения и использования.

Особенно много случаев нарушения сроков регистрации охотничьего оружия, а также умышленного уклонения от его регистрации установлено в Тюменской обл. Гражданин Гамалутдинов, слесарь «Сельхозтехники» из с. Гусево Тюменского района Тюменской обл., хранил в доме незарегистрированное ружье. В апреле 1977 г., находясь в нетрезвом состоянии, он из ружья совершил тяжкое преступление. Гражданин Мельдерсон, житель с. Симоново Ишимского района Тюменской обл., в нетрезвом состоянии также совершил тяжкое преступление из незарегистрированного в органах милиции ружья. Эти примеры говорят о том, что нам, работникам милиции, необходимо усилить работу по регистрации оружия, по выявлению и изъятию его у лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и нарушающих общественный порядок. В этом деле большую помощь должна оказать общественность и прежде всего члены охотничьих коллективов.

Выше уже отмечалось, что регистрация оружия дала положительные результаты. Однако результаты будут гораздо лучше, если председатели охотобществ и их члены примут более активное участие в этой большой работе, будут внимательнее подходить к приему в члены охотобществ. К сожалению, есть еще ряд охотничьих обществ, где больше затояты об увеличении членского состава и мало внимания уделяют воспитанию охотников в духе строжайшего выполнения природоохранительного законодательства. Воспользовавшись тем, что во время регистрации оружия многие граждане изъявили желание срочно стать охотниками, многие общества (вопреки разъяснениям Министерства сельского хозяйства СССР, Главохоты при Совете Министров РСФСР и Росохотрыболов-союза) организовали массовый прием новых членов в охотколлективы. Например, в Красноярском крае с 1975 г. по июль 1977 г. в члены общества охотников вновь принято 5688 человек, а в Краснодарском крае с 1976 г. по июль 1977 г. — 8477 человек.

Этих товарищей не беспокоило, что среди принятых оказались и лица, не умеющие обращаться с оружием, систематически нарушающие общественный порядок, злоупотребляющие спиртными напитками, не знающие охотничьего законодательства, а то и просто злост-

ные браконьеры. Не удивительно, что за 1976 г. в Иркутской области зарегистрировано 776 случаев браконьерства, причем более 40% правонарушений совершено членами охотобществ; в Оренбургской области около 50% браконьерства совершено членами этого общества; в 1977 г. в Кировской области выявлен 381 нарушитель правил охоты, из них 183 члена общества охотников.

Из-за плохой воспитательной работы в охотколлективах и огульного приема члены обществ охотников иногда совершают хулиганские поступки, в том числе с применением охотничьего оружия: бесцельная стрельба, стрельба по домашним животным и так далее. Ни для кого не секрет, что браконьеры часто оказывают сопротивление и даже угрожают оружием работникам госохотнадзора, милиции, общественным инспекторам, членам охотколлективов при выполнении ими обязанностей по охране охотничьей фауны.

Вызывают тревогу факты грубейшего нарушения «скороспелыми» охотниками правил хранения охотничьих ружей. Проявляя в этом важном деле небрежность или преступную халатность, граждане создают условия свободного доступа к оружию посторонним лицам, в том числе детям и подросткам. Попав в руки случайного человека, ружье легко становится источником бед.

Органы внутренних дел продолжают изымать оружие у лиц, совершающих антиобщественные поступки, не выдают таким лицам разрешения на его приобретение или хранение. Только в Иркутской области за различные правонарушения 315 охотникам было отказано в регистрации оружия.

Этика охотника — это прежде всего повышенная ответственность за сохранение природы, охотничьего фонда и репутации охотника. Настало время очистить ряды обществ от тех, кто своими антиобщественными поступками позорит весь коллектив охотников.

По нашему мнению, необходимо решительно пересмотреть порядок приема граждан в общество охотников. К кандидату должны быть предъявлены высокие требования. Прежде всего он должен пройти необходимую подготовку в вопросах природоохранительного законодательства, накопить определенные знания о порядке хранения и использования оружия, правил охоты, техники безопасности на охоте и так далее, и только после этого, учитывая его моральные качества и отношение к труду, следует решать вопрос о его приеме. Причем делать это нужно обязательно на правлении или общем собрании охотников.

Заслуживает внимания положительный опыт наших друзей в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии. Там очень тщательно подходят к подбору кандидата в члены охотобщества. Учитывают его поведение в быту и на производстве, проводят с ним большую воспитательную работу. Каждый охотник принимает активное участие в проведении биотехнических мероприятий, в охране охотничьей фауны.

Только общими усилиями мы сможем навести должный порядок в приобретении, учете, хранении и использовании охотничьего оружия, а также обеспечить строгое выполнение природоохранительного законодательства.

В. Н. Зырянов.

ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ ВИКТОРА ЗЫРЯНОВА

В начале сентября над таежной речкой Орленгой, впадающей в Лену восточной части города Усть-Кут, стелятся густые осенние туманы. Молодой охотник караулил лося на переходе через речную протоку. Утомленный долгим ожиданием, он разом встрепенулся, услышав какой-то негромкий плеск. Неужели лось переходит речку? Над притихшей утренней водой раскатился звук выстрела...

Нажимая курок, охотник не знал, что принял за лосиные рога конец шеста, который держал, стоя на носу лодки, один из самых лучших промысловиков Восточной Сибири, охотовед Виктор Николаевич Зырянов. В эту последнюю, сороковую, осень своей жизни он провел бы в тайге девятнадцатый промысловый сезон подряд.

Стремление к тайге и охоте проявилось у Виктора еще в самом раннем отрочестве, но окончательное решение стать таежным охотником-профессионалом пришло к нему, когда, уже будучи студентом-охотоведом, он впервые на практике познакомился с могучей прибайкальской тайгой в истоках Лены. Темой своей дипломной работы Виктор выбрал производительность труда охотника на соболином промысле и познал его на собственном опыте во всех деталях. В 1959 г., окончив с отличием охотоведческий факультет Иркутского сельскохозяйственного института, В. Н. Зырянов решил продолжить углубленную разработку этой темы и отправился на один из самых отдаленных охотничьих участков Жигаловского

коопзверопромхоза по реке Орленге, на которой и прошла вся его последующая жизнь. Виктор Зырянов сохранил верность тайге. Исключительный следопыт, опытный специалист и мастер высокой квалификации, он добыл и сдал государству за минувшие 18 сезонов 1420 соболей (в среднем по 80 соболей за сезон), свыше 3000 белок и много другой ценнейшей таежной продукции. Его труд был отмечен пятью серебряными медалями ВДНХ, знаком отличия охотничьего промысла и ударника девятой пятилетки, многочисленными премиями. В. Н. Зырянов был удостоен ордена «Знак Почета» и медали «За трудовое отличие». Его избрали депутатом районного Совета народных депутатов, он пользовался заслуженным уважением и широкой известностью, постоянно делился своим богатым опытом с молодыми охотниками.

До последнего дня оставаясь штатным охотником Усть-Кутского промхоза, Виктор Николаевич не избегал никакой работы. Но вместе с тем он вел тщательные наблюдения, углублял свои познания таежной природы, совершенствовал опыт, упорно накапливая ценные материалы о жизни охотничьих животных своего промыслового участка, — работал настойчиво, вдумчиво. Сейчас мы с полным правом можем говорить о нем как об охотнике-профессионале нового типа, высокообразованном труженике, использующем знания для совершенствования своей работы.

Знание промыслового участка и предвзвешенная разведка позволяли Виктору Николаевичу ежегодно добиваться высоких результатов на промысле, вести учет зверей и своевременно прекращать охоту при снижении их численности. В. Н. Зырянов показал, что вопросы регулирования поголовья соболей в соответствии с изменениями структуры их популяции должны решаться совместно охотоведами и охотниками.

Будучи охотником-профессионалом, В. Н. Зырянов оставался биологом-охотоведом. Значение собранных им материалов очень велико и для практики, и для науки. Виктор Николаевич только лишь собирался приступить к их обработке, и мы могли ждать самых ценных обобщений. Несколько работ, опубликованных В. Н. Зыряновым (в том числе — и в журнале «Охота и охотничье хозяйство»), несомненно, весьма интересные сами по себе, являлись по сути лишь предварительными сообщениями. Основная часть его наблюдений, разнообразных сведений и фактов находится ныне лишь в дневниковых записях. Трагическая кончина В. Н. Зырянова — большая потеря для сибирских охотоведов и еще один горький урок неосторожным стрелкам, пренебрегающим элементарными правилами безопасности на охоте, стреляющим по неясно видимой цели.

В. Н. Зырянов отличался особой сосредоточенностью, серьезностью, исключительной скромностью, но вместе с тем он оставался жизнерадостным и веселым человеком, отличным собеседником, добрым семьянином и отцом. В эту осень его сын впервые вышел в тайгу на охотничий участок отца, и в этой преемственности мы хотим видеть продолжение славных традиций нашего безвременно погибшего коллеги, следопыта, охотоведа.

Ф. ШТИЛЬМАРК

ВОЛМЯНСКОЕ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Н. ЛУЧЕНОК,
член президиума Совета ВОО Краснознаменного БВО

По итогам работы 1976 г. за успехи, достигнутые в социалистическом соревновании, Волмянское охотничье хозяйство награждено грамотой Центрального Совета Военного охотничьего общества.

Волмянское охотничье хозяйство Совета ВОО Краснознаменного БВО расположено на территории Червенского и Пуховичского районов Минской области, в 40 км юго-восточнее г. Минска.

Хозяйство имеет хорошую связь с г. Минском и районными центрами Червенем и Пуховичами по асфальтированным шоссе Минск — Могилев и Минск — Бобруйск.

Рельеф хозяйства имеет слабовыраженный моренный характер с небольшими плоскими возвышенностями. По территории протекают реки Волма, Свислочь, Гать и Чернянка, их общая протяженность в хозяйстве около 75 км. В северо-западной части расположен рыбокомбинат «Волма», искусственные пруды которого занимают площадь 1455 га.

Общая площадь охотничьего хозяйства 58 761 га, в том числе 30 822 га леса, 14 138 га пашни, 9473 га сенокосов, 2009 водопокрытой площади и 2320 га прочих угодий.

Основными землепользователями являются Червенский и Пуховичский лесхозы, девять колхозов, два совхоза и рыбокомбинат «Волма».

Со всеми этими организациями поддерживается живая связь.

В 1971 г. проведено внутрихозяйственное охотустройство, что позволило проводить работы по разведению и отстрелу дичи на научной основе. Территория хозяйств разбита на шесть обходов, которые закреплены за егерями. Построена современная гостиница на 24 места. При необходимости количество мест можно увеличить до 40 и более.

Есть в хозяйстве автомашины ГАЗ-69, две лошади, 30 лодок и 8 охотничьих собак.

В лесах очень много грибов и ягод — земляники, черники, малины, голубики. Это привлекает отдыхающих из г. Минска. Некоторые охотники с семьями летом живут в гостинице хозяйства. Гостиница никогда не пустует.

В угодьях обитают лось, кабан, зайцы — русак и беляк, лисица, куница, белка, енотовидная собака, бобр, выдра, норка, рысь, волк. Последнее время ежегодно здесь уничтожают по 5—7 волков.

На водоемах водится много водоплавающей и болотной дичи, в лесах много рябчика, тетерева и даже глухаря. В значительном количестве встречаются косуля и серая куропатка.

В хозяйстве подобран очень дружный, работоспособный коллектив егерей, в полную меру чувствующий ответственность за порученное дело. Достаточно сказать, что егеря В. М. Луговский, Г. В. Говрильчик, В. А. Пальченко, С. Н. Маркиянич и И. И. Скридоненко работают здесь с 1963 года, а А. И. Гришанович — с 1969 г. Пятнадцать лет возглавляет хозяйство Г. Д. Лысый.

Каких же показателей добилось хозяйство?

В 1966 г., в первом году восьмой пятилетки, охотхозяйство посетили 1766 охотников и рыболовов. В первом же году десятой пятилетки — 3615 человек.

По плану девятой пятилетки хозяйство должно было принять 16 900 человек. Приехало же сюда 17 830.

Денежные доходы хозяйства с 3503 руб. в 1966 г. возросли в четыре раза и в 1976 г. составили 12 822 руб.

План 1976 г., первого года десятой пятилетки, по доходам выполнен на 121,8%, причем 76% (9743 руб.) являются доходами от чисто охотничьей деятельности — от посещения хозяйства и сдачи мяса дичи государству.

Нужды хозяйства требовали и увеличения денежных расходов. С 10 тыс. в 1966 г. они возросли до 18 тыс. руб. в 1976 г. Тем не менее в связи с опережающим ростом доходов самоокупаемость хозяйства возросла. В 1966 г. она составляла 34,2%. По плану девятой пятилетки средняя самоокупаемость хозяйства планировалась в размере 50%, фактически же составила 59,2%. В первом году десятой пятилетки при плане 66,3% она составила 71,6%. За этот же период были сокращены плановые расходы и планируемая хозяйству дотация в 1976 г. на 95,1%. Сокращение

В угодьях хозяйства обитает рысь.
Фото И. МУХИНА

расходов происходило ежегодно за счет выполнения ряда работ охотничьей общественностью. Опережающий же рост доходов произошел в основном за счет высококачественного отстрела копытных для сдачи государству — свыше 90% сдаваемой ежегодно продукции шло в экспортном исполнении. Все это и обусловило значительный рост самоокупаемости хозяйства. Интересно отметить, что в 1966 г. хозяйство сдало государству 1190 кг мяса копытных, в 1971 г., в первом году девятой пятилетки, — 3251 кг и в 1976 г., первом году десятой пятилетки, — 4008 кг.

Последние пять лет для этого ежегодно отстреливают здесь 12—14 лосей и 18—20 кабанов. Планы отстрела всегда выполняли на 100%.

Несмотря на отстрел, в хозяйстве возросло количество основных видов диких копытных. Если в 1971 г. было учтено 111 лосей, то в 1976 г. их стало 130, соответственно кабанов — 122 и 154, зайцев-беляков — 394 и 862, зайцев-русачков — 310 и 769, косуль — 9 и 18, тетеревов — 505 и 782 и глухарей — 107 и 192.

Для поддержания и увеличения численности диких животных в хозяйстве проводится комплекс биотехнических мероприятий. В 1976 г. для подкормки диких животных было вывезено в лес 114 ц картофеля (79 ц в 1971 г.), 50 ц зерновых культур (24,5 ц в 1971 г.), 4 ц сена, 2510 снопов люпина, 500 венчиков и 10 ц ягод рябины.

Зимой егеря ведут подрубку мелкой

осины для зайцев, устраивают и ежегодно подновляют галечники и порхалища для пернатых обитателей хозяйства. В солонцы для лосей и зайцев ежегодно выкладывают более 20 ц соли-лизунца. На постоянно закрепленной за хозяйством пахотной земле ежегодно высевают кормовые культуры.

Сделано немало. Но Совет ВОО Краснознаменного БВО считает, что деятельность дружного коллектива хозяйства должна быть усилена. Все внимание надо сосредоточить на увеличении численности диких животных, ибо, несмотря на рост, численность основных видов составляет 60—80% от оптимальной.

Кроме отстрела дичи для сдачи государству, в хозяйстве ежегодно добывают 3—4 лосей и до 20 кабанов по спортивным лицензиям. Охотники отстреливают около 200 зайцев и небольшое количество лисиц, куниц, норок и енотовидных собак, до 2 тыс. шт. водоплавающей и болотной дичи, охота на которую здесь особенно интересна и пользуется большим успехом.

В чем же залог успеха данного хозяйства? В первую очередь это работа трудолюбивого, дисциплинированного коллектива егерей. Здесь не существует слов «невозможно» или же «не буду делать». Выполнение задания начальника хозяйства в установленный срок — закон для всех.

Люди этого коллектива, начиная от технических работников и кончая начальником охотхозяйства, вкладывают все свои силы и опыт в выполнение стоящих перед ними задач. Начальнику хозяйства Г. Д. Лысому и егерям В. А. Пальченку и С. Н. Маркиянчику присвоено звание ударников коммунистического труда — они это звание с честью оправдывают.

С персоналом хозяйства регулярно проводятся занятия по повышению специальных и политических знаний. Ежемесячно на производственном совещании подводят итоги работы за месяц и ставят задачи на последующий период. Резкой критике подвергают недостатки в работе.

Коллектив хозяйства ежегодно заключает договор на социалистическое соревнование с Шацким охотничьим хозяйством. Широко внедрилось в практику и заключение договоров по социалистическому соревнованию внутри хозяйства между егерями.

Из десяти охотничьих хозяйств, имеющих в Совете, Волмянское охотничье хозяйство по итогам социалистического соревнования всегда занимало первое, второе или третье места.

Начальнику хозяйства и всем егерям неоднократно вручали грамоты, ценные подарки и денежные премии. По итогам работы в 1975 г. многие работники хозяйства награждены знаком «Победитель социалистического соревнования 1975 года» и денежными премиями.

Таков коллектив Волмянского охотничьего хозяйства и итоги его работы. Нет сомнения, что, широко развернув социалистическое соревнование, этот дружный коллектив и впредь будет так же самоотверженно работать и с честью решать стоящие перед ним задачи.

В 1976 г. в хозяйстве насчитывалось 130 лосей. А вот еще один из нового пополнения.

Фото Е. КРУГОВЫХ

БИОТЕХНИЧЕСКИЕ И ОХОТХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ГОСПРОМХОЗАХ

М. ФЕЛЬДМАН,
главный охотовед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

Одной из основных задач государственных промысловых хозяйств, наряду с комплексным освоением природных ресурсов, является проведение мероприятий, направленных на их воспроизводство. Наше время характеризуется коренным переломом в отношении человека к природе. Теперь, чтобы брать, надо и вкладывать. Вкладывать средства и труд.

Для обеспечения охраны, рационального использования и воспроизводства ресурсов охотничьей фауны, увеличения биологической и хозяйственной продуктивности промысловых угодий каждому госпромхозу устанавливается план охотхозяйственных и воспроизводственных мероприятий. Объем мероприятий по устройству охотничьих угодий и воспроизводству — один из важнейших показателей интенсификации охотничьего хозяйства.

Источником финансирования этих работ служат отчисления от реализации продукции в размере 1,7% ее плановой себестоимости, а в северных госпромхозах — дополнительно к этой сумме еще 20% наценки на пушнину, выплачиваемые пушными базами и предназначенные на расширение и укрепление охотничьего промысла.

За девятилетку пятилетку госпромхозы израсходовали на охотхозяйственные и биотехнические мероприятия 3,8 млн. руб., что в среднем за год составляет 752 тыс. руб. В 1976 г. на эти цели было затрачено 1127 тыс. руб. Эти средства по статьям затрат в девятой пятилетке распределились следующим образом: завоз охотников в отдаленные угодья — 889,1 тыс. руб. (23,4% от общей суммы), строительство таежных сооружений — 628,4 тыс. руб. (16,5%), внутрихозяйственное охотустройство — 643,1 тыс. руб. (16,9%), охрана и учетные работы — 517,7 тыс. руб. (13,6%), оргмассовые мероприятия — 135,4 тыс. руб. (3,6%), прокладка дорог и троп — 123,4 тыс. руб. (3,2%). Около 860 тыс. руб. было израсходовано на различные биотехнические мероприятия: расселение промысловых животных, собаководство и др.

В целом можно признать, что в результате проведения этих работ получен определенный эффект. За пятилетку выход охотничьей продукции с единицы площади (1000 га) вырос вдвое и составляет в настоящее время свыше 50 руб. в год. Заготовки промысловой пушнины увеличились с 4,9 млн. руб. в 1971 г. до 5,5 млн. руб. в 1976 г., или на 12,2%, боровой дичи — с 73 тыс. шт. до 129 тыс. шт. (на 76,7%), мяса диких животных — с 10 796 до 36 876 ц (в 3,4 раза).

В 1977 г. израсходовано на воспроизводство сырьевой базы и устройство угодий госпромхозов около 900 тыс. руб.

Построено 24 промысловые базы, 627 охотизбушек, 7 пунктов дообработки пушнины, проложено свыше 6 тыс. км дорог и троп. Для анализа эффективности вложений средств в охотхозяйственные и биотехнические мероприятия необходимо рассмотреть основные разделы этой работы.

Наибольшие вложения приходятся на завоз охотников, причем удельный вес этой статьи затрат все возрастает и в настоящее время достиг 24% всех затрачиваемых средств. Завоз охотников часто производится наемным транспортом, включая вертолеты и самолеты. Причина возникновения и развития этой тенденции вполне понятна: стремление без особых затруднений и ухудшения экономических показателей использовать средства и самым простым способом (завоз охотников) увеличить объем производства продукции.

Управление госпромхозов считает необходимым и в дальнейшем все в больших масштабах проводить эти работы. Для этих целей госпромхозы получают необходимую технику: автомашины, вездеходы, мотонарты. Но правильно ли, когда завоз охотников производится за счет средств, предназначенных на охотхозяйственные и биотехнические мероприятия? На наш взгляд, завоз, вывоз охотников и продукции должны учитываться как производственные затраты.

Значительные суммы госпромхозы вкладывают в строительство промысловых баз и охотизбушек. Освоение таким образом отдаленных угодий обеспечивает значительное увеличение заготовок охотничьей и сопутствующей продукции, резко улучшает условия быта и труда охотников. Так, строительство в Бурятской АССР промысловой базы в отдаленных кедрачах позволило заготовить там за сезон около 10 т орехов и практически в первый же год оправдать затраченные средства. В 1976 г. Бурятское охотуправление построило в отдаленных кедрачах пять промысловых баз, что должно дать значительный экономический эффект. Промысловые базы — опорные пункты хозяйства в тайге, именно они могут обеспечить плановое и рациональное освоение таежных ресурсов, нормальные условия труда для охотников, контроль за ходом работ, концентрацию производства.

В целом же оснащенность угодий в большинстве госпромхозов еще явно недостаточна. Один из основных показателей устроенности промысловых угодий — их площадь, приходящаяся на одну избушку. Теоретически одна избушка должна быть на 10 тыс. га, но к этому показателю не приближается ни одно охотуправление. В среднем в 1976 г. одна охотизбушка приходилась на каждые 35 тыс. га промысловых угодий. По областям, краям, АССР это по-

казатель сильно варьирует. Наименьшее количество охотизбушек на единицу площади в Магаданской и Камчатской областях, Якутской АССР, а наибольшее — в Иркутской и Кемеровской областях, Тувинской АССР.

Следует отметить, что освоение малопродуктивных угодий, таких, например, как тундра и лесотундра, может вполне эффективно производиться «кочевым» промыслом, освоением угодий маршрутами. Угодья же с более высокой продуктивностью целесообразно осваивать путем повышения уровня интенсивности охотничьего хозяйства, вложения в них средств в первую очередь.

Лучшая оснащенность охотугодий таежными сооружениями достигнута в Приморском, Иркутском, Тувинском и Кемеровском охотуправлениях. Закономерно, что именно у них самый высокий выход охотничьей продукции с единицы площади. Например, в госпромхозах Иркутской области построено около 900 охотничьих избушек, 25 промысловых баз, три самолетных и семь вертолетных площадок, свыше 60 тыс. самолетов. Намечено дальнейшее развитие пашникового промысла, как наиболее перспективного, позволяющего охотникам, в сочетании с ружейной добычей, добиваться на промысле высоких результатов. Многие охотники обслуживают по 600 плашек, а у отдельных их количество доходит до 1200—1500 штук.

Среди лучших охотников можно отметить В. А. Болдушевского и А. Г. Матвеевко (Красноярский край), А. Л. Толпышева (Хабаровский край), Н. Е. Мельникова и В. И. Канчугу (Приморский край), В. Н. Рытикова (Амурская область), М. И. Андрущенко (Кемеровская область) и ряд других.

Эффективность строительства промысловых баз в отдаленных угодьях хорошо видна на примере Карагинского госпромхоза Камчатской области. Госпромхоз летом направил в отдаленные угодья бригаду охотников для строительства охотбазы и избушек. В результате за полтора месяца была построена база с баней и складом, а на расстоянии сутокного хода друг от друга — шесть охотизбушек. На базе установили радиостанцию «Гроза», а избушки снабдили радиостанциями «Недра». С начала промысла на базу была направлена бригада охотников под руководством бригадира-охотоведа. Всего в госпромхозе было организовано три подобных бригады охотников, которые выполнили доведенный хозяйству план по добыче пушнины. Такое ведение охотничьего промысла позволило уменьшить расходы на аренду вертолетов для облета охотников; руководители госпромхоза ежедневно знают обстановку на промысле и при необходимости могут оказать оперативную помощь.

Охотугодя госпромхоза «Юбилейный» Магаданской области до последнего времени были наименее оснащенные избушками. Три года назад там было их всего 10. В последние годы в неопромышленном ранее Ольском районе построили еще 10 избушек, куда забросили бригаду охотников. В результате впервые за существование госпромхоза был выполнен государственный план по добыче промысловой пушнины.

Большое значение госпромхозы придают внутрихозяйственному устройству, которое позволяет вести хозяйство на научной основе. В настоящее время уже охотустроено 80 госпромхозов из 95 имеющихся. Однако возникает необходимость проведения повторного охотустройства отдельных госпромхозов, где материалы обследования 10—12-летней давности устарели. Такая потребность, в частности, возникла в Приморском крае.

С 1974 г. в системе госпромхозов введен централизованный фонд охотхозяйственных и биотехнических мероприятий. Создается этот фонд из отчислений охотуправлений (30% от общей суммы) и расходуются большей частью на финансирование дорогостоящих работ, таких, например, как внутрихозяйственное охотустройство госпромхозов. Стоимость устройства одного хозяйства составляет около 30—40 тыс. руб. и, естественно, самому хозяйству финансировать эту работу было бы весьма затруднительно. Значимость же этих работ очевидна.

В то же время следует отметить, что сплошь и рядом ценные рекомендации не внедряются в практику работы, а многочисленные проекты пылятся в шкафах. Иногда в этом повинно и качество охотустроительных работ. По мнению большинства практических работников, методика проведения охотустройства оставляет желать лучшего. В проектах много лишнего и в то же время недостаточно освещаются насущные жизненные вопросы производственной деятельности. Слабы рекомендации по хозяйственной разбивке территории, организации сбора и переработки дикорастущих и лекарственного сырья, оптимальному распределению рабочей силы по отраслям и сезонам, оплате труда, планированию.

Вероятно, наступило время выпускать охотустроительные проекты такого содержания и в такой форме, чтобы они являлись для госпромхозов истинным руководством к действию. Пусть вместо трех-четырех томов будет один, но высокого качества.

Охране фауны в последние годы придается все большее и большее значение. Госпромхозы проводят определенную работу в этом направлении. Создан штат егерской службы. На охранные мероприятия расходуются около 100 тыс. руб. в год. Неплохие результаты в этом деле достигнуты Якутским, Хабаровским, Приморским и Кемеровским охотуправлениями.

Хороших результатов добиваются те хозяйства, в которых находят широкое применение биотехнические мероприятия. Влияние биотехнических работ на увеличение выпуска продукции хорошо видно на примере Шимановского госпромхоза Амурской области. В этом госпромхозе с 1971 г. проводятся работы по

мелиорации ондатровых угодий. Большинство ондатровых водоемов с низкими берегами, где отсутствует тростник. Практически вся ондатра живет в норах и при подъеме воды на 30—40 см гибель молодняка неизбежна. В госпромхозе провели опыты по созданию искусственных бугров у кромки водоемов с тем, чтобы улучшить условия для строительства в них нор ондатры. Бугор представляет собой срезанный конус с диаметром в основании около 5 м и высотой 2—2,5 м, возводимый бульдозером. Ондатры занимают эти бугры в первые же дни после их строительства. Располагают бугры в 40—50 м один от другого по береговой линии. Работы проводят бульдозерами Т-74, когда верхний слой почвы оттаивает на 15—20 см. Лучше нагревать бугры механической лопатой, тогда можно поверх бугров просто накладывать дернину. Желательно увеличить их высоту, так как бугры сильно оседают. Строительство бугров позволило решить проблему улучшения гнездовых условий ондатры. В этом же промхозе проводили работы по строительству дамб, снегозадержанию.

Проведение этих работ общей стоимостью около 12 тыс. руб. положительно сказалось на увеличении заготовок ондатры, которая в госпромхозе — ведущий вид пушнины.

Но, к сожалению, такие примеры немногочисленны. Многие руководители недооценивают значение подобных мероприятий. Так, старейший в системе Астраханский госпромхоз, имея значительные площади ондатровых угодий, за много лет почти не проводил биотехнических работ и, естественно, добыча ондатры там не только не возрастает, но и падает.

Хотелось бы еще остановиться на таком важном вопросе, как обеспеченность промхозов кадрами, и в первую очередь штатными охотниками. Не секрет, что обеспеченность эта пока недостаточна. Молодежь неохотно идет в штатные охотники.

Каким же образом госпромхозы решают эту проблему? Как проводится обучение молодых охотников? За последние годы было обучено чуть более чем по одному человеку на хозяйство в год, что не удовлетворяет имеющуюся потребность. В отдельных хозяйствах охотники не обеспечиваются положенными им бесплатными оружием, спецобмундировкой и обувью, что также не способствует закреплению кадров. Почти не практикуется движение наставничества, хорошо зарекомендовавшее себя в других отраслях народного хозяйства. Необходимо пополнять кадры штатных охотников за счет наиболее квалифицированных любителей-охотников, широко контактируя в этом деле с первичными коллективами добровольных обществ.

Помимо перечисленных выше работ, госпромхозы в небольшом количестве расселяют промысловых животных, проводят мероприятия по увеличению заготовок дикорастущих, организуют слеты охотников, прокладку дорог и троп, изготовление самолетов.

Средства на охотмероприятия создаются самими хозяйствами и используются ими же. Проведенные охотмероприятия дают возможность увеличить производство продукции в последующие годы, между тем расходы отражаются на

результатах текущего года. Отдельные руководители госпромхозов, недооценивая значение охотмероприятий, направляют средства, предназначенные для их проведения, в прибыль, чтобы иметь фонды предприятия... В силу ряда объективных причин в некоторых хозяйствах недостает оборотных средств, особенно в первом полугодии, что сдерживает проведение охотхозяйственных и биотехнических работ в необходимых размерах и в лучшие сроки. Все это мешает успешному освоению неопромышленных угодий и увеличению выпуска охотничьей продукции.

Анализируя работы госпромхозов по проведению охотхозяйственных и биотехнических мероприятий, мы видим, что основная доля вложений падает на завоз охотников, строительство таежных сооружений и внутрихозяйственное охотустройство. В то же время недостаточное средств вкладывается в мелиорацию ондатровых угодий, охрану фауны, расселение животных, оснащение угодий самоловами, обучение молодых охотников. На наш взгляд, госпромхозам следует в дальнейшем увеличивать вложения на указанные цели.

Вкладывать средства в первую очередь следует в мероприятия, которые дадут эффективную отдачу. Значительные суммы (около 200 тыс. руб. в год) можно высвободить, если проводить завоз охотников за счет производственных затрат, а не биотехнических мероприятий.

Значительное увеличение оснащения отдаленных угодий таежными сооружениями и самоловами — одна из основных задач, стоящих перед госпромхозами. Увеличение расходов на эти цели вполне оправданно и закономерно. В то же время крупные промысловые базы можно и нужно строить за счет капитальных вложений, что позволит высвободить значительные суммы на различные биотехнические мероприятия. Необходимо увеличить вложения средств на строительство стационарных самолетов, биотехнические работы, собаководство, охрану охотничьих угодий.

Для того, чтобы более широко распространить в госпромхозах метод ученичества и наставничества молодых, да и не только молодых, охотников, необходимо пересмотреть систему поощрения наставников; 20 рублей, которые выплачивают сейчас наставнику за обучение охотника, не соответствуют затратам труда.

В своей практической деятельности руководители и специалисты госпромхозов сталкиваются со многими неясными и нерешенными вопросами. Не разработаны нормативы оплаты многих биотехнических работ. Не определена оптимальная насыщенность угодий биотехническими комплексами по зонам. В этом деле необходимы рекомендации научно-исследовательских организаций, занимающихся вопросами ведения охотничьего хозяйства.

В настоящее время проблемы проведения в более широких масштабах охотхозяйственных и биотехнических мероприятий приобретают для промысловых хозяйств все большую актуальность. Эффективное проведение этих работ позволит увеличить выпуск ценной охотничьей продукции и обеспечит воспроизводство изымаемых природных ресурсов.

ЗАМЕТКИ ОБ ОХОТЕ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М. ПАВЛОВ,
старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова,
кандидат биологических наук

К месту сбора.

С шестидесятих годов текущего столетия Кировская область осуществляет мероприятия по увеличению ресурсов пернатой дичи путем запретов и ограничений охоты. Это выражалось в учреждении и расширении сети заказников, «зеленых» зон, зон покоя, воспроизводственных участков, спецхозяйств ограниченного охотпользования, а также в усилении разного рода директивных актов, запрещавших или сокращавших производство охоты. К их числу относились: общее сокращение продолжительности сезонов охоты и оптимальных сроков охоты, полные видовые и сезонные запреты охоты, ограничение выдачи путевок и установление самого порядка охоты по специальным путевкам, распределение участков охоты, установление запретных дней недели для стрельбы дичи в сезон охоты, нормирование добычи, систематические запреты охоты из-за повышенной пожароопасности осушаемых лесов и болот. Эти ограничения распространялись на территорию, превышающую 12 млн. га, где угодья таежного комплекса составляли 7,9 млн. га, сельскохозяйственного — 3,8 млн. га, водного — 0,112 млн. га и где к середине семидесятых годов на 1,8 млн. населения (в том числе свыше 900 тыс. городского) была зарегистрирована 21 тыс. охотников. В эти же годы анкетный опрос (369 данных), проведенный ВНИИОЗ среди разных категорий охотников, показал, что 88% из них охотились на уток в летне-осенний период и что для 65,6% местных охотников утиная охота входила в число предпочтительных. Весеннюю охоту с подсадной на селезней осуществляли 25,5% охотников, среди которых 18,7% считали ее наиболее привлекательной. 24,7% охотников уделяли время и охоте на гусей весной.

При выявленном интересе к охоте важно также, что к концу семидесятых годов в области появилось 87 приписных хозяйств обществ охотников и 12 комплексных заказников, общая сеть которых практически полностью охватила не только угодья водно-пойменного комплекса, но и все более или менее ценные и доступные охотничьи угодья возле районных городов и в радиусе 100—150 км от областного центра — сосредоточения основной массы охотников «по перу».

В этих условиях для суждения об эффективности перечисленных ограничений охоты нами были изучены данные учетов выводов уток и добычи их, которые с 1967 г. регулярно осуществлялись егерской службой приписных охотничьих хозяйств, находящихся в непосредственном ведении областного общества охотников и рыболовов. Это общество более 20 лет занимает сплошную полосу лучших пойменных угодий рек Вятки и Быстрицы на почти 70-километровом пространстве от пригородной зоны г. Кирова до окрестностей г. Истобенска. Общая площадь хозяйств — 63 тыс. га, из которых 24,7 тыс. га относятся к водно-пойменному комплексу. С конца пятидесятых годов весь этот комплекс претерпел первоочередные мелиоративные преобразования для сельскохозяйственного производства.

Итоговые результаты учетной работы на очерченной территории сведены в таблицу.

Полученные данные позволяют сказать, что численность уток в названных

хозяйствах фактически не нарастала, хотя количество выводков существенно изменялось, но не из-за запретов или ограничений охоты. В частности, для местных условий совершенно бесцельными оказались запреты весенней охоты на селезней.

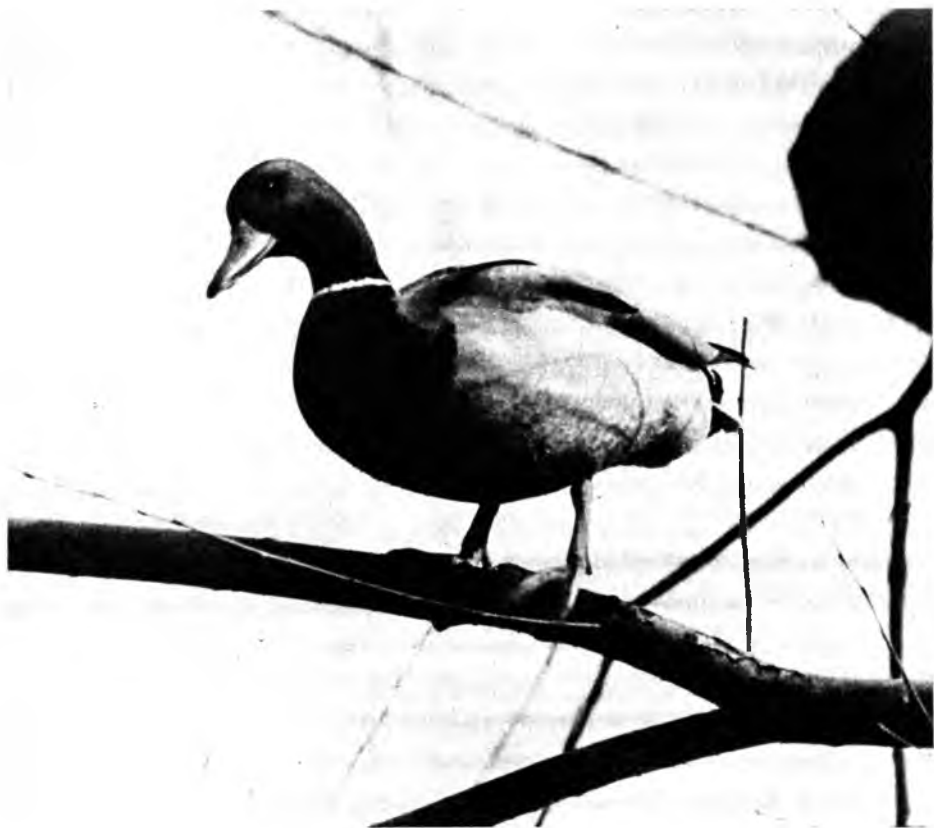
Наибольшее число выводков в угодьях было выявлено в 1975 г., отличавшемся исключительно ранней и теплой весной, и в суровую засуху 1972 г., что скорее являлось свидетельством концентрации уток на пересыхающих пойменных водоемах.

Из данных учетов следует, что 1972 г. отличался наименьшим отстрелом водоплавающих. Особенно мало стреляли местную птицу из-за позднего (с 29 сентября) открытия сезона осенней охоты. Однако эта почти полутрамесячная задержка открытия охотничьего сезона в совокупности с предшествующим четырехлетним запретом весенней охоты тоже не привела к увеличению количества выводков на водоемах хозяйств. Не способствовало этому и значительное (до одной трети от числа уценных) сокращение отстрела уток, которое с 1969 г. явилось результатом отмеченных мер по ограничению добычи дичи. Вместе с тем, как следует из тех же данных таблицы, при открытии в 1974 г. весенней охоты кряква доминировала в осенней добыче утиных. Несомненно, что это небезынтересный момент, ибо, как и прежде, весеннюю охоту в хозяйствах в основном вели на особей этого вида. Из 245 селезней, добытых здесь в весеннем сезоне 1974 г., 78% составляла кряква, 11 — чирки, чуть более 8 — шилохвость и около 3% — все остальные виды (итог охоты по 269 путевкам, из 538 охотничьих дней и отстреле почти 45% птиц, подлетавших к подсадной).

Нужно сказать, что в абсолютных цифрах в 1974 г. кряквы было добыто наибольшее количество по сравнению со всеми другими годами, но при относительно максимальном проценте ее добычи в засушливом 1972 г.

Наконец 1974 г. отличался очередным увеличением добычи шилохвости, что для Кировской области часто связано с поздней и многоводной весной, обуславливающей резкое увеличение загнездившихся птиц.

Таким образом, детальный анализ учетов численности и добычи водоплавающих в конкретных охотничьих хозяйствах позволяет заключить, что в 1967—1977 гг. состояние ресурсов этой дичи определялось прежде всего ка-

Из 245 селезней, добытых весной 1974 г. в Кировской обл., 78% составляла кряква. Фото А. ЩЕГОЛЕВА

чественным состоянием (емкостью) современных водных угодий и природными факторами. Среди последних решающими явились погодные условия в весенне-летний период. Это объясняется главным образом тем, что в Вятском регионе пик паводка нередко совпадает с началом яйцекладки у уток. Тогда болотно-озерный комплекс пойм всех крупных рек оказывается под высокой внешней водой. Эта особенность, по-видимому, стала причиной того, что основными гнездовыми станциями уток служат здесь глубинки приречных лесов с системой малых лесных рек и разных заболоченностей. Однако и эти станции не всегда надежны: при запоздалой весне к началу яйцекладки у уток здесь часто лежит почти сплошной снег.

Применительно к конкретным годам видно, что наиболее заметные изменения ресурсов водоплавающих в рассматриваемых охотничьих хозяйствах

предопределили: ранняя весна и последующая засуха 1972 г., очень поздняя и исключительно многоводная весна 1974 г., еще более поздняя и крайне маловодная весна 1976 г. и, как уже упоминалось, на редкость теплая и ранняя весна 1975 г. Кстати, сходная зависимость количественной динамики выводков уток была определена и для периода 1953—1956 гг. в районе Окского заповедника (И. П. Карташов, В. П. Теплов, 1958). Применительно же к Кировской области благоприятный ранний (на три недели против обычного) ход весны 1975 г. заслуживает отдельного упоминания. В этот год (впервые за 17 лет личных наблюдений) в области уже с 10 июля отмечены подъемы выводков чирков и крякв на крыло. Но завершились они и ранним отлетом птиц с гнездовых территорий, что в свою очередь сразу же нашло отражение в показателях добычи уток (табл.). Оценивая их теперь, можно видеть, что учетные данные 1975 г. позволяли реально рассчитывать на увеличение добычи местных уток в приписных хозяйствах облохотрыболовобщества. Однако, как и обычно, все эти данные были получены почти за месяц до начала сезона охоты. В итоге столь благоприятный год не оправдал надежд вятских охотников: открытие сезона на неделю раньше против прошлых лет (с 16 августа) все равно было поздним по природным условиям 1975 г.

В заключение нелишне заметить, что по тем же природным причинам не повезло охотникам и в следующий сезон. При сравнительной многочисленности уток (табл.), связываемой нами с очень сырым летом, возможность их отстрела в сезоне 1976 г. вновь была небольшой. В тот год во всем вятском бассейне

ЧИСЛЕННОСТЬ И ДОБЫЧА УТОК В БАХТИНСКОМ, БЫСТРИЦКОМ И ОРИЧЕВСКОМ ОХОТХОЗЯЙСТВАХ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

Годы	Количество выводков	Всего птиц	Добыто осенью					
			количество птиц	% от уценных	виды (в %)			
					кряква	чирки	шилохвость	не определено
1967	—	5280	2741	51.0	—	—	—	—
1968	930	4850	2260	48.1	35.0	42.1	9.3	13.5
1969	980	4700	1545	32.8	26.8	41.5	13.5	18.2
1970	769	4614	1828	39.6	26.9	30.6	6.8	35.7
1971	819	5012	1506	30.0	28.9	32.5	5.5	33.1
1972	1009	5045	949	18.0	55.9	23.7	5.2	15.2
1973	954	5724	1589	27.7	32.9	17.7	1.6	47.0
1974	912	5472	1848	33.7	47.4	28.8	12.6	11.0
1975	1066	7663	1030	13.4	44.5	36.3	—	19.2
1976	851	6022	1279	21.2	28.4	46.5	—	25.1

СОХРАНИТЬ БА

А. ЧУМАКОВА,
младший научный сотрудник Центральной лаборатории охраны природы Главприроды МСХ СССР

Югу лесостепной и северной части степной зоны европейской части СССР свойствен своеобразный ландшафт, представляющий собой сочетание степей и небольших участков лесной растительности. Поскольку степи большей частью распаханы и сохранились кое-где лишь в виде небольших клочков, то участки лесной растительности чаще всего чередуются с полями, засеянными пшеницей, подсолнухом, сахарной свеклой или другими культурами. Лесная растительность этого ландшафта представлена так называемыми байрачными лесами. Они названы так потому, что произрастают по верховьям и склонам балок — байраков. Байрак, или буерак, — это сухой овраг или ложбина эрозийного происхождения, заросшая широколиственным дубовым лесом, байрачным лесом или байрачной дубравой; при уничтожении леса байрак часто превращается в растущий овраг. Если же его вершину закрепить растительностью, то развитие оврага прекратится.

Байрачные леса обычны у южной границы распространения естественной лесной растительности на Восточно-Европейской равнине. Наиболее типичные байрачные леса находятся в подзонах ковыльных красочных степей и разнотравных степей с широколиственными злаками. Они приурочены к относительно хорошо увлажняемым местам с близким залеганием грунтовых вод. Вообще же зона распространения ландшафтов с байрачными дубравами относится к недостаточной увлажняемости, то есть испаряемость здесь выше годовой суммы осадков.

Ландшафт с байрачными лесами — это очень своеобразный объект исследования, где можно наблюдать взаимоотношение степных и лесных сообществ, находящихся в тесном контакте. Не случайно он привлекал к себе внимание таких выдающихся ученых, как В. В. Докучаев, Г. И. Танфильев, В. И. Талиев, Г. Н. Высоцкий и других.

А. Л. Бельгард (1950) писал: «Где, как не в байраках, можно изучить экологические особенности растительных видов вообще, а древесно-кустарниковых в особенности, ибо здесь мы имеем на самом коротком расстоянии средоточие самых разительных экологических контрастов. Байрачные леса, являясь, по существу, самыми «степными» лесами, служат хорошим объектом для познания взаимоотношений леса и степи. Наконец, изучение байрачных лесов, играющих огромную водоохранно-почвозащитную роль, органически слито с такой важной народнохозяйственной проблемой, как борьба с эрозией...»

Одной из удивительных особенностей деревьев, выросших в байрачной дуб

раве, является их способность жить в ослабленном состоянии в течение 20—30 лет (В. Г. Ступников, 1972), то есть давать очень небольшой годичный прирост, развивать небольшое количество листьев, размер которых меньше обычных. Способность деревьев байрачных дубрав переживать неблагоприятные климатические и погодные условия имеет очень важное значение для степного лесоразведения; сохранить эти дубравы — значит сохранить ценный генетический материал, так как их семена дадут стойкое потомство, способное успешно существовать в условиях степи. В Центрально-Черноземной зоне, где эти леса располагаются, проблема недостатка воды с каждым годом встает все острее, и увеличение площадей байрачных лесов необходимо для улучшения водного режима рек. А. А. Молчанов (1963) считает, что, поскольку здесь грунтовые воды сильно иссякли из-за истребления лесов и превращения верховьев рек в суходолы, улучшение водного режима рек всецело зависит от лесоразведения. Эти леса необходимо сохранить и умножить также для дальнейшего повышения урожайности полей, для предотвращения засоления почв и почвенной эрозии.

Значение степных ландшафтов с байрачными лесами состоит еще и в том, что это место возникновения специфической русской охоты. Ведь ландшафты с байрачными дубравами благодаря разнообразию экологических условий ранее изобиловали дичью.

Современный ареал байрачных лесов включает (по данным В. П. Цепляева, 1961) северную часть Одесской области, Кировоградскую, Днепропетровскую, Луганскую, Донецкую области, северную часть Ростовской области, южные части Воронежской, Саратовской и Куйбышевской областей, северную часть Оренбургской области. По данным М. С. Двораковского (1953, 1961), сюда же нужно отнести и часть Волгоградской области (правый берег Волги). В настоящее время вся вышеперечисленная территория сильно изменена человеком: распаханы водоразделы, многие леса вырублены и продолжают вырубаться, степная растительность, сохранившаяся небольшими клочками по склонам балок и оврагов, выкашивается или там пасут скот.

Все указанные изменения произошли в основном за последние 100—200 лет. Только с 1839 по 1894 г. площадь лесов в бывшем Царьцынском уезде уменьшилась в 8 раз (А. Н. Минх, 1900). В конце XIX — начале XX веков от некогда мощных дубрав остались одиночные деревья, чаще всего яблони и груши. Местами их сохранилось так много, что степь имела характер редкого леса (Г. И. Танфильев, 1897; В. И. Талиев, 1907).

Сильно пострадали байрачные леса в годы Великой Отечественной войны, в период оккупации. В настоящее время они сохранились в основном на неудобных землях в балках. Лесистость территории сильно упала: так, лесистость Куйбышевской области составляет 12% (Н. Миронов, 1976), Белгородской — 9,5% (Н. Кленов, 1977), Воронежской — 9% (А. А. Молчанов, 1963), то есть она сейчас в два раза меньше допустимого минимума в лесостепной зоне. Поэтому совершенно очевидна необходимость сохранения имеющихся байрачных лесов и дальнейшее увеличение их площади путем облесения соответствующих территорий, ранее занятых лесом.

Преобладающая порода байрачных лесов — дуб, который всегда образует первый ярус; второй ярус довольно часто составляют яблоня и груша; в подлеске — татарский и полевой клены, лещина, бирючина, слабительная крушина, калина, черная бузина, шиповник. Очень своеобразна опушка байрачных дубрав, которая служит промежуточным звеном между лесной и степной растительностью. Для опушек степной зоны характерны: бобовник, терн, степная вишня, боярышник, дереза, причем по направлению к югу характер опушки байрачных лесов изменяется: она становится гуще и шире. По наблюдениям М. С. Двораковского (1961), если сплошной пояс лесной растительности разорван, то кустарники окружают плотным кольцом отдельные деревья дуба, яблони, груши, выходящие на плато. Деревья хорошо растут только тогда, когда они окружены со всех сторон плотным кольцом из кустарников. Если уничтожены кустарники, то погибают и деревья.

В настоящее время комплекс байрачных дубрав со степной растительностью в заповедниках не охраняется. Поэтому одной из актуальных задач в области охраны природы в степной зоне является выявление хорошо сохранившихся участков байрачных дубрав со степной растительностью и их скорейшее заповедание.

Наши наблюдения проводились в южной части Новохоперского района Воронежской области в мае 1977 г. В обследовании территории принимали участие три зоолога (заведующий сектором заповедников Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР В. Л. Рашек, заместитель директора по научной части Хоперского заповедника А. Д. Печенюк, младший научный сотрудник того же заповедника Е. В. Печенюк) и геоботаник — автор статьи.

Территория, на которой проводились наблюдения, относится к центральному байрачно-степному району (П. П. Кожевников, М. А. Ефимова, 1939). Эти леса занимают здесь небольшую площадь и

БАЙРАЧНЫЕ ЛЕСА

приурочены к склонам балок, где они чередуются с полянами, покрытыми травянистой растительностью, состоящей из степных и луговых элементов; встречаются и сорные растения. В настоящее время байрачные леса Новохоперского района, да и Воронежской области вообще, сильно расстроены, на многих участках сведены, хотя в прошлом были широко распространены по всей овражно-балочной сети; поляны используются под выпас или выкашиваются, что прекращает возобновление деревьев и кустарников. Из-за неумеренной пастбы многие поляны сильно стравлены, а от байрачных лесов остались заросли колючих кустарников (терна, боярышника, шиповника и др.). Тем интереснее и ценнее с природоохранительной и ботанико-географической точки зрения участки хорошо сохранившейся степной растительности и байрачных дубрав, осмотренные нами. Первый участок расположен на левобережье реки Татарка: здесь имеются песчаные и супесчаные холмы высотой около 50 м, склоны длиной 400—500 м. Мы обнаружили в цветущем состоянии редкие виды растений: тюльпан Шренка, тюльпан Биберштейна, тонколистый пион, луговой прострел; в большом количестве здесь произрастали бледноватый гиацинтик, низкий ирис с фиолетовыми и бледно-желтыми цветками и другие; вегетировали или набирали бутоны шалфей, чабрец Маршалла, ковыли, типчак, тонконог и многие другие виды степных растений. Все указанные виды растений приурочены к выпуклому склону южной экспозиции. Растительность здесь носит ярко выраженный степной характер. Мы отметили высокую видовую насыщенность этого участка и хорошую сохранность растительности (только вегетативных и генеративных особей тюльпана Шренка на одной небольшой площадке было около 100). Большое количество эфемеров и эфемероидов также свидетельствует о хорошей сохранности растительного покрова. Скот на этом участке не выпасается и, вероятно, это явилось одной из причин сохранения здесь стрепета и дрофы.

Второй участок представляет собой комплекс байрачной дубравы со степной растительностью и находится в полутора километрах южнее деревни Бурляевка. Дубрава расположена в балке на склоне северной экспозиции. Дубы имеют высоту 10—12 м. Кустарниковый ярус образован татарским кленом, равнинным кленом, бородавчатым бересклетом; ближе к опушке и на самой опушке — майский шиповник, бобовник, степная вишня. В травяном покрове отмечены пролеска сибирская, лютиковая ветреница, майский ландыш, австрийская вероника, мускусная адокса, ланцетовидная и дубравная звездчатка, весенний

сочевичник и другие виды, характерные для короткопоемных дубрав. Из видов, редких для Воронежской области, здесь обнаружены: тюльпан Биберштейна, русский рябчик, хохлатка Галлера и другие.

Древесно-кустарниковый ярус сильно нарушен, сплошного лесного полога нет, поэтому отдельные группы деревьев чередуются с полянами, на которых обычно ранняя осока, истод, ожика, длиннолистная вероника, кровохлебка, тюрингенская хатьма, иллирийский лютик.

На пологом склоне северной экспозиции, на участке, граничащем с байрачной дубравой, встречено сообщество с преобладанием редких видов — адонисов волжского и весеннего, которые являются ценным лекарственным сырьем (адонис до сих пор еще не поддается культивированию, поэтому каждое новое местонахождение его нужно учитывать и охранять). На том же участке отмечены еще более 50 видов травянистых растений, в том числе: два вида шалфея, зеленая земляника, зубровка, узколистый мятлик, подмаренники мягкий и северный; из редких видов отмечены сон-трава, русский рябчик, безлистный ирис.

В этом сообществе преобладают элементы луговой степи, в то время как рядом, на склоне южной экспозиции, растительность носит ксерофильный характер; преобладают ковыли, типчак, луковичный мятлик, встречается даже кермек (пустынный и сухостепной элемент); много эфемеров.

Из животных на обследованной территории встречены: лисица (нора с лисятами), заяц-русак, тушканчики, косуля, кабан, перепел; местные жители постоянно видят здесь дрофу, изредка стрепета. Но дроф и стрепетов с каждым годом становится все меньше, так как, во-первых, площадь, пригодная для их обитания, постоянно сокращается, во-вторых, и это, вероятно, главная причина, на них здесь постоянно охотятся, применяя различные виды транспорта. Сбереечь эти уникальные степные биоценозы и биоценозы байрачных дубрав — одна из неотложных задач всех, кому дорога родная природа. Эти участки необходимо сохранить в качестве эталонных, что возможно лишь путем заповедания.

Поскольку ландшафты с байрачными дубравами ценны как объект заповедания, необходимо охранять их во всем разнообразии, со всеми составляющими их элементами животного и растительного мира, то есть весь ландшафт байрачных дубрав. Он сохранился к настоящему времени только на макросклонах плакорных возвышенностей, склонах к речным долинам. Эти места не расплачиваются из-за крутизны, выщелочен-

ности почв, а самое главное, из-за угрозы эрозии. В основном здесь производится выпас скота, в меньшей степени покосы. Заповедание их оправдано и даст большой экономический эффект в результате прекращения эрозии, разрушающей пахотные земли, лучше будет использоваться сток, повысится уровень грунтовых вод, сохранится ценный генофонд степной и лесостепной флоры и фауны.

Чтобы понять значение охраны ландшафта степных участков с байрачными дубравами, достаточно напомнить, что в Западной Европе не смогли сберечь степи, время было упущено — ландшафт был полностью уничтожен раньше, чем его смогли не только изучить, но даже описать. И теперь ежегодно ботаники из Западной Европы и других континентов стремятся посмотреть наши степи, сохранившиеся в виде небольших участков под Курском и на Украине; заповедники здесь не в состоянии принять всех, кто хочет изучать этот удивительный, необычайный по красоте ландшафт.

Еще в 1948 г. в лесах степной зоны Восточно-Европейской равнины предусмотрено установление строгого режима рубок, чтобы обеспечить их сохранение и улучшение. К сожалению, здесь до сих пор допускаются перерубы, ведутся промышленные рубки и, хотя древесина полностью не реализуется, план рубок продолжает увеличиваться: недостаточные объемы лесопосадочных работ, о чем писала «Правда» в 1976 г. (29 декабря) и в 1977 г. (3 июня). «Логично ожидать, — писала газета 29 декабря 1976 г., — что Министерство лесного хозяйства РСФСР и Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР решат вопрос о запрещении в лесостепи промышленных рубок». Но пока этого запрета нет, и площади байрачных лесов продолжают сокращаться.

Для того чтобы сохранить уникальные ландшафты с байрачными дубравами, недостаточно только прекратить рубки в них. Необходимо создание заповедников, причем заповедники должны быть достаточно большими по площади, чтобы в них вошли несколько балок с байрачными лесами и участки степей между ними.

Два таких участка, пригодных для заповедания, описаны нами выше и располагаются на юге Новохоперского района Воронежской области. Заповедание этой территории важно еще и потому, что в будущем предполагаются большие работы по облесению Воронежской и Волгоградской областей и потребуются много семян местной репродукции для выращивания посадочного материала и для облесения земель, на которых естественная растительность и животный мир уничтожены человеком.

РУБИТЕ ВЕРХОВЫЕ КУЛЕМКИ

Б. ЗАВАЦКИЙ,
охотовед

Основным объектом пушного промысла охотников Туруханского района, в частности Вороговского госпромхоза, является соболь. В заготовках промысловой пушны его удельный вес занимает от 40 до 60%.

В результате неумеренного промысла соболя на Енисейском Севере этот ценный зверек к началу нашего века сохранился в незначительном количестве лишь в отдаленных, наиболее труднодоступных для охотников угодьях. Такими очагами на территории Вороговского госпромхоза являлись верховья речек Большая Черная и Большая Лебяжья, а также хребет Полкан и далее истоки реки Вельмо, откуда соболь стал расселяться на запад. Пятилетний запрет охоты с 1935 по 1940 г. способствовал восстановлению соболиного поголовья, а введенные после 1940 г. лицензии на отстрел регулировали допустимые нормы промысла. Кроме того, по левобережью Енисея были проведены работы по реакклиматизации соболя. В 1949 г. в междуречье Дубчес-Сым и в бассейне реки Сырой Дубчес выпустили 58 зверьков. Все эти мероприятия восстановили поголовье соболя до промысловой плотности и примерно с начала 60-х годов численность его остается стабильной.

На правобережье Енисея соболь появился в начале 50-х годов по речке Кутукас и охотники Подкаменной Тунгуски и Ворогова промышляли его экспедиционным методом, бригадой в три-четыре человека. Они завозили продукты, палатки и печки, а также обметы и капканы на нартах на расстояние 70—150 км и промышляли весь охотничий сезон, не выходя с мест промысла. Пушнину от них собирали специальные сборщики. Жить охотникам приходилось чаще всего в палатках, поскольку избушек в отдаленных угодьях было мало. Такая бригада за охотничий сезон добывала до 400—600 белок и с десятка соболей. Применять какие-либо деревянные самоловы на соболя никто не пытался, хотя плашниковый промысел белки был очень широко развит. Правда, несколько семей староверов, живших в верховьях Вороговки, в первые послевоенные годы рубили кулемки на соболя, какие рубят на колонка и горностая. Приманку клали в загородку на пол, насторожку

делали челачного типа, сторожковую лущинку настораживали снизу. С появлением капканов братья Емельяновы, Кропачевы и Г. В. Попов перестали рубить кулемки и тоже перешли на капканы. Но обычная кулемка и капканы требуют большого количества приманки, так как ее быстро поедают мышевидные грызуны. Те же мыши портят попавших соболей, а обильные снегопады в этих местах требуют постоянного огребания самолотов и частой проверки путиков.

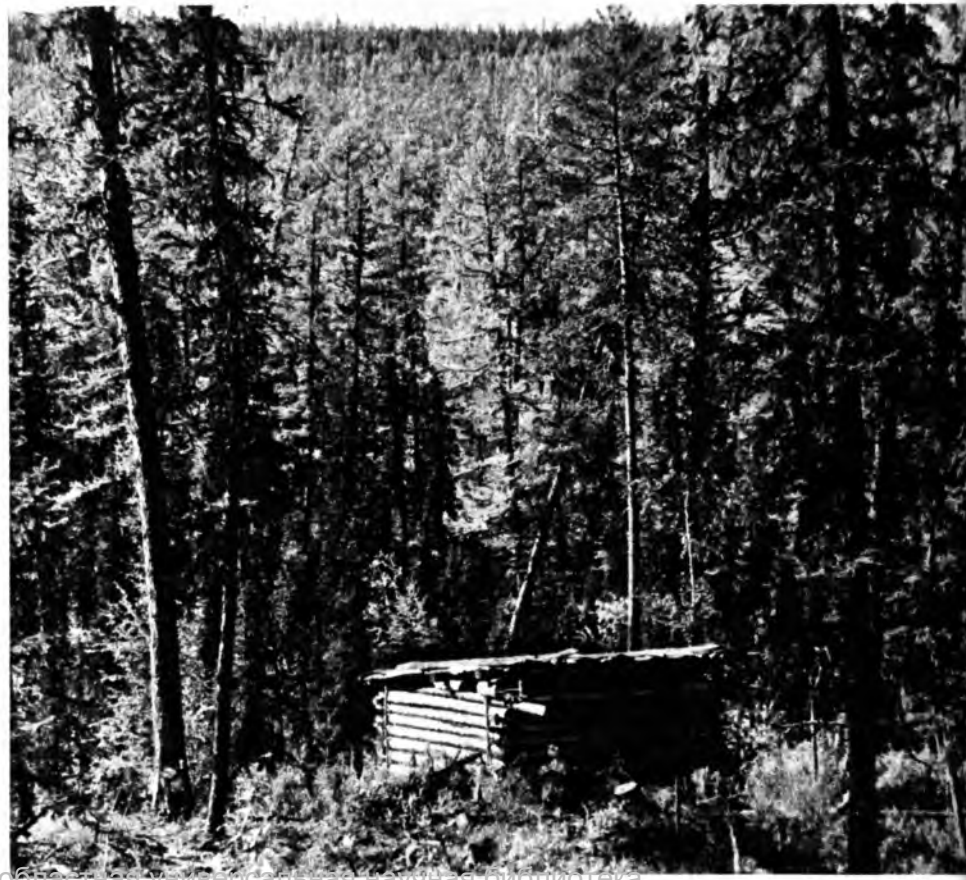
С 1968 г. в Вороговском госпромхозе на соболином промысле стали интенсивно внедрять верховую кулемку, названную вороговской.

Первым охотником, который испытал и проверил на промысле кулемку нашей конструкции, был В. К. Чудинов. Летом он срубил в угодьях 175 кулемок и в ту же осень добыл в них 60 соболей. Внедрение верховой кулемки шло с

большим трудом, так как старые охотники верили только своим испытанным методам лова соболя, кулемки применяли только молодые, вновь принятые охотники. Большим толчком в распространении и популяризации верховой кулемки стал первый слет охотников Вороговского госпромхоза, состоявшийся в апреле 1969 г. К тому времени уже пять штатных охотников промышляли кулемками и за сезон добыли 174 соболя. Они поделились опытом строительства кулемок, ухода за ними, наживления и т. д. На следующий год уже 40% добытых по госпромхозу соболей были пойманы кулемками. Второй слет охотников, проведенный в 1972 г., послужил еще большему распространению вороговской кулемки. На слете присутствовали специалисты и охотники из других хозяйств района, которые также взяли эту ловушку на вооружение.

В таежном распадке.

Фото Н. МАКРЫГИНА

Типовая охотничья избушка вороговских охотников.

Верховая кулемка.

Фото автора

В 1973 г. уже 32 охотника Вороговского госпромхоза срубили 5980 кулемок, а удельный вес добытых в них соболей достиг 54,6%.

Конструкция вороговской кулемки на соболя была описана в журнале «Охота и охотничье хозяйство» в № 1 за 1971 г. За прошедшие годы охотники и специалисты внесли ряд усовершенствований в первоначальную ее конструкцию.

Некоторые промысловики вместо изготовления проушин вбивают в дерево скобы из проволоки сечением 5 мм. На изготовление кулемки со скобами уходит значительно меньше времени, а уловистость ее не снижается. Почти все

кулемщики теперь насторожку привязывают к поперечинке капроновой ниткой или жилкой. Одна насторожка может прослужить 6—7 лет. При проверке и настораживании охотнику не приходится нагибаться в поисках упавшей насторожки или вытаскивать из котомки запасную. Только на этом промысловик экономит 2—3 минуты рабочего времени на каждой ловушке, а в день 1,5—2 часа. Некоторые охотники делают крышу на тех же трех столбиках, но независимо от ловчего аппарата. Когда крыша лежит на давке, она служит и тяжестью; лишний снег приходится огребать с нее раз в 20—25 дней, причем после окончания промысла и запуска кулем

до весны еще остается три месяца, за это время может выпасть такое количество снега, что порой ломаются отдельные детали ловушки. Стационарная же крыша делается из более толстых жердей и зимой огребать с нее снег не требуется. Оптимальное количество ловушек на одного штатного охотника — 500 штук, расположенных на 10—12 путиках. Длина одного путика — 12—14 км, на каждом путике по 50—60 кулемок.

На промысловом участке одного охотника не менее пяти-шести избушек. Расстояние между двумя параллельными путиками не должно быть менее 5 км (среднего суточного хода соболя), чтобы на двух путиках не ловить одних и тех же соболей. Ежедневно охотник проверяет новый путик и ночует в новой избушке. Частота проверки кулемок не должна быть более одного раза в 7—9 дней.

Лучшей наживой у нас считается рябчик, затем тетерев, глухарь, белая куропатка и кедровка. Расход наживы на 100 кулем — 25 рябчиков; одного глухаря хватает на 30 ловушек. Если участок небогат дичью, ее заготавливают с осени и завозят вместе с продуктами. Этому мероприятию надо уделять самое серьезное внимание, поскольку часто охотники из-за недостатка наживы тратят первые дни сезона — самое продуктивное время — на добычу дичи. Зимой нажива вымерзает и теряет запах, поэтому при наличии запаса ее следует подновлять примерно один раз в месяц. С осени, когда погода достаточно теплая, чтобы сэкономить дичь для зимы, кулемки можно наживлять рыбой или мясом, но в более морозное время этой наживой не пользуются.

В кулемки, кроме соболей, ловятся белки, по поймам речек, кромкам болот и свежих гарей попадают колонки и горностаи. В 1970 г. охотнику Ф. С. Беляеву за зиму в кулемки попались два песца. Были случаи, когда кулемка удерживала даже росомаху.

Преимущества промысла соболя верховой кулемкой, как показал семилетний опыт, очень большие. Это долговечная ловушка, способная простоять 15—20 лет, если за ней как следует ухаживать; она не прет и не гниет, как наземные ловушки из дерева, не ржавеет, как капкан. Крыша над ловушкой защищает настораживающее устройство и наживу от снега и дождя, кулемка срабатывает в любую погоду и при любом снежном покрове.

Высокое расположение ловающего аппарата над поверхностью земли охраняет добычу от порчи мышевидными грызунами. Таким образом, промысел кулемкой не только облегчает труд охотника, но и повышает качество пушнины.

ЕНОТ-ПОЛОСКУН НА КАВКАЗЕ

Ф. АЛИЕВ,

старший научный сотрудник Института зоологии АН Азербайджанской ССР,
кандидат биологических наук

Фото автора

Енот-полоскун, или американский енот, в отличие от енотовидной собаки, принадлежащей к семейству псовых, относится к семейству енотов. Это сравнительно небольшой зверек, длина его тела 60—70 см, хвоста — 20—25 см, вес — около 8 кг. У енота густая шерсть с мягкой подпушью. Общая окраска меха коричнево-серая. Иногда встречаются черные и белые особи. Из густого, пушистого меха енота-полоскуна шьют воротники, шубы и другие меховые изделия. Мясо его съедобно.

Родина енота — Северная Америка, где он заселяет все леса от южной части Канады до Панамского перешейка. Ежегодно там добывают до 2 млн. шкурок этого зверька. Возрастающий спрос на меха, в частности на шкурки енота, побудил заняться его разведением сначала в неволе, а затем в природе. Енот-полоскун акклиматизирован в ряде стран Европы и Азии.

В 1927 г. это животное впервые было завезено в СССР для разведения в зверосовхозах и зоопарках. В 1936 г. Московский зоопарк выпустил четырех енотов на остров Петрова (на Дальнем Востоке), а в 1937 г. Ташкентский зоопарк выпустил для акклиматизации 22 енота в горных угодьях. В 1941 г. 21 енота выпустили в Исмаиллинский район Азербайджанской ССР. Они очень хорошо приспособились к условиям местности, размножились и расселились в восточной части Закалато-Исмаиллинского лесного массива.

В 1949 г. численность енота-полоскуна в Азербайджане возросла до размеров, позволяющих начать его отлов для дальнейшего расселения. С 1949 по 1965 г. в пяти республиках провели 27 выпусков; всего расселено около 1200 зверей, в том числе 1150 из Азербайджана. Наибольшее количество выпущено на Кавказе — 526, затем на Дальнем Востоке — 490, в Белоруссии — 127, в Средней Азии — 98. В данной статье мы рассмотрим результаты акклиматизации енота-полоскуна на территории Кавказа.

К настоящему времени на территории Азербайджана образовались три изолированных очага обитания енотов: Закалато-Шекинский, Куба-Хачмасский и Талышский.

В Закалато-Шекинской долине к концу 1975 г. еноты заселили территории 14 районов. Отсюда по лесам долины Алазани они проникли в Лагодехский и другие районы Грузии.

В Куба-Хачмасской долине еноты заселили угодья пяти районов. В начале 50-х годов, расселяясь из Куба-Хачмасской долины, они проникли по реке Самур в Дагестан, образовав там по небольшим прибрежным лесам в Магарамкендском и других районах довольно крупные поселения со средней плотностью от 25 до 50 особей на 1000 га.

Обособленный Талышский очаг обитания енота-полоскуна в настоящее время охватывает территории также пяти районов. Из Астаринского района он расселился дальше на юг.

Таким образом ареал енота-полоскуна в Азербайджане занимает площадь примерно 800 тыс. га, а численность зверька превышает 35 тыс. особей. При этом наиболее высокая плотность населения енотов (до 40 и более на 1000 га) отмечена в Закалатальском, Хачмасском и Ленкоранском районах.

Наиболее пригодными угодьями для енота-полоскуна являются лиственные или смешанные леса с перестойными деревьями, где есть неглубокие, но не пересыхающие водоемы. Для благополучного существования еноту нужны древесные дупла, которые служат ему жилищем. Он хорошо лазает по деревьям, но добывает пищу главным образом на земле: по берегам рек, на болотах и в других чаще всего околводных местах. В поисках пищи енот нередко бродит по мелководью и отмелям. Характерная черта енота-полоскуна — полоскание добытой пищи в воде перед тем как ее съесть; отсюда и его название.

В 1954 г. в Азербайджане был начат промысел енота-полоскуна. С 1954 по 1975 г. на территории республики заготовлено более 30 тыс. шкурок этого животного, причем организации промысла не уделялось должного внимания. Как правило, он велся почти стихийно, численность зверька позволяла увеличить его добычу по крайней мере вдвое.

В 1967 г. без должных оснований полоскуна включили в список зверей, вредных для птицеводства и дичеразведения. Его разрешили убивать всем в любое время года, за его добычу, помимо стоимости шкурки, стали выплачивать премию в размере 10 руб. К счастью, это мероприятие пока лишь несколько оживило промысел енота-полоскуна в республике. Исключительная приспособляемость вида помогла ему не только сохраниться, но и расширить ареал.

Специальные исследования биологии енота-полоскуна в СССР и за рубежом (в частности, анализ большого количества содержимого желудков) показали, что он по характеру питания не является вредным животным. Этот зверек — всеядный, быстро приспосабливающийся к наиболее массовым видам кормов. У себя на родине, в угодьях Северной Америки, он питается раками, рыбой, мелкими грызунами, насекомыми, диким виноградом, фруктами и ягодами. В условиях Азербайджана енот-полоскун также оказался типичным всеядным зверьком, по типу питания близким к барсуку. Из млекопитающих он поедает мышей и полевок, из птиц — главным образом мелких воробьиных, из рептилий — черепах, ящериц, редко змей, из амфибий — лягушек. Из насекомых еноты поедают жуков, прямокрылых, чешуекрылых, среди них значительное количество вредителей сельского хозяйства (медведки, саранча, сверчки, усачи, короеды, щелкуны, листоеды, долгоносики и др.). Из растительных кормов еноты поеда-

Енот-полоскун.

Белолиственный тополь, в дупле которого жил енот-полоскун.

ют дикий виноград, плоды лям, орехи, желуди. В меньшей мере едят плоды груши, яблони, алычи и терна. Весной и зимой еноты больше используют животные корма, летом и осенью — растительные.

Исходя из вышеизложенного следует сказать, что еноты — скорее полезные животные, нежели вредные.

Вторая кавказская популяция енота-полоскуна была создана в 1950 г. в Присулакском лесном массиве близ г. Кизилюрта Дагестанской АССР, где было выпущено 23 енота, отловленных в Азербайджане. Поселенцы хорошо прижились, чему способствовало создание специального заказника. Уже в 1959 г., по данным учета, их численность определили в 1600 голов.

За 35—37 лет от двух десятков выпущенных в природу енотов-полоскунов удалось создать популяции этого вида в Азербайджанской ССР, Дагестанской АССР, Краснодарском и Ставропольском краях. При этом в Азербайджане, Дагестане и в Краснодарском крае енот стал обычным видом, а акклиматизация его в Ставропольском крае пока хозяйственного значения не имеет. Естественным путем енот-полоскун заселил восточные районы Грузинской ССР, Чечено-Ингушской АССР, где в последние годы также стали регулярно заготавливать его шкурки.

В 1976 г. ареал енота на Кавказе составил около 1450 тыс. га, а численность зверька достигала более 50 тыс. голов. С 1954 по 1975 г. на территории Кавказа заготовили более 37 тыс. его шкурок на сумму свыше 200 тыс. руб.

Возможности для дальнейшего расселения и массового разведения этого ценного пушного зверька не исчерпаны. Применение искусственных убежищ — дуплянок открывает большие перспективы для расширения ареала и увеличения численности енота-полоскуна. Существенно важна способность вида нормально жить при высокой плотности населения (свыше 30 особей на 1000 га), что позволяет рассчитывать на возможность его полувольного разведения, причем это реально и в культурном ландшафте, так как зверек хорошо уживается по соседству с человеком. Енота-полоскуна можно считать одним из основных зверей, которые помогут резко повысить пушную продуктивность широколиственных лесов Кавказа. Его промысел необходимо вести в строго определенных сроки. Выплата премий за его уничтожение — недопустима.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВЕДЕНИЕ ФАЗАНОВ И КУРОПАТОК В АНГЛИИ. Возрастающий спрос охотничьих хозяйств на фазанов и куропаток требует новых методов организации их выращивания. На ферме Уайтхолл, принадлежащей Россу, организовано хозяйство по выращиванию фазанов и куропаток — одно из шести крупных предприятий подобного типа в Англии. Общее число фазанов на ферме составляет 5 тыс. В теплое время года их содержат на воле, зимой они живут в больших загонах. В период размножения фазанов комплектуют в группы по 100 и 25 птиц и помещают в отдельные загонки. Для получения лучших результатов планируют создать загонки размером 12х12 м. В этих загонках на 25 самок будет приходиться четыре самца. Предполагают, что каждая самка в загонках отложит по 40 яиц. Птицы получают гранулированный корм (по 56,7 г в сутки). Яйца помещают в инкубатор с легким обдувом яиц воздухом. Выводимость птенцов составляет 65—70%. Куропаток размещают на верандах. Эти птицы также получают гранулированные корма. Птенцов в однодневном возрасте сортируют и в коробках отправляют в охотничьи хозяйства. Цена сотни однодневных птенцов фазана составляет 44 фунта стерлингов, куропаток — 65 фунтов стерлингов.

M. Gaisford, *Farmers Weekly*, 1976, 85, 9:74—75 (англ.) II 30054.

ИЗУЧЕНИЕ АРКТИЧЕСКИХ МЕСТОБИТАНИЙ ГУСЕЙ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННЫХ СПУТНИКОВ. На арктических территориях Северной Америки размещаются гнездовья черной, канадской казарок, белолобого гуся, белощея, голубого гуся и гуся Росса. Из большого количества факторов, влияющих на воспроизводство этих птиц, самым важным считают длительность срока снежного покрова. Благоприятными для размножения гусей являются годы с ранним началом весны (например, 1973 г.). На основе наблюдений за природными факторами, влияющими на успех гнездования и выведения птенцов, можно сделать прогноз численности птиц. В условиях обширной территории, почти не охваченной постами наблюдения, лучшим средством получения информации о природных процессах и условиях жизни животных оказались космические снимки. Для обработки методики использовали снимки, полученные со спутников «Тирос». Обработанные материалы сравнивали с данными наземных наблюдений и обнаружили значительные совпадения получаемой информации. Стоимость космических снимков составила 215 долларов, на их дешифровку потребовалось 20 человеко-дней.

H. Reeves et al., *Wildl. Manag.*, 1976, 40, 3:532—542 (англ.) II 24640

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ КАБАНА В ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЧЕХОСЛОВАКИИ. Начало регулирования численности кабанов в Чехии заложено еще в прошлом веке. В настоящее время фактическое поголовье превышает нормированное в 4—5,5 раза. Отстрел ведут неорганизованно и он выше запланированного в 5—6,5 раза. В Словакии положение лучше. Для обитания кабанов необходимы уголья с минимальной лесной площадью 5—10 тыс. га, а при отсутствии угрозы сельскохозяйственным культурам — 3 тыс. га. Для регулирования численности кабанов следует классифицировать эти уголья по качественным категориям с определением нормированного поголовья, составить ежегодный план отстрела с учетом половозрастных характеристик стада, выделить охотничьи уголья, организовать охраняемые зоны, проводить подкормку и ветеринарные мероприятия, регулирование популяции передать в ведение народных комитетов. Предлагаемое нормированное поголовье (число голов на 1000 га лесной площади) следующее: луговые леса с преобладанием дуба и с богатым травостоем — 8—10, дубово-буковые леса с богатым травостоем — 6—8, смешанные хвойно-лиственные леса (не менее 10% дубняков) — 4—6, хвойные леса с богатым травостоем на плодородных почвах — 2—4, хвойные леса на бедных сухих почвах — до 2. Соотношение возрастных групп в стадах следующее: 21% — самцы молодняк, 16% — самцы от 2 до 5 лет, 13% — старше 5 лет, 21% — самки молодняк и 29% — самки старше 2 лет. Оптимальное поголовье кабанов в Чехии — 4 тыс. животных.

P. Wolf, *Mystivost*, 1976, 5:101—103 (чешск.) П 30707.

Т. ХАНЫКОВА (ВНИИТЭИСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ПОИСК ВОЛЧЬЕГО ЛОГОВА

Г. КРОХМАЛЬ,
охотник-волчатник

Много существует способов охоты на волка, но я хотел бы остановиться только на одном из них — уничтожении волков на логовах. Он доступен любому охотнику и не менее добычлив по сравнению с другими.

Советы мои основаны на двадцатилетнем опыте охоты на волков в Карагандинской области, в условиях Казахского мелкосопочника.

Необходимо сочетание нескольких благоприятных факторов, чтобы волки устроили логово в том или ином районе. Первое — наличие «крепких» мест, то есть таких, где не бывают (или бывают очень редко) люди, куда не заходит скот. Был случай, когда логово нашли прямо на поле пшеницы.

Второй важный фактор — наличие водного источника (родник, река, озеро) не дальше 1—3 км от логова. В народе бытует мнение, что волк — своего рода долгосрочный синоптик: если эти звери поселились вблизи какого-то родника, то он в течение лета не пересохнет. Утверждать это я не берусь, но думаю, что это скорее всего верно, так как обратного наблюдать не приходилось.

Третий важный фактор — обилие пищи вблизи логова. В нашей местности это прежде всего сурки.

Давно замечено, что в период вскармливания волчат старые вблизи логова не охотятся. Я бы сказал — в пределах до одного километра. И вот что интересно: мне приходилось наблюдать, что сурки в районе охоты волка при его прохождении поднимают пересвист и убегают к норам, а вблизи логова пасутся, словно его и нет: настолько привыкли они к частым безобидным появлениям хищника. Такое поведение сурков помогает волку проходить в логово незамеченным или незамеченным же уходить из него.

Чтобы обнаружить волчье логово, надо узнать, в пределах какого района совершают переходы волки. Волчий район — это место жизни матерых, переярков и прибылых с апреля по сентябрь.

Старый самец, обходя свой район, ставит на всех заметных точках (столбиках, пнях, камнях, кустах и т. д.) отметки (обмачивает их). Острожно обоняния у другого волка достаточно, чтобы разобраться в этих метках и не быть побитым за вторжение на чужую территорию.

Своего участка волки держатся крепко. Даже после второго, третьего разорения логова они не покидают этот район, а отыскивают в нем новое место для логова.

Волчье логово найти нелегко (исключая, конечно, случайности). Нередко для этого требуется много времени. Очень помогает при этом транспорт, особенно мотоцикл; неплохо иметь лошадь. Приходится много ездить по пересеченной местности, по сопкам, и лошадь сильно облегчает работу.

Установить место логова частенько по-

могают сведения, полученные от пастихов, трактористов или других людей, выдавших волков, нередко — с добычей; чаще всего их удается видеть в утренние часы, на зорьке.

Но таким способом ищут волков с апреля по сентябрь, с сентября же по март волки ведут кочевой образ жизни, проходя большие расстояния в поисках пищи. Иногда такие «походы» длятся от нескольких дней до двух недель; особенно продолжительными они бывают голодной зимой. Вообще недаром говорят, что «волка ноги кормят».

С апреля волки переходят на оседлый образ жизни. Следы на апрельском снегу — верная примета, что они вновь собираются занять свой участок на период вывода и воспитания молодых.

В августе волки трех поколений объединяются вместе и начинают выть по ночам. Они теперь чаще встречаются группами, а иногда и всей семьей. Опытные охотники говорят, что августовский ночной вой (он бывает примерно в полночь) служит признаком того, что здесь будет логово на будущий год. Следовательно, надо вой прослушивать с разных точек, чтобы поточнее определить район нахождения семьи во время воя.

Итак, район обитания приблизительно определен, и теперь пора приступить к поиску самого логова.

В наших местах волки предпочитают нору барсука; нередко волки довольствуются норой лисицы, корсака или сурка. Норы всех этих зверей волки разрушают на метр-два спереди.

Утром, до рассвета, или вечером, еще до захода солнца, надо выехать и занять на вершине сопки (у «крепкого» места) наблюдательный пункт с хорошим обзором; лучше, конечно, иметь бинокль. Волк-отец возвращается с добычей к логову в большинстве случаев до восхода солнца. Со второй половины мая волчица начинает помогать волку добывать пищу. Вечером, до захода солнца, волк — один или с волчицей — отправляется на охоту. Вот здесь-то и надо постараться их увидеть и проследить.

Проезжая по местам, где может держаться выводок, надо внимательно следить, не покажется ли где-нибудь волк. При этом особенно внимательно следует поглядывать на гребни сопки. Дело в том, что у волка хорошее зрение, отличный слух и прекрасное обоняние. И при вашем появлении он постарается выгнать из-за сопки или скрыться за ней. Вот тут-то и нужно постараться его увидеть на вершине сопки, на фоне неба, так как в степи волка увидеть не так-то легко, особенно на большом расстоянии. Помните, что волк, услышав звук, постарается еще и увидеть, а увидев постарается еще и обнюхать. В этой связи вспоминается мне один характерный случай.

Я косил сено в ложбинке между соп-

ками. Утомившись, я остановился передохнуть и стоял; опершись на косу. Вдруг я почувствовал, что сзади на меня кто-то смотрит. Оглянулся — и вижу: в седловинке, метрах в 150, стоит волк и смотрит на меня. А я — на него... Это длилось 3—4 минуты. Наконец он не выдержал и скрылся. Ветер дул от него на меня; ружья со мной не было. Я продолжал косить, время от времени поглядывая на вершины окружающих сопки. Я знал, что одним глазам своим волк не поверит. И в самом деле, через некоторое время он во весь свой волчий рост показался на сопке, в полветра, и еще раз посмотрел на меня. Затем ушел. Но спустя некоторое время зашел по ветру, чтобы уловить мой запах.

Но и этого показалось волку мало: он подошел метров на сто, уселся перед кустом и стал наблюдать за мной. Я стоял, косил, садился, а он все не уходил: понял, что я безоружный.

Неприятно было косить в соседстве с матерым зверем, и я свистнул. Он потихоньку встал и шагом двинулся к сопке напротив. Там он лег по ветру, на виду у меня. И только после того, как я часа через два уезжал домой, он покинул свой наблюдательный пункт...

Надо помнить, что в большинстве случаев волк увидит, услышит или учует раньше, чем охотник заметит его, но все же есть вероятность того, что и вы заметите хищника.

Высматривая следы по дорогам, следует обратить внимание на волчий помет. Дело в том, что самец оставляет его кучкой, а самка разбрасывает. Если учесть, что волчица в течение 1—1,5 месяца (пока кормит волчат молоком) не уходит от норы далеко, а затем помогает самцу охотиться, а лишь близ норы, то нахождение помета самки говорит, что логово где-то недалеко.

След самца надо подразделять в этот период на два вида: а — след волка, идущего за добычей; б — след волка, несущего добычу в логово. Нужно помнить, что первый будет петляющим, а второй прямолинейным, особенно в районе логова. След по утренней росе, на траве, скорее всего ведет к логову.

В волчьем районе живут, как правило, три поколения волков: старые, прибылые и переярки. Матерый — хозяин всего района (кроме логова). Он кормит самку в тот период, когда она выкармливает волчат молоком, а потом подкармливает волчат. Когда волчата становятся большими и требуют все больше еды, то на помощь отцу выходит мать, и они вместе кормят волчат до августа.

Самка — хозяйка у логова: самец зачастую даже не подходит к норе с добычей, а вызывает самку голосом и отдает ей принесенное мясо на некотором расстоянии от норы. Этим можно воспользоваться, услышав вой (вызов) самца, а иногда и ответный вой самки. Вы-

зов состоит асаго-то из одной полной басовой ноты у самца и писклявой, высокой — у самки, но и это нередко помогает определению местонахождения логова.

Когда прибылые подрастут (в июне-июле), самка переводит их или в кустарник, или в мелколесье неподалеку от логова.

Волчата любят играть. И вот в этот период около норы (или в кустарниках) очень много игровых площадок (свежая примятая трава), крови, помета, остатков пищи... Волчата пробуют свои зубы. Можно найти ветки, иссеченные зубами волчат. Таким образом, свежесть лежек, игровых и трапезных площадок на траве говорит, что вы у логова.

Когда в июне—июле волчица уже постоянно ходит за добычей, волчата остаются предоставленными сами себе. Постепенно они начинают уходить все дальше и дальше от логова. По утренним и вечерним зорям старые, принеся добычу, созывают молодых голосом (воем). Охотник может подслушать этот призыв и определить место логова.

Переярки живут в волчьем районе в определенном его уголке; исходя из своих наблюдений, я склонен считать, что переярки не подходят к логову ближе чем на 2—3 км.

Если старые волки все это время ведут очень скрытый образ жизни, то переярки, напротив, разгуливают днем, иногда группой по 5—7 голов, устраивают шумные игры; любят они поспать на солнышке, предварительно вырыв добрую ямку под собой, чтобы было прохладней лежать. Такие лежки они избирают в местах с отличным кругозором.

Если при поиске логова вы увидели вместе более двух волков, то считайте, что это переярки и, следовательно, логова в этом месте нет.

В конце июля или в августе волчья семья покидает логово. Начинается период обучения прибылых. Самец и самка берут по 2—3 волчонка и ведут на охоту. Я видел однажды такую четверку, которая незаметно подкралась к отаре овец, и мать устроила резню. Прибылые, выбрав по одной, еще животрепещущей овце, начали уплетать во весь волчий рот. Я вскочил на коня и бросился помогать пастуху. Мы — за матерой, а она увертывается от нас и продолжает резать. Ружья у нас не было. В считанные минуты волчица зарезала 12 овец! И только после того, как пастуху удалось ударить ее длинной палкой, волчица бросила овец и убежала; за ней умчались и волчата.

В конце августа и в сентябре к матерям и прибылым присоединяются переярки; начинаются коллективные набегі большой волчьей семьи, которую обычно и называют волчьей стаей.

Кроме тех признаков, о которых мы подробно рассказали, о местонахождении волчьего логова могут свидетельствовать и другие факты. Например, скопление сорок и ворон может подсказать, где находится логово, так как они пользуются иногда остатками пищи волков; на лазах (на подходах к логову, к воде) остается волчья шерсть при весенней линке.

В большинстве случаев, когда попадаешь в район логова, то оба старых волка начинают выть. Как редкий случай, мне довелось встретиться с одной волчицей, которая на меня лаяла по-собачьи. Я за ней следил три года и она

Волчица с волчатами.

Фото И. МУХИНА

всегда выдавала себя голосом, даже и тогда, когда я ее не видел.

Если найдена нора, которую волчица разрывала по весне и почему-то бросила, не торопитесь уходить из этого района, поищите другую нору рядом. Дважды мы уходили от брошенной норы — и так потеряли два выводка. В первом случае другая, жилистая нора, была в 20 м, во втором случае — в 150 м от брошенной норы.

Но вот вы нашли логово, вернее нору. Кто же ее хозяин? Если волки выли при вашем подходе к норе, то это наверняка их нора. А если нет, тогда, быть может, это нора барсука. Не спугайте волчью нору с барсучьей. Самым верным доказательством того, что нора не

волчья, может служить наличие туалетной ямки в 10—15 м от норы, что явно свидетельствует: это не волчье логово, в норе живет барсук.

У волчьего логова находятся игровые, трапезные площадки и разбросанный где попало помет прибылых и старых. У барсука же игровых площадок нет, есть тропинки. Барсук ежемесячно чистит свою нору, выгребает все из нее и выносит по тропинке; волчица же чистит нору всего один раз, весной, выгребая содержимое куда попало.

Вот те признаки, знание которых может помочь молодому охотнику, решившему заняться поисками волчьего логова.

Карагандинская обл.

СТОИТ СПОРИТЬ И О «БЕССПОРНОМ»

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

(ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ)

Отклики на статью «Рыжий, отрыщ!» опубликованную в № 2 за 1977 г. нашего журнала, получено много. Начиная разбирать полученные письма, был весьма огорчен, прочитав у нескольких авторов одно и то же: «Вопросы не дискуссионные, все ясно, все известно». После детального ознакомления со всем материалом пришлось прийти к совершенно иному выводу, а именно: ни по одному из затронутых вопросов нет единого мнения и очень часто точки зрения прямо противоположны.

Ночная нагонка. Мне пришлось быть участником двух межобластных состязаний гончих собак. Я наблюдал и ознакомился с результатами. Был крайне удивлен тем, что собранные со всей республики лучшие собаки, имеющие все без исключения дипломы самых высоких степеней, на состязаниях зачастую не могли получить никакого диплома. Так, например, на состязаниях в Иваново были представлены команды гончих 14 областных и республиканских обществ, испытывались 67 номеров, из них дипломированных 21 (31%). При этом дипломы 1-й степени получили две собаки, дипломы 2-й — три. Результат удручающий.

Наблюдая за собаками в лесу, разговаривая с владельцами гончих и судьями, я пришел к убеждению, что эти результаты отнюдь не отражают прироченных качеств современных гончих, а являются прямым следствием недостаточной нагонки молодых и тренированности осенних собак. Естественно, пришлось подумать об условиях работы с гончими вообще и о ночной нагонке в частности. В этом нет ничего удивительного. Большой мастер гончей охоты, старейший заводчик и судья А. П. Марин приводит мнение П. Губина, совершенно с ним соглашаясь, что для нагонки молодой собаки надо выйти с ней в поле 52 утренних зори. На основании своего опыта считаю этот срок минимальным. Учитывая сезонность нагонки, возможность для работающего владельца выходить в лес только по выходным, прибавив даже к этому дни отпуска, простейшей арифметикой можно устано-

вить, что задача практически трудновыполнима.

В своей статье я предлагал, — что почему-то обошли мои оппоненты, — применять ночную нагонку не вместо нормальной, а **дополнительно** к ней. Так и писал: «По выходным мы с Рыжим в лесу. Как полагается, с самого утра. Разве достаточно? Мало, бесконечно мало».

Поддаляющее большинство корреспондентов высказалось против ночной нагонки вообще и приводит много заслуживающих внимания аргументов, подкрепляющих это положение. Однако есть и другие мнения. Эксперт В. Б. По-

пов считает ночную нагонку безвредной, если ее чередовать с дневной; М. Н. Чернобровов высказывает мнение, что ночная нагонка — эксперимент, доступный только большим мастерам нагонки; В. Н. Подсевалов — что для гончих по третьей ссени и старше ночная нагонка вполне допустима, а для перво- и второосенников должна быть ограничена и что в обоих случаях надо чередовать ее с нагонкой по зорям и в дневные часы. В. И. Казанский решительно против ночной нагонки и приводит веские доказательства, обосновывающие эту позицию, однако пишет, не комментируя: «Ночь», по мнению большинства охотников, хорошо тренировать немолодых, опытных гончих, тонко освоивших систему заячьих запахов». А. П. Марин пишет: «Давно надо поднять вопрос о нагонке гончих. Нагонкой собаки так все теперь стеснены, что развитие рабочих качеств собаки просто под угрозой. И ничего страшного не может быть, если мы дадим возможность наганивать, не стесняя какими-то определенными участками, жесткими сроками и прочими условиями».

Дача пазанков. По этому вопросу мнения разделились приблизительно поровну. Между крайними точками зрения: «Давать обязательно» — «Ни в коем случае не давать» появилась промежуточная: «Дача пазанков — это дело привычки, вкуса ведущего, особой роли не играющая». При дискуссии это закономерно. Только не могу понять В. Б. Попова, который пишет: «Дача пазанков... вековая красная традиция гончатников. Тем и прекрасна охота с гончей, что есть в ней прекрасные традиции: веселое порсканье, позывной рог, замечательный особый язык: отпазанчить, отрыщ, дбруц и другие. Автор предлагает от всего этого отказаться». Откуда это? Где это сказано в моей статье? Неужели только потому, что я предлагаю отказаться от дачи пазанков? Кстати говоря, для двух из приведенных примеров не подходит определение «вековые традиции». Термины «Отрыщ!» и «Отпазанчик» больше относятся к бор-

Если пойти на охоту одному или с надежными и опытными товарищами, зная места и лазы, быть внимательным и осторожным, можно добыть этого хитрого зверя. [Автор статьи справа].

Русская легавая гончая Радоль, владелец А. А. Ливеровский.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

зым, чем к гончим. Окриком «Отрыщ!» борзятники отгоняли борзых от ног лошади, а пазанчили зайцев, как справедливо пишет В. И. Казанский, испытавший это дело на практике, для того, чтобы задние лапы зверя не мешали садиться в седло. Отдавали пазанки борзым, гончим и близко не подпускали, а возвращали их в остров. Прошли годы, эти термины постепенно перешли в гончую охоту. Ну и хорошо. Я ношу с собой рог, трубку, набрасывая и называя гончих, озглавил статью, применив охотничий язык. Не похоже это на отказ.

По какому зверю должна работать гончая? Здесь мнения наших корреспондентов разошлись кардинально. О копытных. В чрезвычайно обстоятельном и продуманном отклике секции охотничьего собаководства при Харьковском областном Совете УООР значится: «Если же исключить охоту на рысь, лисицу, волка, кабана и прочих зверей, то охота потеряется... найденное талантливыми людьми и годами, может быть веками выработанные приемы лучшей людской забавы... Они же сообщают: «Наши соседи полтавчане 80% плана отстрела копытных... произвели с помощью гончих и лаек». Эксперт-кинолог С. Г. Шевченко приводит и поддерживает точку зрения Н. П. Кишенского: «Хорошие ружейные гончие должны гнать по всякому дикому зверю» и далее уже самостоятельно приходит к выводу: «Группа охотников с гончими (гончей)... не теряя времени на раздумья, охотятся на того зверя, которого побудит гончая». В. И. Казанский пишет: «Слов нет, кабан опасен для собаки, но опасен он и для охотника, и собака очень может помочь ему в момент опасности». С другой стороны, эксперт республиканской категории А. Кобылинский утверждает: «Некоторые собаки при встрече с кабаном остаются в лучшем случае ранеными, но большинство погибает». Как совместить эти точки зрения? Думается, лучше всего прислушаться к суждениям наших корифеев гончей охоты. В. И. Казанский:

«Вопрос о лосиной охоте тоже ясен. Общеизвестно, что, привыкнув к лосю, гончая становится непригодной для другой охоты, то есть можно считать работу по лосю порчей гончей собаки». А. П. Марин: «Погнавшая по следу копытных собака должна быть немедленно остановлена, наказана так, чтобы раз и навсегда помнила свои обязанности. Собаки, гоняющие лося и кабана, неполноценные гонцы». И далее: «Владельцы, применяющие (гончих — А. Л.) для охоты на кабанов и лосей, не понимают многое. И мы в Калуге единодушно добились принятия решения — запретить применять гончих для охоты на копытных (подчеркнуто мной — А. Л.) Совершенно согласен с последними мнениями. Однако должен обратить внимание на разные точки зрения в двух областных организациях.

О волке. Уже упоминавшаяся секция охотничьего собаководства при Харьковском областном УООР и многие другие считают, что гончая должна работать по волку. В. Н. Кун, учитывая повсеместное увеличение количества волков, ставит вопрос о возрождении волк-гонных стай. Ю. В. Букатевич пишет: «Молодые охотники конца XX века не говорят своим гончим «Отрыщ!» С гончими охотятся на зайца, лисицу, шакала, енота и волка (подчеркнуто мной — А. Л.). Слава тем гонцам, что перешли с гонного русака на «теплый» лисий или волчий след!» Боюсь, что в последнем случае слава может быть посмертной. Читал я в статье эксперта-кинолога всеобщей категории М. Сергеева*, что «...высокое мастерство, когда гончая висит на хвосте у зверя (по охотничьи: у волка на полене), появляясь вслед за ним через 15—30 секунд, возможна только у высокочутьистых и достаточно

* М. Сергеев. Когда же нагнать гончих? Ж. «Охота и охотничье хозяйство». № 9 1972 г.

паратых гончих». Как бы резюмируя эти точки зрения, эксперт-кинолог С. Т. Григорьев пишет: «Если мы откажемся от охоты на волка, рысь, кабана и медведя, то нам нечего ходить в лес» (подчеркнуто мной — А. Л.).

Я совершенно не согласен с этими положениями. Не считаю себя вправе в качестве решающего аргумента сослаться на личный, трагический опыт: в нашей стайке русских пегих мы в разное время послевоенного периода потеряли от волков четырех отличных гонцов. К сожалению, не могу опереться на высказывания основоположников гончей охоты на Руси — обстоятельство охот изменились. Для решения вопроса опять прибегну к высказываниям двух наиболее авторитетных для меня знатоков дела. А. П. Марин «Об охоте на волка говорить не следует. Для этой охоты надо иметь стаю. Об этой охоте можно сказать — была да былем поросла». В. И. Казанский: «Не думаю, чтобы возникали споры относительно охоты с гончей (одиночкой или смывком) на волка. Тут применение гончих должно по возможности исключаться. Если и бывают редкие удачи и кому-то случайно придется убить волка из-под гончей, это вовсе не довод в пользу систематического использования гончих на волка — опасность для них слишком велика».

О рыси. Мнения об использовании гончих для охоты на рысь также противоречивы. Я оставлю их без анализа на том основании, что этот явно уменьшающийся в количестве, уже редкий зверь, никак не может существенно влиять на полевой досуг гончих и на характеристики всей охоты с ними.

Суммируя авторитетные мнения в вопросе о том, по какому зверю должна работать гончая, нахожу подтверждение своим положениям. Я совсем не предполагаю сделать гончую «комнатной собакой», только констатирую, что сегодня в большинстве случаев есть только два полноценных объекта охоты с этой породой: заяц и лисица. В этом и ответ на одно из писем, где спрашивается: «Если по-вашему, то как же мы будем называть наших гончих красногонными?» У Далея, очень бережно относящегося к охотничьим терминам, значится: «Красногон, выжлок, гончая по красному зверю». «Красный зверь», медведь, волк, лисица, рысь и пр.». Поскольку из этого перечня реально остается только лиса, законно тех из наших гончих, что хорошо работают по лисе, называть «лисогонными», однако полагаю, что из уважения к традициям и учитывая, что на юге гоняют и шакалов, термин «красногон» следует сохранить.

О злобе. Признаю свою вину — не смог даже самому себе объяснить, как это получается, что гончая душит лисицу по присущей ей злобе, а легавая рвет птицу по страсти. Не сумел найти и предложить необходимой термин, промежуточный, но адекватный этим двум понятиям. Вполне согласен, что гончая, «оплясывающая» подраненных зайца или лисицу, представляет зрелище удручающее.

Резюмируя все сказанное, смею утверждать, что статья «Рыжий, отрыщ!» затронула не только вопросы, которые, как сказано в некоторых отзывах, в «настоящее время являются беспорядочными» в деле обучения гончих, но что иногда стоит спорить о «беспорядочном».

МЕЖОБЛАСТНЫЕ СОСТ

В. ПОПОВ,
эксперт-кинолог II категории

С 1 по 10 октября 1977 г. проходили межобластные индивидуально-командные состязания гончих собак по зайцу-беляку зоны Сибири и Дальнего Востока. Состязания были организованы по плану Росохотрыболовсоюза в Баевском районе Алтайского края. В них приняли участие команды Алтайского и Красноярского краев, Курганской, Томской, Новосибирской, Омской областей (Тюменская область представляла на состязания одну собаку и в командном зачете не участвовала).

Экспертиза проводилась в соответствии с правилами испытаний, утвержденными Главприродой МСХ СССР 14 мая 1976 г., и специальным положением об этих состязаниях.

Главную экспертную комиссию возглавлял эксперт республиканской категории С. М. Пашков (г. Москва). Экспертиза проводилась на двух обособленных участках одновременно двумя экспертными комиссиями под председательством

экспертов республиканской категории А. С. Лаврова (г. Кострома) и В. М. Потехина (г. Йошкар-Ола). Членами комиссий были назначены эксперты первой категории Н. Д. Друцкой (г. Бобруйск), А. И. Сергеев (г. Курск), А. Б. Чамлик (г. Барнаул), эксперты второй категории Л. А. Титов (Московская обл.), В. А. Попов (г. Халтурин).

Отведенные для состязаний участки представляли собой систему березово-осиновых колков разной величины, в значительной степени выбитых скотом, окруженных на одном участке целинной степью, на другом пашней. Кроме березы и осины, образующих древостой разной полноты, в колках единично и небольшими куртинами встречались сосна, подлесок был образован главным образом акацией желтой. К моменту начала состязаний большинство древесных и кустарниковых пород сбросило листву и лесные участки стали прозрачными. Это позволило экспертам наблю-

дать работу собак и поведение зверька на довольно значительном расстоянии.

Плотность зайца-беляка была вполне достаточной, заяц-русак, лисица, курсак, лось, косяля практически отсутствовали. Погода стояла довольно теплой и большей частью сухой. Утренние температуры воздуха $-1, +4^{\circ}\text{C}$ повышались к полудню до $+8, +10^{\circ}\text{C}$.

Несмотря на наличие зверя и благоприятные в целом условия тропы и погоды, результаты состязаний оказались невысокими (табл. 1).

Это объясняется, видимо, несколькими причинами. На поведение собак, работавших в таежных лесах, повлияла непривычность к лесостепным угодьям. Возможно, несколько необычное поведение зверьков, практически не знающих в этих местах гончих, снизило технические показатели некоторых собак. Например, в отличие от «европейских» беляков алтайские почти не использовали традиционных приемов запутывания собаки: не ходили по дорогам, не делали двоек и сметок. Они тотчас, прямо с хода, западали, как только это позволяло им сделать недостаточно паратая и чутыстая гончая. Для многих собак задача вновь побудить такого зверька оказалась непосильной.

Одной из причин, отрицательно повлиявших на результаты состязаний, была недостаточная физическая тренированность собак. Они имели неглубокий полз, иногда прямо под ногами ведущего. Если им и удавалось найти зверя или они принимали след кем-то стронутого, то первый же скол был для таких собак и окончанием работы. Результаты и тех гончих, чьи работы были расценены

Таблица 1
РЕЗУЛЬТАТЫ СОСТЯЗАНИЙ

Порода	Выступило номеров	Нашли зверя		Без подьема		Получили				Степень диплома		
		к-во	%	к-во	%	расценки		дипломы		I	II	III
						к-во	%	к-во	%			
Русские гончие	20	18	90	2	10	11	55	5	25	—	3	2
Русские пегие гончие	13	9	69,2	4	30,8	5	38,4	4	30,8	—	—	4
По обеим породам	33	27	81,7	6	18,4	16	48,5	9	27,2	—	3	6

Таблица 2
ИТОГИ СОСТЯЗАНИЙ

Порода	№ ВРКОС	Кличка собаки	Фамилия владельца	Расценка за рабочие качества										Общий балл	Степень диплома		
				полз	добычивость	мастерство	чутье	вязкость	голос			связчивость	ровность ног			паратость	присадка
									сила	музыка	верность						
Русская гончая	—	Песня	Л. М. Бушин	7	5	19	9	15	7	3	4	—	—	8	4	81	II
Русская гончая	—	Лада	В. В. Львов	7	5	18	7	15	7	4	4	—	—	7	3	77	II
Русская гончая	—	Альфа	Г. И. Каплюченко	8	5	18	7	14	6	2	4	—	—	8	3	75	II
Русская гончая	—	Лада	Г. И. Кругликов	7	4	16	6	15	6	2	4	—	—	9	3	72	III
Русская пегая гончая	—	Заграй	Д. А. Савельев	6	4	16	6	12	8	3	5	—	—	6	3	71	III
Русская пегая гончая	—	Кара Й	В. Т. Благинин	7	5	16	6	12	7	2	5	—	—	6	3	69	III
Русская пегая гончая	—	Барс	М. Ф. Старостин	5	4	16	6	12	7	2	3	—	—	8	3	66	III
Русская пегая гончая	1980	Лада	Д. А. Васильев	6	2	16	6	11	7	2	3	—	—	7	4	64	III
Русская гончая	3566	Свирель	Я. В. Романишин	8	4	12	5	14	6	2	3	—	—	8	5	67	б/д
Русская гончая	3648	Амур	М. С. Орлов	5	4	15	5	13	7	2	4	—	—	7	3	66	б/д
Русская гончая	3653	Туман II	Г. М. Калабухов	6	4	12	5	12	8	3	3	—	—	6	3	62	б/д
Русская гончая	2615	Айна	А. А. Далингер	8	3	14	5	10	6	3	3	—	—	7	4	63	б/д
Русская гончая	—	Тайга	В. П. Филягин	5	4	12	5	8	7	2	2	—	—	6	4	55	б/д
Русская гончая	3565	Набат	В. Ф. Жиглов	6	5	10	5	8	7	2	4	—	—	6	2	55	б/д
СМЫЧКИ																	
Русская гончая	3565	Набат	ведущий	3	3	16	—	14	6	2	3	4	4	8	6	69	III ст.
Русская гончая	3566	Свирель	Я. В. Романишин	3	3	16	—	14	6	2	3	4	4	8	6	69	III ст.
Русская пегая гончая	—	Талисман	П. Н. Терещенко	3	4	14	—	13	6	2	4	5	4	7	7	69	б/д
Русская пегая гончая	—	Морзянка	П. Н. Терещенко	3	4	14	—	13	6	2	4	5	4	7	7	69	б/д

ИЗДАНИЕ ГОНЧИХ

на диплом, могли быть лучше, будь они хорошо тренированы. Многие из них, начав на галопе, к концу работы (через 30—40 мин.) утомлялись и переходили на рысцу и шаг.

В основном плохой подготовкой объясняются низкие показатели за полаз у 8 собак (50% от общего числа участвующих), за паратость у 5 номеров (31,3%), за вязкость у 8 номеров (50%). Понятно, что в таком состоянии собаки не могли проявить и высокого чутья. Некоторые не только не принимали след стронутого ведущим зайца, но и не причуывали через минуту след гонного, на глазах у судей пересекали его и даже не отмечали остановкой. В отдельных случаях наблюдалась отдача голоса по проработанному следу и гон в пяту. Не блеснули гончие и добычливостью: только 5 номеров заслужили полный балл. Половина же всех расцененных собак добыла зверя во второй половине перво-

го напуска, остальные лишь во втором напуске или были наставлены на след шумового зайца. Почти пятая часть собак не смогла добыть зверя.

Лучше других оказались подготовленные собаки алтайских охотников: в результате у них два первых призовых места завоевали Песня Л. М. Бушина (линия Бойка 57) и Лада В. В. Львова (линия Сигнала 385). Кроме того, в пятерку лучших вошли Лада Г. И. Кругликова (линия Зажигая 1) и пегий выжлец Загрой Д. А. Савельева. В итоге команда Алтайского общества заняла первое место. Хорошо подготовились к состязаниям охотники Курганской области, завоевавшие второе командное место при двух дипломах III степени, полученных Барсом М. Ф. Старостина и Ладой Д. А. Васильева. На третьем месте омские охотники, которые привезли команду из четырех номеров и среди них прекрасную выжловку Альфу Г. И. Кап-

люченко — третьего призера состязаний. Приходится сожалеть, что Альфа имеет по отцу неизвестное происхождение. Четвертое место завоевала команда Красноярского края. Успех этот был неожиданным и приятным, так как охота с гончими культивируется здесь сравнительно недавно, и стал возможен в основном в результате усилий энтузиаста-гончатника Я. В. Романишина, подготовившего на диплом III степени смычок русских гончих Набата 3565/рг и Свирель 3566/рг.

Неудачными были выступления команд Новосибирской (5 номеров) и Томской (4 номера) областей. Ни одна из собак этих команд не получила диплома.

Подобные состязания имеют не только спортивный смысл, велико их значение и для общей оценки ведения племенного дела в регионе.

По результатам соревнований можно сказать, что обе породы гончих имеют примерно одинаковые рабочие качества (табл. 3).

Для русских гончих разработана генетическая структура породы, есть возможность провести некоторый анализ успешности ее ведения (табл. 4).

Данные таблицы позволяют судить о том, какие линии гончих культивируются в Сибирском регионе и какова тенденция их развития. Заметим, что самая широко представленная линия Сигнала 301 не является в Сибири лучшей, и племенная работа с ней в этом регионе, видимо, ведется не совсем правильно.

Заканчивая разговор об итогах Алтайских состязаний, необходимо подчеркнуть — состязания в Сибири еще раз показали, что у любителей обеих пород гончих есть над чем работать. Если в области экстерьера дело обстоит вполне благополучно: все собаки имели оценки «отлично» и «очень хорошо», то для улучшения рабочих качеств предстоит еще большая работа. В частности, в обеих породах сильно развита слаболодность. Очень редки стали собаки, обладающие надлежащей верностью отдачи голоса. По результатам пяти крупнейших состязаний: Кировских 1973 г., Пермских 1974 г., Ивановских 1976 г., Алтайских 1977 г. — межобластных и Всесоюзных 1974 г., охвативших практически все регионы разведения гончих, можно сказать, что у русских гончих собак с верной отдачей голоса не более 7%, а у пегих — не более 13%. В то же время около трети гончих находится на грани пустобрехства или уже является пустобрехами (табл. 5).

Отсутствие данных о динамике этого порока за более продолжительный период не позволяет судить о тенденции его развития. Мы считаем, что он является наследуемым и будет прогрессировать, если не направить селекционный отбор на его искоренение.

Таблица 3

СРЕДНЯЯ ОЦЕНКА РАБОЧИХ КАЧЕСТВ ПО ПОРОДАМ

Порода	Полаз	Добычливость	Чутье	Голос			Паратость
				сила	музыкальность	верность	
Русские гончие	6,7	4,3	5,9	6,7	2,5	3,45	7,2
Русские пегие гончие	6,5	3,75	6,0	7,25	2,25	4,0	6,75

Таблица 4

РЕЗУЛЬТАТЫ СОСТЯЗАНИЙ РУССКИХ ГОНЧИХ ПО ЛИНИЯМ

Основатель линии	Количество собак	Нашли зверя	Получили		Средние баллы							
			расценку	диплом	полаз	добычливость	чутье	голос			паратость	
								сила	музыкальность	верность		
Сигнал 301	7	6	2	—	5,5	4,0	5,0	7,5	2,5	2,5	6,0	6,0
Зажигай 1	4	4	2	1	6,0	4,0	5,5	6,5	2,0	4,0	8,0	8,0
Заливай 1	3	3	1	—	6,0	5,0	5,0	7,0	2,0	4,0	6,0	6,0
Хохот III 467	2	2	2	—	8,0	3,5	5,0	6,0	2,5	3,0	7,5	7,5
Боек 57	1	1	1	1	7,0	5,0	9,0	7,0	3,0	4,0	8,0	8,0
Сигнал 385	1	1	1	1	7,0	5,0	7,0	7,0	4,0	4,0	7,0	7,0
Горнист 533	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вне линии	1	1	1	1	8,0	5,0	7,0	6,0	4,0	4,0	8,0	8,0

Таблица 5

ПРОЦЕНТ ГОНЧИХ, ПОЛУЧИВШИХ РАСЦЕНКУ ЗА ВЕРНОСТЬ ОТДАЧИ ГОЛОСА 3 И НИЖЕ

Порода	Состязания					Средний процент
	Кировские*	Всесоюзные	Пермские	Ивановские	Алтайские	
Русская гончая	33,3	18,2	40,1	29,2	45,4	33,7
Русская пегая гончая	50,0	25,0	50,0	12,5	40,0	30,4

* Данные только по комиссии под председательством Р. И. Шияна

ЗАПРОСЫ ПРОМЫСЛОВИКОВ

М. БЛЮМ,
ведущий инженер
А. ВОЛНОВ,
инженер
Б. ХОБОТОВ,
начальник отдела организации и контроля за ведением охотничьего хозяйства
Главприроды МСХ СССР

Можно много говорить об охотничьем хозяйстве, приводить обоснованные доводы о причинах невыполнения планов по заготовкам охотничьей продукции, но все это не окажет существенной помощи, если охотники не будут оснащены передовой техникой. Анализ деятельности промысловых и спортивных охотничьих хозяйств показывает, что там, где охотники и обслуживающий персонал хорошо оснащены транспортом, оружием, боеприпасами и табачным имуществом, там хозяйства высокопродуктивные, зарабатывают, а следовательно, и заинтересованность охотников в производстве, высокие. Вот почему Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам Министерства сельского хозяйства СССР с первых дней организации уделяло и уделяет большое внимание материально-техническому снабжению охотничьего хозяйства.

Обеспечению новой техникой (или снабжению уже существующей) охотничьих хозяйств иногда мешают неграмотные выступления о достоинствах или недостатках той или иной модели оружия, тех или иных патронов, снаряжения. Так, некоторые специалисты безапелляционно заявляют на совещаниях, что карабин «Барс» под патрон 5,6Х39 не нужен, а с мест поступают на него хорошие отзывы и заказы. Только на 1978—1980 гг. охоторганизациями Крайнего Севера сделаны заявки на 800 шт. Особенно необходим карабин «Барс» оленеводам Крайнего Севера, однако заводы почему-то предлагают этот карабин под не изготавлиющийся у нас американский патрон 222 Ремингтон.

Оленеводы и охотники просят двухствольные легкие и дешевые, охотничьи ружья 32 калибра, но поскольку такие все еще не выпускаются, промысловые хозяйства согласны пока что взять тяжелые (для 32 калибра) ТОЗ-34, что подтверждается заказом 1511 шт. на 1978—1980 гг. Промышленность же, без согласования с заказчиком, сняла ТОЗ-34 32 калибра с производства. Заказчика поставили в известность, что заказ не будет выполнен и предложили взять ружья ТОЗ-34 28 или 12 калибров, что для большинства промысловых организаций неприемлемо. Ружья 32 калибра очень нужны промысловым хозяйствам, как модели ТОЗ-34, так и модели «Беркут» (одноствольное магазинное ружье). Имеется достаточно большая потребность и в одноствольных ружьях

32 калибра ИЖ-18, однако промышленность изучает вопрос, следует ли их изготавливать и поставлять заказчику.

Охотничье магазинное ружье «Беркут» модели РОМ-32 имеет следующие конструктивные характеристики: калибр 32; кучность боя не менее 48%; длина ствола 670—680 мм; диаметр канала ствола 12,5 мм; дульное сужение 0,5 мм; длина патронника 70 мм; длина ружья 1200 мм; емкость магазина — 4 патрона; масса ружья 3,1 кг; затвор продольно скользящий с поворотом; усиление спуска регулируется в пределах от 1 до 1,5 кгс. Ружье экспонировалось на выставках-продажах в 1976 г. в Петрозаводске и Якутске.

Остаются постоянными запросы на самозарядный 9 мм карабин «Медведь», который прекрасно показал себя в лесной зоне страны на охотах по крупным животным, таким как лось, медведь и кабан. Между тем выпуск этого карабина почему-то прекратили, посчитав, что его заменит карабин «Медведь-3» под патрон 7,62Х51, который хорошо поражает оленя, но недостаточно мощен для стрельбы сибирских лосей, вес которых достигает 500—600 кг, или крупных медведей и кабанов. Нельзя заменять патрон 9Х53 патроном 7,62Х51, а также прекращать выпуск оружия под патрон 9Х53. Это было доказано еще в 1913 г. С. А. Бутурлиным, а также исследованиями, проведенными в США, и никем до сих пор не опровергнуто.

В свое время были разрекламированы комбинированные охотничьи ружья МЦ-5 и ИЖ-15, двухствольное нарезное ружье (штуцер) калибра 9 мм ТОЗ-55 «Зубр», ТОЗ-54 малых калибров, самозарядный карабин «Изюбр» под патрон 7,62Х51 и другие, однако, несмотря на запросы, промышленность практически не выпускает эти модели. Кроме того, следует отметить, что МСХ СССР постоянно заказывает спортивные модели ружей, но и эти запросы не удовлетворяются.

Запросы, поступающие в МСХ СССР, свидетельствуют, что наибольшим спросом из нарезного оружия пользуются карабины «Барс» под патрон 5,6Х39, «Лось-4» и «Медведь-3» под патрон 7,62Х51, ТОЗ-16, ТОЗ-18 под патроны калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения. Из гладкоствольного оружия наибольшим спросом пользуются: из ружей 12 калибра — МЦ-21-12, ИЖ-27, ИЖ-26Е и ИЖ-58М, а из ружей 32 калибра — ИЖ-18 ТОЗ-34 и «Беркут». Следу-

ет отметить, что ружье ИЖ-26Е пользуется спросом, а его почему-то сняли с производства.

Из патронов для нарезного оружия наибольшим спросом пользуются патроны калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения, патроны 5,6Х39, 9Х53 и даже патрон 8,2Х66М, оружие под который уже давно не выпускается. Однако карабины 8,2 мм до сих пор находятся в эксплуатации и используются на охоте по среднему зверю, несмотря на плохую баллистику применяемых в них патронов.

Особо следует остановиться на патроне 5,6Х39. Для охотничьих целей он разработан в двух вариантах — с оболочечной и полуоболочечной тупоносими пулями. Оболочечная пуля используется при стрельбе на дальние расстояния по мелким животным, а полуоболочечная обладает надежным убийственным действием при стрельбе по средним животным. Часто охотникам предлагают спортивный вариант этого патрона — с остроносой оболочечной пулей, которая не предназначена для стрельбы в охотничьих условиях и поэтому делает много подранков. Патроны со спортивной пулей недопустимо применять в условиях охоты — это должен знать каждый владелец карабина «Барс».

Росгладкооплушнина сообщает следующий перечень охотничьего оружия и ежегодную потребность в нем системы потребительской кооперации РСФСР.

Комбинированное ружье МЦ-5 в следующих вариантах: 1 — верхний ствол под патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения со следующими сочетаниями нижнего ствола: 32 калибра — 600 шт., 28 калибра — 700 шт., 20 калибра — 1000 шт.; 2 — верхний ствол 28 и 20 калибров, нижний нарезной под патрон 9Х53 — по 200 шт.; 3 — оба ствола 20 калибра — 2500 шт.; 4 — оба ствола 28 калибра — 1000 шт.; 5 — оба ствола 32 калибра — 1000 шт.

Комбинированное ружье ИЖ-15 в следующих вариантах: 1 — верхний ствол 20 калибра, нижний — нарезной под патрон 5,6Х39 с вкладышем в патронник для использования патрона калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения — 200 шт.; 2 — верхний ствол 16 калибра, нижний — под патрон 5,6Х39 — 400 шт.

Одноствольное магазинное ружье МЦ-20 с продольно-скользящим поворотным затвором, пластмассовой или деревянной ложей (вторая предпочтительнее) и магазином на два патрона:

20 калибра — 1000 шт., 32 калибра — 1000 шт., 28 калибра — 400 шт.

Одноствольное ружье «Беркут» модели РОМ-28 и РОМ-32 с продольно-скользящим поворотным затвором и магазином не менее чем на три патрона: 28 калибра — 1000 шт., 32 калибра — 1000 шт.

Двуствольное ружье ТОЗ-34 с горизонтальным расположением стволов: 20 калибра — 1000 шт., 28 калибра — 1500 шт., 32 калибра — 1000 шт.

Следует возобновить производство комбинированных ружей ИЖ-56-3 «Белка», ежегодная потребность в которых 1000—1500 шт. При этом, естественно, необходимо устранить те недостатки, которые были свойственны этой модели.

Потребность в одноствольных и двуствольных ружьях Тульского и Ижевского заводов, а также в карабинах в основном удовлетворяется.

Потребность в патронах планируют, исходя из 100 шт. на каждое ружье. Однако, по мнению авторов, этого явно недостаточно, так как некоторые промысловые охотники расходуют за сезон 1—2 тыс. патронов.

Теперь рассмотрим потребности по некоторым районам.

Красноярский край. Ежегодная потребность в ружьях МЦ-5 с верхним стволом под патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения, нижними: 28 калибра — 2000 шт., 20 калибра — 1500 шт.; самозарядном карабине МЦ-18 под патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения — 2000 шт.

Алтайский край. Управление охотничье-промыслового хозяйства запрашивает на год: малокалиберных винтовок и карабинов — 150 шт., гладкоствольных ружей ТОЗ-54 калибров 28 и 32 — 250 шт., патронов калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения первой категории — 20 тыс. шт., а также считает необходимым возобновить производство комбинированного ружья ИЖ-56-3 «Белка», которое хорошо зарекомендовало себя в таежной зоне. Оружие для промысловиков, по мнению алтайцев, необходимо поставлять 20, 28 и 32 калибров с вертикальным и горизонтальным расположением стволов. Патронники и стволы внутри должны быть хромированы. Стволы должны иметь длину не менее 75—80 см, дульное сужение 0,5—0,75 мм, патронник — 70 мм, гильзы металлические, курки внутренние.

Однако, по мнению авторов, большая длина стволов ничем не оправдана: у ружья ИЖ-56-3 «Белка» длина стволов 65 см, у ружья МЦ20-20 — 60 см. С. А. Бутурлин в своей книге «Дробовое ружье и стрельба из него» также не рекомендует изготавливать стволы длиной 80 см и считает наименьшую длину стволов для 12 калибра 66,5 см, а для малых калибров — 62 см. При современных порохам длину стволов можно уменьшить до 50 см и менее; ружье Ремингтон модели 870 имеет длину ствола 49,5 см.

1. Промысловое одноствольное магазинное ружье МЦ-20 20 калибра.
2. Охотничий карабин «Лось» калибра 9 мм.
3. Охотничье двуствольное комбинированное ружье ИЖ-56-3 «Белка».
4. Охотничье двуствольное комбинированное ружье ИЖ-15.
5. Охотничье двуствольное комбинированное ружье МЦ-5.

Свердловская область. Управление охотничье-промыслового хозяйства на год просило: одноствольных ружей 28 и 32 калибров — 10 шт., двуствольных ружей 16 калибра — 10 шт., двуствольных комбинированных ружей ИЖ-56-3 «Белка» — 10 шт., карабинов «Лось» — 3 шт., патронов 9X53 — 2000 шт., патронов 7,62X53 — 6000 шт., патронов калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения — 35 тыс. шт.

Удмуртская АССР. Государственная охотничья инспекция при Совете Министров этой автономной республики сообщает, что ассортимент оружия вполне устраивает охотников, однако следует несколько увеличить выпуск оружия малого калибра, в любом сочетании стволов и недорогого.

Какие же оружие, боеприпасы и снаряжение, в конечном итоге, хотя бы охотники-промысловики, если судить по официальным письмам, пришедшим из различных промысловых районов нашей страны?

Для производства промысловой охоты в таежной зоне Красноярского края требуется комбинированное пуле-дробовое ружье, облегченное, с отдельным ударно-спусковым механизмом для каждого ствола, быстрострельным 2-кратным оптическим прицелом. Калибр верхнего нарезного ствола 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения, а нижнего (гладкого) 28 или 20 калибра. В северных районах края, с редким низкоослым лесом, целесообразно применение легкого самозарядного карабина калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения с емкостью магазина на 10—15 патронов. Для стволов 28 и 20 калибров необходим выпуск готовых патронов с бумажными гильзами. Наиболее часто используется при промысловой охоте дробь № 5 и № 3, реже мелкая картечь. Кроме того, необходимо производство всех принадлежностей для снаряжения дробовых патронов малого калибра.

Камчатские охотники, как, впрочем, и многие другие, просят восстановить производство комбинированного ружья ИЖ-56-3 «Белка», но с жестко закрепленными стволами, один из которых нарезной под патрон 5,6X39 и вкладываем в патронник для стрельбы из этого же ствола патронами калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения, а второй — гладкий, 28 или 32 калибра (нужны оба варианта стволов).

Костромская область, в которой добывается много мелкого пушного зверя, использует в основном оружие от 20 до 32 калибров.

Судя по запросам, поступающим в Главохоту РСФСР, охотникам необходимы дешевые курковые ружья 28 и 32 калибров, с горизонтальным расположением стволов, а также ружья ИЖ-56-3 «Белка» и «Олень». Только для промхозов Главохоты РСФСР таких ружей требуется 300—400 шт. в год.

Наиболее обоснованный ответ по номенклатуре снаряжения охотника-промысловика дал Иркутский сельхозинститут.

В зоне светлохвойной тайги при охоте на белку, соболя и боровую дичь хорошо себя зарекомендовали магазинные винтовки и карабины калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения. Однако следует отметить, что карабин ТОЗ-17

нии улучшения крепления магазина, который часто теряется на охоте.

При охотах на копытных, охотников удовлетворяют отечественные карабины под патрон 5,6X39 и 9X53. Необходимо лишь винтовочный патрон 7,62X53 с полуоболочечной пулей.

Особо остро стоит вопрос об оружии для охоты на белку и соболя в зоне смешанных лесов и темнохвойной тайги. В этой зоне неплохо зарекомендовало себя комбинированное ружье «Белка», несмотря на имеющиеся у него недостатки. Эту модель сняли с производства, но, к сожалению, ничем ее не заменили.

При охоте на белку и соболя необходимо комбинированное ружье с верхним стволом калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения и нижним — гладким 20, 28 и 32 калибров. Ствол 20 калибра должен иметь вместо обычного дульного сужения нарезку «парадокс». Масса ружья должна быть не более 2,5 кг; курки — внутренние и внешние; на верхний ствол желательно иметь эжектор. Авторы считают, что «парадокс» должен быть не только 20 калибра, но и 28 и 32 калибров.

Охотникам при работе с самолетами, например для добывания приманки, необходим портативный и легкий карабин калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения.

Остро ощущается необходимость в выпуске бумажных патронов для малых калибров гладкоствольных ружей, а также элементов и приспособлений для снаряжения патронов.

Поскольку отечественная промышленность изготавливает ружья 28 и 32 калибров на колодках ружей 12 калибра, то это приводит к их значительному утяжелению и излишней прочности, что не всегда приемлемо для промысловиков, у которых каждый грамм веса на учете. Однако если бы промышленность, разработав соответствующий порох, стала изготавливать патроны «магнум» (мощные) под оружие 28 и 32 калибров, то такие утяжеленные ружья, да еще с одним из стволов со сверловкой «парадокс», очень пригодились бы в некоторых промысловых районах.

Если учесть все пожелания заинтересованных организаций в отношении разработок новых видов охотничьего оружия, то можно сделать следующий вывод: охотникам необходимо иметь оружие, которое было бы наиболее приспособлено к использованию в той природной зоне, где ведется промысел, с учетом расстояния дневных переходов и видов добываемых животных. Для этого, учитывая большое разнообразие животного мира и природных условий, необходимо изготавливать большой ассортимент охотничьего оружия и направлять его именно в те зоны, где оно необходимо.

Как видно из заявок, существует постоянная потребность во многих образцах оружия, снятых с производства, или наоборот, оружия, которое, несмотря на многочисленные заявки, не ставится на производство.

В конечном итоге, оружие для промысловиков должно: обладать оптимальной удобностью по определенной группе животных; иметь оптимальный вес, а не излишний; иметь механизмы, надежно действующие в различных климатических условиях; быть простым в обращении и уходе; иметь легкий за-

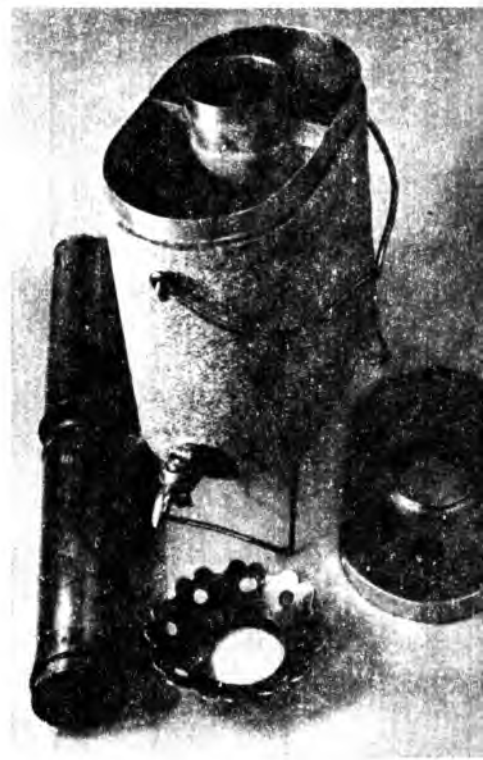
меняемые детали; обладать высокой степенью унификации и взаимозаменяемости деталей.

Конкретно по образцам следует сказать, что назрела острая необходимость в двухствольном комбинированном ружье типа «Белка» (но без недостатков снятой с производства «Белки»); в охотничьем патроне 7,62X53 с полуоболочечной пулей; в двухствольных ружьях малых калибров (которые промышленность должна была начать изготавливать с 1968 г., но выпустила всего 100 шт.). Эти ружья получили «добро» на трех выставках-продажах от ученых и охотников Сибири и Европейского Севера. Следует выпускать надежные самозарядные карабины калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения и достаточное количество запасных частей для всех моделей ружей.

В заключение следует сказать, что назрела, по нашему мнению, необходимость в создании единого органа, который бы координировал материально-техническое обеспечение как промысловых, так и спортивных охотничьих хозяйств в стране. Только этот орган может положить конец неразберихе в производстве оружия, боеприпасов, снаряжения, транспортных средств, что повысит производительность труда охотников и их заинтересованность в развитии охотничьего хозяйства. С организацией этого органа появится возможность побудить целенаправленно работать те предприятия, которые часто выпускают не ту продукцию, которая необходима для охотничьего хозяйства страны, а ту, которую легче сделать, над которой не надо много работать и которая все равно войдет в вал и... будет лежать на складах. А хорошее снаряжение поможет и решению вопроса обеспечения охотничьего хозяйства молодыми кадрами.

От редакции. В нашем журнале из года в год публикуются материалы, в которых обсуждаются проблемы снабжения охотников оружием, боеприпасами и снаряжением, о тех или иных недостатках в снабжении, о потребностях охотников различных районов страны. Так, лишь в прошлом году были напечатаны статьи об ассортименте охотничьих магазинов Москвы («Охота и охотничье хозяйство», 1977, № 4), о рюкзаках (№ 8), об охотничьих ножах (№ 9 и 10). Редакция получает также ежегодно тысячи писем от читателей практически всех районов страны, в которых охотники сообщают о недостатках в снабжении; некоторые из этих писем были опубликованы (1977, № 4, 5, 9; 1978, № 1). Однако многие из отмеченных в этих публикациях недостатки устраняются медленно или вообще не устраняются.

Редакция полагает поэтому, что статья М. Блюма, А. Волнова, Б. Хоботова весьма своевременна: она поднимает назревший вопрос, давно требующий кардинального решения. Пора уже снабжать охотников именно теми ружьями и боеприпасами, теми видами снаряжения, которые им необходимы. Нашим предприятиям следует также прислушаться к многочисленным пожеланиям охотников не снимать с производства удачные, тщательно отработанные и хорошо зарекомендовавшие себя модели ружей.

1.

САМОД ПОХО САМ

В. С. ФОНОВ,
инженер

По внешнему виду самодельный походный самовар похож на уплощенный с боков двухлитровый котелок, по центру которого вварена дымогарная труба с перегородками на обе стороны корпуса. В одном отсеке можно варить суп, уху, картофель, яйца и т. п., в другом — кипятить воду для чая, кофе. Этот отсек имеет небольшой кран.

Съемная конфорка, надеваемая или прямо на трубу в котелке, или на приставную трубу, позволяет ставить сковородку или банку с подогреваемыми консервами. Дугообразная ручка служит для переноса налитого водой самовара.

Топливом служат сухие ветки валежника, нижние ветки елей, сосновые шишки.

При варке супа уровень жидкости в отсеке должен быть на 1,5—2 см ниже уровня воды в соседнем отсеке, так как в противном случае возможен перелив, скажем, супа в чай.

Продукты сгорания, выпадая на землю, уничтожают травяной покров в диаметре не больше 5—6 см. Так что после окончания приготовления пищи след от работы самовара уместается под каблук ботинка, в отличие от обычных обширных кострищ.

КАРАБИНЫ «МЕДВЕДЬ»

А. СОКОЛОВ

Охотничьи самозарядные карабины «Медведь» отечественного производства изготавливались прежде под патрон 9X53, а в настоящее время выпускаются под патрон 7,62X51.

Первая модель карабина «Медведь», разработанная под патрон 9X53, была удостоена на Лейпцигской ярмарке Золотой медали и диплома. Этот карабин представлял собой охотничье оружие для стрельбы по крупному зверю полуоболочечной экспансивной пулей массой 15 г с начальной скоростью 650 м/с. Перезарядка карабина автоматическая, осуществляющаяся за счет пороховых газов, отводимых из канала ствола в газовую камеру. Газы давят на поршень газового механизма, отводят затвор в заднее положение и сжимают возвратную пружину. Возвратная пружина досылает затвор в переднее положение, взводя при этом боевую пружину; карабин опять готов к очередному выстрелу.

Запирание канала ствола осуществляется за счет трех боевых упоров. Ударный механизм куркового типа расположен в отделяемой спусковой коробке. Конструкция ударно-спускового механизма позволяет вести только одиночную стрельбу. Магазин не отъемный, рассчитан на три патрона, расположенных в шахматном порядке. После израсходования патронов затвор остается в заднем положении для удобства снаряжения магазина патронами.

Предохранитель запирает шептало и исключает перезарядку карабина. Для уменьшения отдачи во время выстрела карабин имеет дульный тормоз. Для увеличения износоустойчивости и антикоррозийной стойкости канал ствола, патронник, затвор, рама, поршень и газовая трубка хромированы.

Принадлежности для разборки, чистки и смазки карабина уложены в

пенал; шомпол закреплен на карабине, под стволом.

Карабин по желанию может снабжаться 4-кратным оптическим прицелом. Его съемный кронштейн позволяет вести прицельную стрельбу с открытым прицелом на дистанции до 300 м, не снимая оптического прицела.

Карабин имеет следующие технические характеристики: масса без принадлежности и оптического прицела — 3,2—3,3 кг; длина ствола — 550 мм; длина прицельной линии — 520 мм; общая длина — 1110 мм; усилие спуска — 1,5—2,5 кг; открытый прицел рассчитан для стрельбы на дистанцию до 500 м.

Самозарядный карабин «Медведь-2» отличается от предыдущей модели тем, что имеет отъемный магазин на три патрона, расположенных в один ряд. В комплект карабина входят три магазина. Карабин «Медведь-2» может быть снабжен не только 4-кратным оптическим прицелом, но и 6-кратным.

Карабин «Медведь-3» изготавливается под новый охотничий патрон 7,62X51 (подробно об этом патроне см. «Охота и охотничье хозяйство», 1976, № 9, с. 31), то есть калибр с 9 мм был уменьшен до 7,62 мм. Следует особо отметить, что в этом карабине нельзя применять винтовочный боевой патрон 7,62X53, даже если он имеет экспансивную пулю, так как его параметры не совпадают с параметрами нового патрона. В остальной конструкции карабина не изменилась. Карабин имеет несколько увеличенную массу — 3,4 кг, отъемный магазин на 4 патрона, расположенных в один ряд. Патрон имеет массу пули 9,7 г; начальная скорость полета пули 873 м/с.

Карабин «Медведь-4» отличается от карабина «Медведь-3» тем, что имеет магазин на 4 патрона, но расположенных в один ряд, а в шахматном порядке.

ВНЕШНЕБАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУЛЬ ДЛЯ КАРАБИНОВ «МЕДВЕДЬ»

Наименование патрона	Скорость пули в м/с на расстоянии					Энергия пули в кг см на расстоянии				
	0 м	100 м	150 м	200 м	300 м	0 м	100 м	150 м	200 м	300 м
9X53	650	527	472	423	344	323	213	171	137	91
7,62X51	873	759	706	653	557	377	285	247	211	154

Охотничий самозарядный карабин «Медведь».

СЪЕДЫВАЕМЫЙ САМОВАР

Изготовить походный самовар несложно. Если материал (как в моем варианте) — тонкая (1—2 мм) нержавеющая сталь, то детали свариваются; если луженая листовая медь, латунь, жесть, то детали спаиваются оловянно-свинцовым припоем; если мягкий алюминиевый лист, то производится закатка в шов. Бесспорно, лучший вариант — изготовление самовара из отходов тонкой нержавеющей стали. Изготовленный из этого материала, походный самовар практически вечен. Но даже в худшем варианте, т. е. при изготовлении из обычной луженой жести, самовар может прослужить два-три сезона, если его беречь от сырости и не топить, когда заполнено только одно отделение.

Размеры самовара могут быть самыми разными: на два литра (литр супа, литр воды), на четыре, но его можно и уменьшить до 700—800 г.

1. Самодельный походный самовар в разобранном виде. Отсек с краем — для кипячения воды. Слева — разборная труба. Внизу, в центре — конфорка. Справа — крышка.

2. Самовар в собранном виде без трубы.

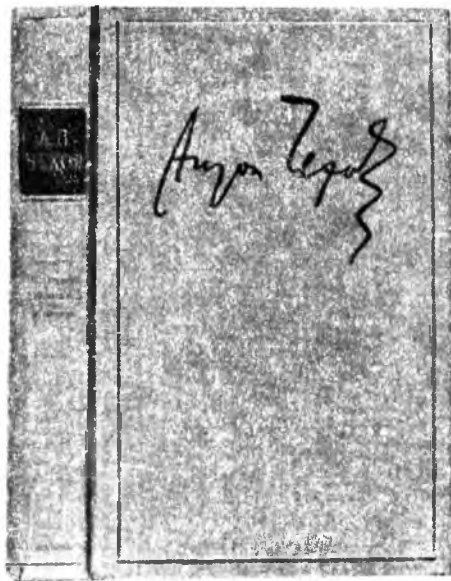
Фото А. АЛЕКСАНДРОВА

Областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

А. П. ЧЕХОВ-ОХОТНИК

О. ГУСЕВ

Природа и охота оказали огромное влияние на жизнь и творчество многих выдающихся писателей русской земли. Живя вдали от больших городов, еще не потеряв глубоких и кровных связей с родной природой, они были большими знатоками охоты, ее ценителями и певцами. С. Т. Аксаков, А. К. Толстой, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, И. А. Бунин, А. И. Куприн — все они вложили в описание охоты много искреннего чувства и благодарности, восславили ее средствами могучей изобразительности. В их произведениях охота предстала перед нами в прекрасных, гуманных и поистине бессмертных образах.

Этих писателей по праву относят к писателям-охотникам, подчеркивая этим присущее только охотникам особое, неповторимое восприятие мира природы. Но ни в одном обзоре охотничьих писателей не упомянуто имя А. П. Чехова. Почему? Ведь во многих произведениях А. П. Чехова встречаются охотничьи обороты речи, специальные термины и слова. В письмах он часто указывает своим адресатам на их ошибки в описании природы и охоты. В рассказах и очерках «На охоте», «Егерь», «Волк», «Белолюбый», «Рано» и других чувствуется любовь к природе, понимание существа охотничьей страсти и тонкое проникновение в психологию охотников. Во всем этом виден человек, знакомый с охотой и любящий ее.

Читая А. П. Чехова, невольно вспомнишь слова Л. Н. Толстого: никто так не знает и не понимает природу, как землепашцы и охотники. Землепашец А. П. Чехов не был. Так, может быть, он был охотником?

А. П. Чехов уже в молодые годы высоко ценил охотничью периодическую

литературу. В письме И. П. Чехову (1883 г.) он писал:

«Получаю «Природу и охоту», как сотрудник. Это толстые книги. Читаю в них описания аквариумов, уженье рыбы и проч. Нового проласть узнал. Хорошие есть статьи, вроде аксаковских. Летом пригодятся. Если будешь на будущий год обитать в провинции, то буду высылать тебе этот хороший журнал... У меня он за весь год».

А вот выдержки из других чеховских писем¹, отвечающие на заданный нами вопрос.

Н. А. Лейкину. 25 июня 1884 г.
«Живу теперь в Новом Иерусалиме... Природа кругом великолепна. Простор и полное отсутствие дачников. Грибы, рыбная ловля... Утром заходит за мной местный старожил, дед Прокудин, отчаянный рыболов. Я надеваю большие сапоги и иду куда-нибудь в Раменское или Рубцовское покушаться на жизнь окуней, голавлей и линей. Дед сидит по целым суткам, я же довольствуюсь 5—6 часами».

Н. А. Лейкину. 9 мая 1885 г. Бабкино.
«...Сегодня утром на жерлицу поймал налима, а третьего дня мой соохотник убил зайчику. Со мной живет художник Левитан..., ярый стрелок. Он-то и убил зайца».

«Поставил я в реке и в пруде верши и то и дело вынимаю их из воды: терпенье не хватает...»

М. П. Чехову. 10 мая 1885 г. Бабкино.
«...с) Утром ставлю вершу и слышу глас: «Крокодил!» Гляжу и вижу на том берегу Левитана... Перевезли его на лошади... После кофе отправился я с ним и с охотником (очень типичным) Иваном Гавриловым на охоту...»

д) Теперь о рыбе. На удочку идет плохо. Ловятся ерши да пескари. Поймал, впрочем, одного голавля, но такого маленького, что в пору ему не на жаркое идти, а в гимназии учиться».

е) На жерлицы попадается. На Ваню жерлицу попался громадный налим. Сейчас жерлицы не стоят, ибо нет живцов... Привези жерличных крючков средней величины. У меня не осталось ни одного».

ж) О мои верши! Оказалось, что их очень удобно везти. В багаже не помяли, а к возам привязаны сзади были... Одна верша стоит в реке. Она поймала уже плотицу и громаднейшего окуня. Окунь так велик, что Киселев будет сегодня у нас обедать. Другая верша стояла сначала в пруде, но там ничего не поймала. Теперь стоит за прудом в завадине (иначе в плесе); вчера поймала она окуня, а сейчас утром я с Бабакиным вытащил из нее ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ карасей. Каково? Сегодня у нас уха, рыбное жаркое и заливное...»

...В воскресенье на охоту. На днях

¹ А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма. т. 1. 1974; т. 2. 1975; т. 3. 1976; т. 4. 1976, Москва.

приедет Владиславлев и привезет невод. То-то ловля будет!..»

Н. А. Лейкину. 17 июля 1885 г. Бабкино.

«...Писать фельетон в то время, когда можно ловить рыбу и шляться, ужасно тяжело... А рыба ловится великолепно. Река находится перед моими окнами — в 20 шагах... Лови, сколько влезет, и удами, и вершами, и жерлицами... Сегодня утром вынул из одной верши щучку, величиной с альбовский рассказ, который, не говоря худого слова, тяжел и неудобоварим, как белужья уха. Недалеко от меня есть глубокий... омут, в котором рыбы чертова гибель... В общем, охота в этом году удачна. Охота на птиц не менее удачна. На днях в один день мои домочадцы съели 16 штук уток и тетеревов, застреленных моим приятелем художником И. Левитаном. Грибов нет. Все сохнет».

Н. А. Лейкину. 14 сентября 1885 г. Воскресенск.

«...Я все еще на даче! Сейчас погода великолепная — бабье лето. Журавли летят... Налимы ловятся великолепно...»

М. В. Киселевой. 1 октября 1885 г. Москва.

«...Дело в том, что в моей бедной душе до сих пор нет ничего, кроме воспоминаний об удочках, ершах, вершах, длинной зеленой штуке для червей... Не отвык еще от лета настолько, что, просыпаясь утром, задаю себе вопрос: поймалось что-нибудь или нет?»

В. Б. Билибину. 18 января 1886 г. Москва.

«...Писал Вам, как в моем аквариуме умерли все мои рыбы от брошенной в воду сигары...»

Н. А. Лейкину. 27 мая 1886 г. Бабкино.

А. П. Чехов с мангустами на пароходе. Возвращение из сахалинской поездки.

А. П. Чехов. Мелихово. 1890-е годы.

«...В этом году у меня рыба ловится неважно... ловятся щуки, но от щук такая же корысть, как от ледащих собак. Одна только сырость. Советую Вашему маститому рыболову, напоминающему старобриядческого архиерея, половить рыб на живца: берут толстую леску, хорошее грузило и солидный крючок на струне (басок). Достаточно крючка такой величины (нарисован крючок нужной величины — О. Г.) или чуточку больше. Приманкой служит живая рыбка (пескарь, голавль), которой крючок проводится сквозь «зебры» в рот. Забрасываются на ночь. Рекомендую ему также поставить вершу в пруде. В вершу надо положить в кисейном мешке гречневой каши с творогом...»

Ф. О. Шехтелю. 8 июня 1886 г. Бабкино.

«...Рыба ловится плохо».

Н. А. Лейкину. 24 июня 1886 г. Бабкино.

«Рыбу я пока не ловлю. Грибов много, хотя им и мешают расти безобразно холодные ночи».

Н. А. Лейкину. 30 июля 1886 г. Бабкино.

«...Погода отвратительная. Все лето порют дожди и будут пороть до бесконечности. Наша река выступила из берегов по-весеннему, а в половодье, так что мы сегодня ловили наметкой рыбу».

М. В. Киселевой. 21 сентября 1886 г. Москва.

«...Еще 6—7 месяцев и — весна! Пора готовить крючки и верши».

И. П. Чехову. 10 мая 1888 г. Сумы.

«...3) Река широка, глубока и красива. Водятся в ней следующие рыбы: окунь, чебак, язь, судак, бализна (порода шелишпера), голавль, плотва, сом, сибиль, щука ласкирка... Первая рыба, какую я поймал на удочку, была щука, вторая — большой окунь. Окуней здесь ловят на рачьи шейки. Раков — тьма-тьмушая. В пруде не клюет».

4) Удлище есть, поплавок тоже. Привези возможно больше всяческих крючков, очень больших, средних и очень малых...

Требуются большие крючки для сомов и такой или чуточку даже больше (нарисован крючок — О. Г.). Привези лесок и струн. Лодок здесь много и рыбу ловят с лодок. Жерлиц не крадут».

И. П. Чехову. 4 мая 1891 г. Алексин.

«По-видимому, около нашей дачи бьвает очень много грибов. В Оке, я видел, плещается большая рыба. Хочу купить лодку. Если погода будет хорошая, то (опять-таки по-видимому) и грибная и рыбная и всякая другая охота удадутся нам вполне».

А. С. Суворину. 27 мая 1891 г. Богимово.

«...Я уже соскучился, хотя сегодня поймал 252 карася и одного рака».

А. С. Суворину. 24 июля 1891 г. Богимово.

«...«Собирателя грибов» получили, а грибов нет... Дожди были вчера и третьего дня, но грибы проклятые не растут и мы в отчаянии».

А. С. Суворину. 29 июля 1891 г. Богимово.

«...Из всех домашних дел я люблю только ловлю карасей и кашу на чистом воздухе, остальное же презираю, но что делать!»

«...Пахнет осенью. А я люблю российскую осень. Что-то необыкновенно грустное, приветливое и красивое. Взял бы и улетел куда-нибудь вместе с журавлями. Когда-то в детстве я осенью лавливал певчих птиц и продавал их на базаре. Что это за наслаждение!»

Ал. П. Чехову. 6 августа 1891 г. Богимово.

А. П. Чехов в Ялте.

«Гилеяровский прошел недавно в один день 80 верст пешком, убил медведя, лисицу и множество зайцев и опять собирается в лес, так как из Владимирской губернии дали ему знать, что три медведя берлоги уже ждут его».

А. С. Суворину. 28 февраля 1892 г. Москва.

«Купил я 20 линий и впустил их в пруд. На развод. Заказал рыбакам карпий».

Ал. П. Чехову. 28 февраля 1892 г. Москва.

«...Я купил 20 линий и впустил их в пруд, который находится в саду, в 20 шагах от окна. Из окна можно рыбу ловить. Пруд ключевой, а когда я сделаю его еще и проточным, то можно будет разводиться и стерлядей».

Эти и многие другие письма А. П. Чехова не оставляют места сомнениям: да, их автор был страстным охотником, если понимать это слово в широком аксаковском смысле, как понимал его сам А. П. Чехов. А. П. Чехов бывал на ПЕРВОЙ ОХОТЕ — с ружьем, горячо увлекался ВТОРОЙ ОХОТОЙ — рыбной ловлей и очень любил ТРЕТЬЮ ОХОТУ — собирание грибов. Он не только испытал многие традиционные способы рыбной ловли — удищем, донкой, жерлицами, вершами, наметкой и т. д., но держал рыбу дома в аквариуме и разводил в прудах.

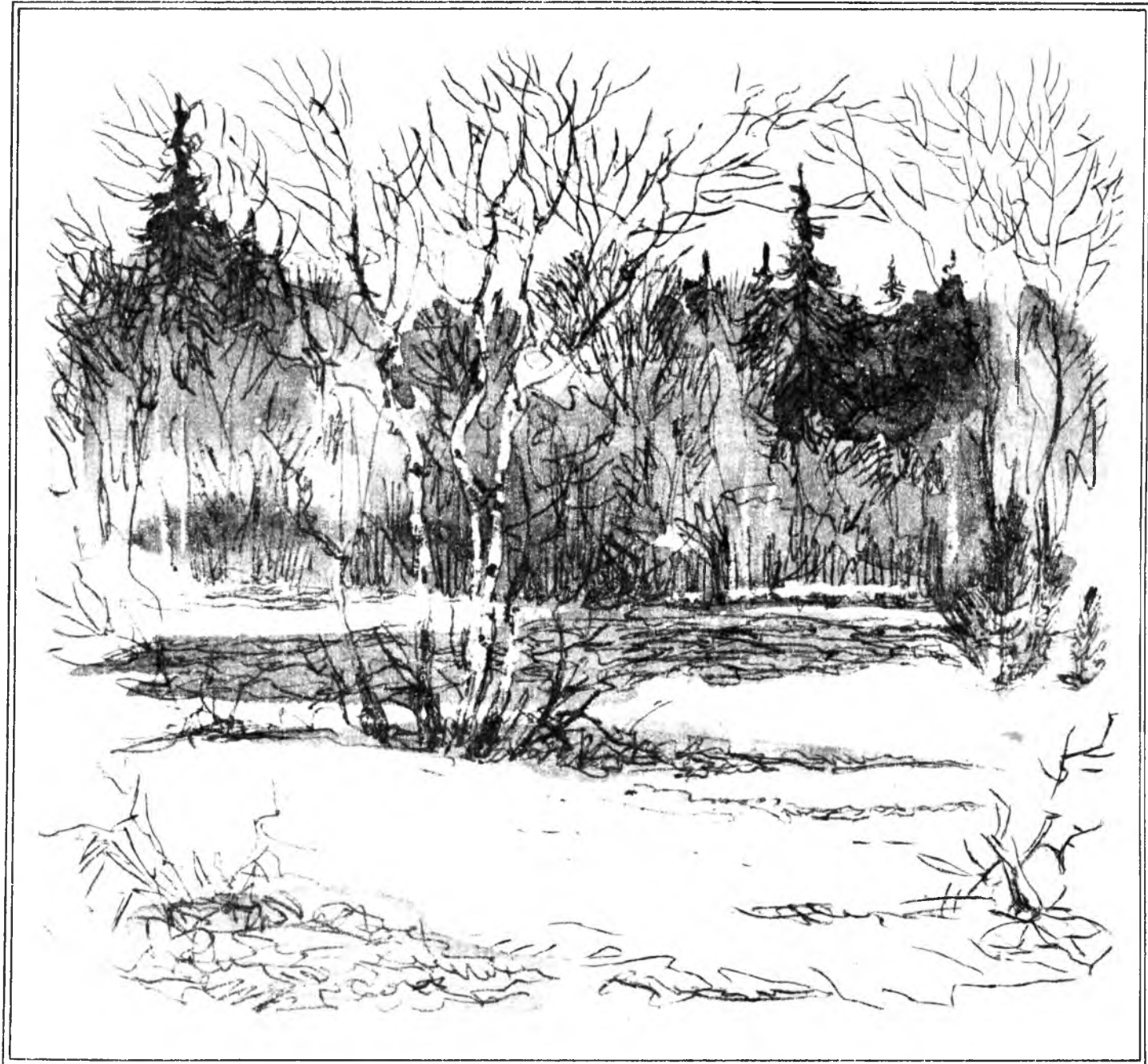
Уточняя упомянутое выше высказывание Л. Н. Толстого, В. А. Солоухин пишет: «Пожалуй, ничто не дает такого глубокого проникновения в природу (после земледелия) как разного рода охоты, будь то настоящая или фотоохота, охота за орехами, ягодами или собирание грибов». Не отсюда ли великодушное знание А. П. Чеховым природы, его горячая любовь к ней, тончайшее понимание души охотника и постоянной, непреодолимой интерес к зоологической науке («Читаю Дарвина. Какая роскошь!»)

Отсутствие же в большинстве произведений А. П. Чехова обстоятельных и подробных описаний природы и охоты объясняется его методом «конструирования» картин природы, его взглядами на то, как нужно описывать природу. В письме Ал. П. Чехову 10 мая 1886 г. он сформулировал свои мысли коротко и предельно ясно: «По моему мнению, описания природы должны быть весьма кратки и иметь характер à propos».²

В этом номере журнала мы печатаем два рассказа А. П. Чехова — «Раню» и «Белолобый». В рассказе «Раню» с удивительным пониманием и глубиной раскрыта психология настоящего охотника, показана вся суть его бескорыстной и непреодолимой страсти. Хотелось бы, чтобы этот рассказ попался на глаза тем литературным браконьерам из клана хулигательской охоты, которые не устают писать о корысти охотника, о его жажде обогащения за счет природы и даже страсти получать удовольствие от убийства живых существ. Говорят: истине достаточно показаться, чтобы одержать победу. Посмотрим.

Нашему же постоянному читателю-охотнику, давно познавшему истину в беззаветной любви к родной природе, рассказы А. П. Чехова доставят минуты высокого наслаждения.

² Кстати.

ОХОТНИЧЬЯ КЛАССИКА

РАНО!

А. ЧЕХОВ

Рисунок художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

В селе Шальнове звонят к вечерне. Солнце на горизонте уже целуется с землей, побагровело и скоро спрячется. В кабаке Семена, переименованном недавно в трактир — титул, совсем не идущий избенке с ошипанной крышей и с парой тусклых окошек, —

сидят двое охотников-мужиков. Одного из них зовут Филимоном Слюнкой. Это старик лет 60, бывший дворовой графов Завалиных, по профессии слесарь, служивший когда-то на гвоздильной фабрике, прогнанный за пьянство и лень и ныне живущий на иждивении своей

жены-старухи, просящей милостыню. Он тощ, хил, с облезлой бороденкой, говорит с присвистом и после каждого слова моргает правой стороной лица и судорожно подергивает правым плечом. Другой, Игнат Рябов, здоровенный, плечистый мужик, никогда

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ничего не делающий и вечно молчащий, сидит в углу под большой вязкой баранок. Дверь, открытая вовнутрь, бросает на него густую тень, так что Слюнке и кабатчику Семену видны только его латаные колени, длинный мясистый нос и большой чуб, выбившийся на волю из густой, нечесаной путаницы, покрывающей его голову. Семен, маленький, болезненный человек с длинной жилистой шеей и с бледным лицом, стоит за прилавком, печально глядит на вязку баранок и смиренно покашливает.

— Ты таперича рассуди в своей голове, ежели в тебе есть ум,— говорит ему Слюнка, моргая щекой.— Вещь лежит у тебя без всякого действия, и нет тебе никакой пользы, а нам она надобна. Охотник без ружья все равно, что пономарь без голоса. Это понимать надо в уме, а ты вот, вижу, не понимаешь, стало быть, в тебе настоящего ума-то и нету... Отдай!

— Ведь ты же заложил у меня ружье! — говорит тоненьким, бабьим голоском Семен, глубоко вздыхая и не отрывая глаз от вязки баранок.— Отдай рубль, что взял, тогда и бери ружье.

— Нету у меня рубля. Я тебе, Семен Митрич, как перед богом: дай ты мне ружье, похожу нынче с Игнашкой и опять тебе его принесу. Накажи меня бог, принесу. Ежели не принесу, чтоб мне ни на том, ни на этом свете счастья не было.

— Семен Митрич, дай! — говорит басом Игнат Рябов, и в голосе его слышится страстное желание получить просимое.

— Да зачем же вам ружье? — вздыхает Семен, печально покачивая головой.— Какая теперь охота? На дворе еще зима и акроме ворон да галок никакой твари.

— Какая ж зима? Нешто это зима? — говорит Слюнка, выковыривая пальцем из трубки пепел.— Оно, конечно, рано еще, да ведь вальдшнепа не угадаешь. Вальдшнеп такая птица, что его сторожить нужно. Не ровен час, просидишь дома поджидаючи, ан перелет-то и прозевал, жди до осени... Такое дело! Вальдшнеп не грач... В прошлом годе на Страстной уж он летел, а в третьем годе до Фоминой ждать пришлось. Нет, уж ты сделай милость, Семен Митрич, дай нам ружье! Заставь вечно бога молить. Слово на грех, и Игнашка свое ружье пропил. Эх, когда пьешь, не чувствуешь, а таперя... Эх, глядеть бы на нее, на водку проклятую не хотел! Истинно, кровь сатанинская! Дай, Семен Митрич!

— Не дам! — говорит Семен, складывая на груди свои желтые ручки, как перед молитвой.— Надо по совести, Филлимонушка... Из заклада вещь зря не берется, надо деньги платить... Да и то рассуди, к чему птицу бить? Зачем? Таперя пост, не станешь есть. Слюнка конфузливо переглядывается с Рябовым, вздыхает и говорит:

— Нам бы только на тяге постоять. — А зачем? Все глупости... Не такой ты комплекции, чтоб глупостями заниматься... Игнашка, так и быть уж, человек непонимающий, его бог обидел, а ты, слава тебе господи, старик, умирать пора. Вот ко всенощной бы шел. Напоминание о старости, видимо, корбит Слюнку. Он крикает, морщит лоб и молчит целую минуту.

— Послушай ты меня, Семен Митрич! — говорит он горячо, поднимаясь и уже моргая не одной правой щекой, а всем лицом.— Истинно, как перед богом.. разрази меня создатель, после Святой получу от Степана Кузьмича за оси и отдам тебе не руб, а два! Накажи меня бог! Перед образом тебе говорю, только дай ты мне ружье!

— Да-ай! — говорит воющим басом Рябов; слышно, как теснится его дыхание, и чувствуется, что он хотел бы сказать многое, но не находит слов.— Да-ай!

— Нет, братцы, и не просите,— вздыхает Семен, печально покачивая головой.— Не вводити в грех. Не дам я вам ружья. Нет такой моды, чтобы вещь из залага вынимать и денег не платить. Да и к чему баловство? Идите себе с богом!

Слюнка утирает рукавом вспотевшее лицо и начинает горячо клясться и просить. Он крестится, протягивает к образу руки, призывает в свидетели своих покойных отца и мать, но Семен по-прежнему глядит смиренно на вязку баранок и вздыхает. В конце концов Игнашка Рябов, дотоле не двигавшийся, порывисто поднимается и бухает перед кабатчиком земной поклон, но и это не действует!

— Подавись же ты моим ружьем, сатана! — говорит Слюнка, моргая лицом и дергая плечами.— Подавись, холера, разбойничья душа!

Бранясь и потрясая кулаками, он выходит с Рябовым из кабака и останавливается среди дороги.

— Не дал, проклятый! — говорит он плачущим голосом, обиженно глядя в лицо Рябова.

— Не дал! — басит Рябов.

Окошки крайних изб, своречня на кабаке, верхушки тополей и церковный крест горят ярким золотым пламенем. Видна уже только половина солнца, которое, уходя на ночлег, мигает, переливает багрянцем и, кажется, радостно смеется. Слюнке и Рябову видно, как направо от солнца, в двух верстах от села темнеет лес, как по ясном небу бегут куда-то мелкие облачки, и они чувствуют, что вечер будет ясным, тихим.

— Самая пора таперя, — говорит Слюнка, моргнув лицом.— Хорошо бы постоять часок-другой. Не дал, проклятый, чтоб ему...

— Ежели для тяги, то самое таперя и время... — выговаривает, заикаясь, как бы через силу, Рябов.

Постояв немного, они, ни слова не говоря друг другу, выходят из села и глядят на темную полосу леса. Все небо над лесом усеяно движущимися черными точками — это грачи летят на ночлег... Снег, кое-где белеющий на темно-бурой пашне, слегка золотится от солнца.

— В прошлом годе в эту пору я в Живках стоял, — говорит после долгого молчания Слюнка.— Трех вальдшнепов принес.

Опять наступает молчание. Оба долго стоят и глядят на лес, потом лениво трогаются с места и идут от села по грязной дороге.

— Надо думать, вальдшнепа еще не прилетели, — говорит Слюнка.— А может, уж и есть.

— Костька сказывал, что еще нету. — Может, и нету. Кто их знает!

Год в год не приходится. Одначе грязь! — А постоять надо бы.

— Стало быть, надо! Отчего не постоять? Постоять можно. Оно бы не мешало пойти в лес поглядеть. Ежели есть, Костьке скажем, а то и сами, может, достанем ружье и завтра выйдем. Эка напасть, прости господи, недоумил же меня нечистый ружье в кабак снести! Этакое горе, что и сказать тебе, Игнаша, не умею!

Беседа таким образом, охотники подходило к лесу. Солнце уже село и оставило после себя красную, как пожарное зарево, полосу, перерезанную кое-где облаками; цвет этих облаков не поймешь: края их красны, но сами они то серы, то лиловые, то пепельны. В лесу между густыми ветвями елей и под кустами березняка темно, и в воздухе ясно вырисовываются только крайние, обращенные к солнцу ветки с их пузатыми почками и лоснящейся корой. Пахнет тающим снегом и перегнивающими листьями. Тихо, ничто не шевелится. Издали доносится утихающий крик грачей.

— Теперь бы в Живках постоять, — шепчет Слюнка, с ужасом глядя на Рябова.— Там важная тяга.

Рябов тоже с ужасом глядит на Слюнку, не мигая и раскрыв рот.

— Славное время, — говорит дрожащим шепотом Слюнка.— Хорошую весну господь посылает... А надо думать, вальдшнепа уже есть... Отчего им не быть... День теперь стоит теплый... Поутру журавли летели — видимо-невидимо!

Слюнка и Рябов, осторожно шлепая по талому снегу и увязая в грязь, проходят по краю леса шагов двести и останавливаются. Лица их выражают испуг и ожидание чего-то страшного, необыкновенного. Они стоят как вкопанные, молчат, не шевелятся, и руки их постепено принимают такое положение, как будто они держат ружья с взведенными курками...

Большая тень ползет слева и заволакивает землю. Наступают вечерние сумерки. Если поглядеть направо, то сквозь кусты и стволы деревьев видны багровые пятна зарю. Тихо и сыро...

— Не слышать, — шепчет Слюнка, прижимаясь от холода и всхлипывая своим озябшим носиком.

Но, испугавшись своего шепота, он грозит кому-то пальцем, делает большие глаза и сжимает губы. Слышится легкий треск. Охотники значительно переглядываются и взглядами сообщают друг другу, что это пустяки, трещит сухая веточка или кора. Вечерняя тень все растет и растет, багряные пятна мало-помалу тускнеют, и сырость становится неприятною. Долго стоят охотники; но ничего они не слышат и не видят. Каждое мгновение ждут они, что вот-вот пронесется в воздухе тонкий свист, послышится торопливое карканье, похожее на кашель осипшего детского горла, хлопанье крыльев.

— Нет, не слышать! — говорит вслух Слюнка, опуская руки и начиная мигать глазами.— Знать, не прилетели еще.

— Рано!

— То-то, что рано...

Охотники не видят лиц друг друга. Воздух темнеет быстро.

— Деньков пять еще подождать, — говорит Слюнка, выходя с Рябовым из-за куста.— Рано!

Оба идут домой и молчат всю дорогу.

Рисунок художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

БЕЛОЛОБЫЙ

Голодная волчица встала, чтобы идти на охоту. Ее волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла.

Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать. Волчица была слабого здоровья, мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и все думала о том, как бы дома без нее кто не обидел волчат. Запах человече-

ских и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и темная унавоженная дорога пугали ее; ей казалось, будто за деревьями в потемках стоят люди и где-то за лесом воют собаки.

Она была уже не молода и чутье у нее ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьем, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости. По слабости здоровья она уже не охотилась на телят и крупных баранов,

как прежде, и уже далеко обходила лошадей с жеребятами, и питалась одною падалью; свежее мясо ей приходилось кушать очень редко, только весной, когда она, набредя на зайчиху, отнимала у нее детей или забиралась к мужикам в хлев, где были ягнята.

В верстах четырех от ее логовища, у почтовой дороги, стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который все кашлял и разговаривал сам с собою; обыкновенно ночью он

спал, а днем бродил по лесу с ружьем-одностволкой и пошвыстывал на зайцев. Должно быть, раньше он служил в механиках, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп, машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» При нем находилась громадная черная собака неизвестной породы, по имени Арапка. Когда она забегала далеко вперед, то он кричал ей: «Задний ход!» Иногда он пел и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и кричал «Сошел с рельсов!»

Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки, и когда она не так давно пробегала мимо, то ей послышалось, будто в хлеву блеяли. И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уже март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята непременно. Ее мучил голод, она думала о том, с какой жадностью она будет есть ягненка, и от таких мыслей зубы у нее щелкали и глаза светились в потемках, как два огонька.

Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо. Арапка, должно быть, спала под сараем.

По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась; на нее вдруг прямо в морду пахнуло теплым паром и запахом навоза и овечьего молока. Внизу, почувствовав холод, нежно заблеял ягненок. Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и теплое, должно быть, на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подывающим голоском, овцы шаркнулись к стенке, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попало в зубы, и бросилась вон...

Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почуявшая волка, неистово выла, кудахтали в зимовье потревоженные куры, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

— Полный ход! Пошел к свистку!

И свистел, как машина, и потом — го-го-го-го!.. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

Когда мало-помалу все это затихло, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что ее добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто тверже, чем обыкновенно бывают в эту пору ягнята; и пахло как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки... Волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть, и вдруг отскочила с отвращением. Это был не ягненок, а щенок, черный, с большой головой и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам, это был невежа, простой дворняжка. Он облизал свою помятую, раненую спину, и, как ни в чем не бывало, замахал хвостом и залаял на волчиху. Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней. Она оглянулась и щелкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было

видно отчетливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева и часто вспархивали красивые петухи, обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка.

«Зачем он бежит за мной? — думала волчиха с досадой.— Должно быть, он хочет, чтобы я его съела».

Жила она с волчатами в неглубокой яме; года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем высокую старую сосну, отчего и образовалась эта яма. Теперь на дне ее были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись и все трое, очень похоже друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, глядя на возвращавшуюся мать, помахивали хвостами. Увидев их, щенок остановился поодаль и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело и взошло солнце, засверкал кругом снег, а он все стоял поодаль и лалял. Волчата сосали свою мать, пилая ее лапами в тощий живот, а она в это время грызла лошадиную кость, белую и сухую; ее мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на непрошенного гостя и разорвать его.

Наконец щенок утомился и охрип; видя, что его не бояться и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подсакивая, подходить к волчатам. Теперь, при дневном свете, легко уже было рассмотреть его... Белый лоб у него был большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак; глаза были маленькие, голубые, тусклые, а выражение всей морды чрезвычайной глупое. Подойдя к волчатам, он протянул вперед широкие лапы, положил на них морду и начал:

— Мня, мня... нга-нга-нга!

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенок ударил лапой одного волчонка по большой голове. Волчонок тоже ударил его лапой по голове. Щенок стал к нему боком и посмотрел на него искоса, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту. Волчата погнались за ним, он упал на спину и задрал вверх ноги, а они втроем напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Вороны сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу, и очень беспокоились. Стало шумно и весело. Солнце припекало уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, повеленную бурей, при блеске солнца казались изумрудными.

Обыкновенно волчихи приучают своих детей к охоте, давая им поиграть добычей; и теперь, глядя, как волчата гонялись по насту за щенком и боролись с ним, волчиха думала:

«Пускай приучаются».

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок повыл немного с голodu, потом также растянулся на солнышке. А проснувшись, опять стали играть.

Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлою ночью в хлеву блеял ягненок и как пахло овечьим молоком, и от аппетита она все щелкала зубами и не переставала грызть с жадностью старую кость, возвращая себе, что она

ягненок. Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег.

«Съем-ка его...» — решила волчиха.

Она подошла к нему, а он лизнул ее в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним. В былое время она едала собак, но от щенка сильно пахло псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого запаха; ей стало противно, и она отошла прочь...

К ночи похолодало. Щенок соскучился и ушел домой.

Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Как и в прошлую ночь, она тревожилась малейшим шумом, и ее пугали пни, дрова, темные, одиноко стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей. Она бежала в стороне от дороги, по насту. Вдруг далеко впереди на дороге замелькало что-то темное... Она напрягла зрение и слух: в самом деле, что-то шло впереди, и даже слышны были мерные шаги. Не барсук ли? Она осторожно, чуть дыша, забирая все в сторону, обогнала темное пятно, оглянулась на него и узнала. Это, не спеша, шагом, возвращался к себе в зимовье щенок с белым лбом.

«Как бы он опять мне не помешал», — подумала волчиха и быстро побежала вперед.

Но зимовье было уже близко. Она опять взобралась на хлев по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана яркой соломой, и по крыше протянулись две новые слеги. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идет ли щенок, но едва пахнуло на нее теплым паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный, залихватый лай. Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял еще громче... Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завывала, закудахтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

— Фюйт! — засвистел Игнат. — Фюйт! Гони на всех параш!

Он спустил курок — ружье дало осечку; он спустил еще раз — опять осечка; он спустил в третий раз — и громадный огненный снап вылетел из ствола и раздалось оглушительное «бу! бу!». Ему сильно отдало в плечо; и, взявши в одну руку ружье, а в другую топор, он пошел посмотреть, отчего шум...

Немного погодя он вернулся в избу.

— Что там? — спросил хриплым голосом странник, ночевавший у него в эту ночь и разбуженный шумом.

— Ничего... — ответил Игнат. — Пустое дело. Повалился наш Белолобый с овцами спать, в тепле. Только нет того понятия, чтобы в дверь, а норowitz все как бы в крышу. Намедни ночью разобрал крышу и гулять ушел подлец, а теперь вернулся и опять разворочил крышу.

— Глупый.

— Да, пружина в мозгу лопнула. Смерть не люблю глупых! — вздохнул Игнат, полезая на печь. — Ну, божий человек, рано еще вставать, давай спать полным ходом...

А утром он подозревал к себе Белолобого, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостинкой, все приговаривал:

— Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!

СТАРЕЙШИЙ ОХОТНИЧИЙ ПИСАТЕЛЬ

Николаю Павловичу Смирнову исполнилось 80 лет. Всю свою долгую жизнь он неизменно верен охоте и литературе. Читателям журнала выпала большая удача — ознакомиться с рассказами и стихами Н. Смирнова, в которых поэзия охоты передана удивительно осязаемо. Все творчество Н. Смирнова наполнено ароматом земли, распускающихся цветов, алмазными вспышками морозных звезд, яблочным запахом осеннего сада, восторгом удачной охоты.

Николай Павлович родился в одном из красивейших уголков Верхней Волги, в городе Плесе. С раннего детства будущего охотника и писателя окружали великие волжские просторы, открывавшиеся с вершин городских высот, тенистые рощи, хлебные поля с волнующей рожью. Любовь к Плесу стала для него источником неисчерпаемой радости.

Охотничья страсть овладела Н. Смирновым с детства. Рождением этого чувства он во многом обязан своим дядьям — заядлым охотникам, которые не раз приносили из леса драгоценные трофеи. Их охотничьи доспехи, азартные гончие, охотничьи книги и журналы, рассказы о совместной охоте с Левитаном возбуждали у юноши страсть к путешествиям и охоте. Находившись за день с ружьем вокруг Плёса по гульким борам, солнечным березовым рощам, тенистым дубравам, теплым полям, в окрестностях сел и деревень с певучими названиями Отрада, Званка, Трубника, Порошино, мальчик отдыхал, слушая тишину приволжских лесов, особенно ласковых к вечеру, когда только плеск Волги и проплывающих по ней пароходов нарушали это грустное спокойствие.

Юношеские охотничьи скитания углубили любовь к русской литературе, народной песне, музыке, простонародному языку, к самобытности родного фольклора. «Дворянское гнездо» Тургенева и «Антоновские яблоки» Бунина — эти два шедевра русской литературы прочно овладели сознанием будущего писателя.

Первое свое произведение — очерк «В классе», напечатанный в газете «Кинешемец», — Николай Павлович написал в шестнадцать лет. Литературный дебют оказался удачным. В 1914—1917 гг. Н. Смирнов публикует свои рассказы и очерки в газетах «Кинешемский вестник» и костромской «Курьер», в московской «Газетке для детей и юношества», а также в журнале

«Женская жизнь», издававшемся в Москве. Своей трудовой путь Николай Павлович связал с журналистикой. С 1917 г. он работает секретарем редакции газеты «Рабочий и крестьянин», а с 1921 г. ее ответственным редактором. В конце 1922 г. Н. Смирнов переезжает в Москву, где продолжает свою журналистскую деятельность в «Известиях» сначала на посту заместителя заведующего отдела «На местах», потом в должности ответственного секретаря редакции газеты. Проработав в «Известиях» около четырех лет, Николай Павлович переходит заведующим редакцией в журнал «Новый мир».

С этих лет Н. Смирнов начинает много и плодотворно работать в жанре охотничьей литературы. Среди литераторов у него появляется много знакомых, с которыми завязывается дружба, скрепленная, наряду с любовью к литературе, общим увлечением — охотой. Охотничьи скитания с В. П. Правдухиным — автором замечательной книги «Годы, тропы, ружье», В. Я. Зазубриным, написавшим интересные романы «Два мира» и «Горы», А. С. Новиковым-Прибоем и его тогдашним секретарем, а впоследствии писателем-натуралистом Д. П. Зуевым, П. Г. Низовым, А. В. Перегудовым, И. С. Соколовым-Микитовым навсегда остались в памяти Николая Павловича, даря милые сердцу воспоминания о лесах, степях, озерах Мордовской области — родины А. С. Новикова-Прибоя, Южного Урала, многих мест Подмосковья. Эта дружба давала свои литературные плоды.

В 1925 г. вместе с В. П. Правдухиным Николай Павлович редактирует сборник «Охотничий рог» — первый в серии после-революционных сборников русской охотничьей прозы. Уже ранние рассказы Н. Смирнова отличаются своеобразиями, лирический язык, стремление глубоко раскрыть в произведениях различные стороны наблюдаемых явлений. В то же время Н. Смирнов становится известен читателям журналов «Новый мир» и «Красная новь» как автор литературно-критических статей.

В последующие годы одна за другой выходят книги Н. Смирнова. В 1929 г. «Изумруд Севера» — гимн Волге, Плесу, охоте. Свои многочисленные охотничьи поездки по стране Николай Павлович описал в книге «Теплый стан». Н. Смирнов — зоркий наблюдатель современной жизни, которая получила отражение в повести «Человек и жена», увидевшей свет в 1932 г. В следующем году выходит новый сборник Н. Смирнова об охоте.

Затем после длительного перерыва читатели вновь встречаются с именем Н. Смирнова. Писатель остается верен своей теме — охоте.

Начиная с 50-х годов Николай Павлович — один из активнейших авторов журнала «Охота и охотничье хозяйство». В это же время начинают регулярно выходить сборники альманаха «Охотничьи просторы», где Н. Смирнов в течение десятка лет работает заместителем редактора.

В 1969 г. в издательстве «Советский писатель» выходит книга Н. Смирнова «Золотой Плес», включающая повесть о жизни И. Левитана и избранные произведения, в которых автор с большой теплотой и правдивостью описывает отдельные периоды жизни писателей-охотников М. Пришвина, А. Новикова-Прибоя и его друзей, рисует пейзажи русской природы и охотничьего быта.

В 1972 г. издательство «Физкультура и спорт» выпустило сборник лучших произведений об охоте, написанных русскими писателями и поэтами, — своего рода хрестоматию произведений классиков охотничьей литературы. Николай Павлович выполнил большую работу для этого издания, отобрав из огромного русского литературного наследия лучшие произведения. И сейчас, несмотря на возраст, Николай Павлович продолжает работать. Кроме нового издания «Золотого Плёса», он готовит сборник литературных портретов писателей, которых близко знал.

Ученик И. Бунина, последователь М. Пришвина, схожий кое в чем в своем творчестве с И. Соколовым-Микитовым и К. Паустовским, Н. Смирнов как литератор довольно разнообразен: он исследователь и эссеист, новеллист и критик. Но главное — он охотник-романтик, неустанный искатель цветущего папоротника и синей птицы.

Хочется пожелать Николаю Павловичу, кроме традиционного доброго здоровья, пожалуй, самого главного для литератора: чаще и дольше радовать читателей своими произведениями, которые перенесут в лес и поле, где никак не надыхнешься родными запахами сена, полей, трав, не налюбуешься синевой дали, высоким звонким осенним небом, оглашаемым печальным журавлиным криком.

Владимир ЧЕХАРИН

НАЕДИНЕ С НОЧЬЮ

Ник. СМОРНОВ

Рисунки художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

Запах сена, разбросанного в лугах, очень душист: он отзывается лимоном и ванилью. Сено, сгруженное в сарае, пахнет более густо, терпко и пряно, — зрелой грушей и мятой.

В молодые охотничьи годы я очень любил ночевки в сенном сарае, в его пахучем тепле, смешанном с прохладой, врывающейся вместе с лунным дымом в широкие, распахнутые двери...

Хорошо было возвращаться в августовские сумерки в лесную деревню

Салтаново после охоты, чувствуя не томлящую, а благодатную усталость, и еще лучше — шагать, после ужина и чая, с романовским полушубком на плече в сопровождении неизменного остроухого Орлика, затихшим, росистым гулном в гостеприимную тишину ночлега.

Прелесть и негу, тишину и забвенье сна полностью знают, по-моему, только охотники, целый день пробродившие по глухим перелескам или вязким болотам. Убавляющие вохжи лילות, густые

девичья песня на гумне, устало, предсонно ворковали голуби, по-человечески вздыхал и вздрагивал улегшийся в ногах Орлик, видимо, вспоминавший жаркий охотничий день, и тот же день, во всех его страстных подробностях, проносился передо мной в светящемся, замороженном сне.

В самый таинственный и магический час ночи, когда, казалось, останавливалось Время и отдыхало само Мироздание, я просыпался, выходил на порог и, оглаживая Орлика, с чувством возвышающей радости зирался кругом.

На гумне, в полях и лесах была непостижимая тишина. Поднявшаяся в полнеба луна призрачно серебрила ночной мрак, а на луну непрерывно наплывали облачка, но легкие, оранжевые, похо-

жие на рой пчел, то лиловые и голубые, распускавшиеся в ее блеске лучистыми цветами, то радужные, как крылья Жар-птицы, существование которой ночью казалось несомненным. Небо, безмерное и беспредельное, дышало и струилось звездами — и я уже тогда, в юности, чувственно постигал их вековую мудрость, а некоторые из них — Веги и Плеяды, Антарес и Юпитер, Капеллу и Сатурн — любил любовью звездочета, поэта, одинокого скитальца, полоненного красотой мира.

Ночь была по-тютчевски «обнажена» всеми силами, «страхами и мглами», но эти страхи не пугали: запах, исходивший от сена, от росистой земли, от теплого ветра, иногда шумевшего в березовых вершинах, облекал ночные вещи тайны в плоть, глубоко обостряя и утончая чувство земной Красоты, придавая жизни и особую ценность, и особый смысл.

Бодрствуя глубокой лесной ночью, я не сознал ни затерянности, ни одиночества. Ночуя в деревне, заброшенной в глухих приволжских лесах, я видел — взглядом воображения — как бы всю Вселенную, печально дремотные гудки пароходов, доносившиеся с Волги, мысленно переносили меня на берега неведомо-сказочных рек, а караваны звезд, обтекавшие Землю, наполняли душу хмельной жаждой путешествий.

Я уже в юности понимал, что не смог бы жить без романтики и поэзии — и оттого-то и блуждал чуть ли не изо дня в день на охоте, отдыхая на привале, у костра и ночуя в одиноком сенном сарае, один на один беседуя во время пробуждения с безмолвной, глухой и прекрасной ночью.

Выкурив папиросу, наполнявшую горло ароматом тропиков, надышавшись тонкой горечью полыни, насытив глаза синевой Веги и жемчужностью Плеяд, я опять ложился на сено, с удовольствием укрывался полушубком, — ночь свежела, — и начинал как бы странствие по звездам, дававшее головокружительное ощущение высоты.

И опять просыпался я уже перед рассветом, когда по деревьям скликались петухи, — зов Древности, радость нового дня на земле! — и, напившись загустевшего молока с деревенским ржаным хлебом, отзывающим вкусом самой Земли, снова уходил на охоту, которая никогда не утоляла, а только обостряла эту высокую страсть.

ОГНЕВКА

Около полуночи я вышел в сад: дождь, моросивший вечером, утих, небо расчищалось, и резко ягодно-душисто дышал студено-северный ветер.

Утро, до краев налитое прохладой, — будто хрустальная чаша ключевой водой, — потянуло на охоту, и я быстро собрался, снял со стены заветную тулку, облачился во все доспехи и взял на запястье могучего, багряно-черного красавца костромича Будило. Он прынул ко мне на грудь, горячо лизнул руки.

— Пойдем, поищем лисичку, — задорно сказал я.

Лисица-огневка в это свежее утро, видно, долго заспалась и, когда вышла на охоту, совсем ободнялась: в просветах берез, почти раздетых осенью, лилось пунцовое солнце, на траве вспыхивали серебрилки заморозка, ручей, озябший и прозрачный, звучал с дремотно-бубенчиковой легкостью.

Пушисто-багряная, с тончайшей голубой проседью, с пышным в жемчужной пыли хвостом, — лисица уже выкунала к зиме, была статна и сильна, и эта ее сила проступала в каждом движении, изящном, рассчитанном и осторожном. Встав с лежки, она по-собачьи потянулась, вытянув голову и выправив хвост, и, ощерив зубы, с удовольствием повалилась на землю, оставив на белизне инея насечки-волосинки, похожие на бисерные нити.

Потом она легко и спокойно затрусила в гору, мягко зашуршала опавшими листьями по тропинке, ведущей в поле: завтракать мышами. В это время я вошел в лес как раз со стороны поля и, набросив Будило, жарко подбодрил его криком: «Доберись!», направился к Волге, где лес был особенно красив и живописен: корабельные сосны чередовались с могучими дубами, орешник — с молодыми березками. На березках, укрытых в глуши, еще теплилась, нежно и трогательно, необдуря ветром позолота.

Полубоовавшись Волгой, лежавшей под холодным и синим небом в предзимней летаргии, я опять стал огибать поле, лимонно желтевшее жнивьями и светившееся зеленью озимей. Среди озимей я рассмотрел какую-то подвижную бронзовую крупинку. Бинобль оживил эту «крупинку», превратил ее в лисицу, которая будто забавлялась или танцевала: мышковала.

В то же время Будило подал голос, — у него был певучий бас, башур, — сначала вопросительный, дрожащий, но тут же окрепший, налившийся сталью, зазвеневший с победоносной гулкостью, призывавший охотника к действию, к выбору лаза, к выстрелу...

Лисица, — показывал и рассказывал бинобль, — застыла на месте, прислушалась, забеспокоилась и вдруг, вложив все силы в дружинистый бросок, покатила, — совсем огненная на зелени озимей, — к большому лесу за полем: гон, без перемолчки сыпелся по ее следу.

Я тоже стал подвигаться к тому далекому лесу, — его звали у нас Дюдихово, — надеясь перехватить лисицу на лазу. Однако старая, и видимо, стреляная кумушка пошла наутек, и гон, удаляясь, слабел, терялся, стихал: торжественно-праздничный колокол становился игрушечным бубенчиком. Но вот и этот «бубенчик» смолк: Дюдиховский лес, куда я скоро добрался, стоял в дремучей тишине. Он был очень глух, этот лес: на десяток верст ни сторожки, ни деревни — молчанье, глушь, запустение. От елок, во множестве росших здесь, пахло как бы медовым пряником, из осинников, почти непролазных из-за густоты, доносился музыкальный пересвист рябчиков, то и дело среди деревьев мелькали цветные сойки, а вокруг неустанно плотничали дятлы. Самый большой и красивый из них — желна, красная шапочка, рассыпал — при перелетах — удивительный крик: что-то вроде восторженного детского визга.

Я пошел опушкой, вдоль поля, уходящего, насколько охватывал глаз, в светлую, по-осеннему таинственную даль, зовущую просторными дорогами, старыми холмами, грустной синью.

День потеплел, радовал светом, лазурью, последним багрянцем дубов, блеском дальних озер, прощальным свистом волжского парохода, уплывавшего на зимовку.

Хотелось бездумно сидеть и сидеть, греясь на солнце, дышать и дышать запахом влажной земли, озими, перегнивающих листьев. В то же время хотелось гона, движения, погони за красивым зверем, за удачным выстрелом.

И вот опять забренчал где-то, уже совсем в другой стороне, детский «бубенчик», и опять стал нарастать медно-упругий, с лучистым переливом, колокольный гул: зверь шел сюда, стрелой пересекая Дюдиховский лес. Я бросился впоперечь, на дорогу — и скоро увидел, но очень далеко, вымахнувшую из чащи огневку. Она спешила ко мне, стлалась подобьем волны, и от нее, как червонные брызги, сыпались — вспыхивали и гасли — палье листья. Шагов за сотню от меня она прыжком махнула в лес. Показавшийся на дороге Будило в точности, с ошалело-музыкальным ревом, повторил этот прыжок.

Надо было опять вглядываться, вслушиваться, определять направление лисьего пути.

Могучий и выносливый выжлец, не могущий ни сколоться, ни потерять след, явно выматывал лисицу. Оглушенная лаем, истомленная погоней, опасностью, боем сердца, лисица в конце концов решила погордиться — вытекла в поле, где мышковала утром, но там бродило стадо, и пастушонок с криком отхлопал ее назад: она вновь ушла в Дюдиховский лес, и вновь загудел в нем —

древней красотой, древним охотничьим торжеством — разливному мерный гон.

Лисица бросилась к Волге, чтобы добраться до норы берегом, заскользила прибрежным песком, среди камней, как волна — только не синяя, а багряная, но навстречу попался человек в сопровождении собаки-дворняжки, с лаем бросившейся на нее, и Патрикеевна еще раз оказалась в поле.

Зная, что лисица все же пробьется к «дому», я постарался опередить ее и вприпрыжку зашел к оврагу, где таились лисьи и барсучьи норы. Здесь, в овраге, глухом и глубоком, еще и теперь, во второй половине дня, паутиной лежал иней, и я скоро различил — зорким глазом следопыта — оставленные лисицей тончайшие, золотисто-бисерные шерстинки. Тут же рассмотрел я и лаз в нору, что-то вроде домашней «печурки».

В овраге было розовато-сумрачно, а оттого, что в полугоре, на еловой развилке, языческим идиолом восседал седой, пушистый филин, — сказочно.

Гон уже неистовствовал в лесу, — казалось, что по дороге несется тройка с бубенцами или ликует цыганский бубен, — гон оцепенял и околдовывал лес и живьем замораживал охотника, как бы мрамором оковывая его.

Вдалеке, на взгорье блеснула оранжевая вспышка: лисица с грациозной осторожностью спускалась вниз, к логову, и тоже, возможно, вся

бубен: вот сейчас она будет дома, с наслаждением растянется в теплой подземной темноте, избежит от неутомимого врага, ревущего чуть ли не за ее хвостом. Будило, действительно, наседав все круче, заметно сокращая расстояние между собой и лисцей... Огневка, до крайности напрягая силы, прыжками замахала по оврагу — прямо к охотнику и, сделав поворот, повернулась к нему, распушенным искристым боком. Через несколько секунд она уже лежала на боку, а овраг и Волга наполнились торжеством: выстрел, здесь особенно сильный и гулкий, раскатился громозвучным эхом.

Будило с визгом донесся до лисицы, небрежно ткнул ее мордой и, счастливый, бросился ко мне, опять, как и утром, прынул на грудь.

Он дышал тяжело и шумно — кузнечными мехами, но силы, бодрости и страсти у него стало как бы еще больше: глаза лучились самоцветами, лапы вздрагивали, по мускулам сочилась дрожь. Протяжно вздохнув, выжлец улегся около меня.

Через полчаса отдохнувший Будило бодро вскочил и, отряхнувшись, задорно оглянувшись на меня, махнул в лес, высоко неся черно-золотую голову верхохута.

Я перетянул лисьи лапы тонким, крепким ремнем, закинул багряную добычу за плечи и тихо зашагал вечеряющим лесом, то и дело окликая сабаку ревучи.

Передовой опыт в охотничье-рыболовном хозяйстве. Выпуск 13. Росохотрыболовсоюз. М., Россельхозиздат. 1977. Тираж 20 000 экз. 103 стр. Цена 15 коп.

Очередной сборник Росохотрыболовсоюза (выходит два раза в год) открывает статья А. Королькова «Навстречу VI съезду Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР». Материалы выпуска расположены по разделам: «Работа обществ и охотничьих хозяйств», «Спортивное рыболовство», «Вести с мест», «Научно-техническая информация».

Организация и техника охоты. М., Изд-во «Лесная промышленность». 1977. Тираж 40 000 экз. 238 стр. Цена 1 руб.

Авторы сборника рассказывают, как правильно организовать охоту, как лучше распределить силы для ежегодного сбора «урожая» пушных зверей; знакомят со способами первичной обработки, хранением и транспортировкой добытой пушны; описывают наиболее распространенные дефекты шкур и способы их предотвращения; говорят о технике безопасности на охотничьем промысле.

Труды Иссык-Кульского заповедника. Выпуск 1. Изд-во «Кыргызстан». Фрунзе. 1976. Тираж 2000 экз. Цена 48 коп.

Сборник посвященный 25-летию организации заповедника, содержит материалы по климату побережья озера Иссык-Куль и животному миру Иссык-Кульской котловины. Статьи освещают вопросы охраны мест зимовок водоплавающих птиц и рационального использования различных природных объектов.

С. М. Успенский. **Белый медведь.** Изд-во «Наука». М., 1977. Тираж 107 000 экз. 80 стр. Цена 28 коп.

Книга доктора биологических наук С. М. Успенского рассказывает о белом медведе — редком представителе мировой фауны, обитающем во льдах Северного Ледовитого океана. Читатель узнает о численности белого медведя, его поведении, морфологических и физиологических особенностях. Автор излагает новые данные по изучению белого медведя, используя литературные источники, личные материалы и наблюдения в разных районах Советской Арктики.

Большое внимание в книге уделено мерам охраны животного.

К. П. Митрюшкин, Л. К. Шапошников. **Человек и природа.** Изд-во «Знание». Нар. ун-т. Естественнонаучный фак. М., 1977. Тираж 100 000 экз. 144 стр. Цена 30 коп.

Авторы книги, кандидат сельскохозяйственных наук К. П. Митрюшкин и кандидат биологических наук Л. К. Шапошников, ставили своей целью помочь читателю разобраться в сложной проблеме охраны природы, которая беспокоит сегодня все человечество. В книге рассказывается о том, как решается эта проблема в Советском Союзе, какое участие принимают в этом деле государственные учреждения и общественные организации.

БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЕ СУЖДЕНИЯ

Многолетний опыт показывает, что росту численности диких и повышению продуктивности стад домашних копытных способствует активная борьба с их злейшим врагом — волком. Необходимость борьбы с волками не вызывает сомнения у практических работников животноводства, охотничьего хозяйства и биологов, которые непосредственно изучали и изучают волка. Однако некоторые лица, далекие от практики, под влиянием материалов исследователей некоторых зарубежных стран, где численность волка в итоге многолетней и интенсивной борьбы стала очень низкой, стали выступать в массовой печати со статьями в защиту волка. В своих потугах доказать полезную роль этого хищника и в нашей стране некоторые из них тенденциозно освещают его роль и даже публикуют заведомо ошибочную информацию.

В этом отношении всех превзошел В. Владиславский в книге «Человек среди природы», которая вышла в свет в 1975 г. в Минске (издательство Вышэйшая школа) тиражом 50 тыс. экземпляров.

В. Владиславский пишет о том, как якобы был осуществлен в нашей стране завоз волков для восстановления их численности (стр. 96).

«И вот в 1971 г. на Кольский полуостров, где последний представитель

тундрового волка был убит за 4 года до этого (победная реляция об этом событии еще не успела появиться под стеклом витрины в Мурманском краеведческом музее), завозят 100 волков, отловленных в Псковской и Новгородской областях. И вот уже Франция закупает в Испании несколько десятков волков (во Франции за несколько лет до этого поставили бронзовый памятник «последнему»»).

Прочитав эту цитату, мы не беремся судить, был ли завоз волков во Францию, а вот в Мурманскую область волка никогда не завозили. На наш запрос главный госохотинспектор этой области Р. Захаров ответил письмом: «Никакого завоза волков в Мурманскую область для их расселения никогда не было. К 1962 г. волки были у нас истреблены полностью, однако уже через 6 лет шкуры волков снова стали поступать в заготовки, а к 1975 г. волк в угодья снова стал обычным. Добыча в 1972 г. — 2 шт., 1973 — 5, 1974 — 8, 1975 — 20, 1976 — 50 шт. Потери оленеводства от волков за 1975/76 г. составили, по неполным данным, около 2 тыс. голов».

Е. Павлова, директор Мурманского краеведческого музея, на данные которого ссылается В. Владиславский, на наш запрос сообщила: «Волк в Мурманскую область никогда не завозился, и это мероприятие в ближайшие годы не планируется. Напротив, на Кольском полуострове продолжают вести борьбу с волками. Непонятно, откуда тов. Владиславский мог взять данные о завозе 100 волков на Кольский полуостров якобы для восстановления их численности. Убеждены, что ложные данные ни один экскурсовод Мурманского областного краеведческого музея сообщить не мог, так как все вновь подготовленные экскурсии принимаются комиссией и цифровые данные строго проверяются. Считаю, что публиковать данные, где-то когда-то услышанные, предварительно не проверив их, недопустимо».

Действительно, публикация ложных данных большим тиражом и в таком

солидном издании, безусловно, наносит ущерб народному хозяйству, поскольку приводит к ослаблению борьбы с волками, тогда как государство, стремясь ее усилить, увеличило вознаграждение за их истребление.

Прав академик С. С. Шварц, писавший: «Прямой учет полезности или вредности данного биологического вида для людей может быть произведен только специалистами. Между тем многие явления природы кажутся столь простыми, что судить о них позволяет себе любой. Судить о проблемах квантовой механики или популяционной генетики может только специалист. Неспециалист просто не знает, что по этому поводу можно сказать. А вот о том, что следует ли волка охранять или истреблять, рассуждают все, и в недавней длительной дискуссии трезвые голоса биологов-охотоведов просто потонули среди безапелляционных высказываний людей, которые волка никогда не видели за пределами зоопарка» (Природа, 1976, № 11, стр. 149).

Пока велись дебаты, волк сам подвел итог: полезен или вреден он народному хозяйству. Почти во всех районах нашей страны численность волка возросла в несколько раз, возрос ущерб, наносимый волками животноводству и охотничьему хозяйству. Например, в Ненецком автономном округе ущерб возрос до уровня, имевшегося в 50-х годах, и уже исчисляется не сотнями, а тысячами затравленных оленей.

Основу питания волка составляют домашние и дикие копытные. Поэтому для развитого охотничьего хозяйства и животноводства он является злейшим врагом. Считаю, что перед охотниками стоит одна задача — усилить борьбу с волками во всех районах, где они стали наносить существенный ущерб сельскому хозяйству.

Печать же должна объективной информацией способствовать активизации борьбы с вредными хищниками, а не мешать ее проведению.

В. МАКРИДИН,
кандидат биологических наук

РАДИОПЕРЕДАЧЕ «РОДНАЯ ПРИРОДА» 20 ЛЕТ

20 лет назад, в мае 1958 г., в эфире впервые прозвучал радиожурнал «Родная природа». За эти годы на Всесоюзном радио родились и отжили десятки других передач. Популярность же «Родной природы» от выпуска к выпуску, а их уже было более 360, возрастает. Бесспорно, это во многом объясняется тем, что проблемы охраны природы волнуют ныне широкие круги населения и что потребность в экологическом образовании, как никогда прежде, велика. Вполне естественно, что передача нахо-

дит себе благодарного слушателя.

В свое время выходила «Нива» — журнал для семейного чтения. «Родная природа» — радиожурнал для семейного слушания. Такая направленность передачи особенно ценна с воспитательной точки зрения. Достаточно вспомнить серию выступлений в «Родной природе» ученых, писателей, учителей об отношении к животным, о том, как нередко из равнодушия рождается жесткость. «Природа — единая, цельная, нераздельная». Эти слова Докучаева мы услышали в радиожурнале. Редакция систематически руководствуется этим положением при пропаганде научных основ охраны животного и растительного мира. Комплексный подход к природе накладывает высокую ответственность на любого гражданина нашей страны: хозяйственника и ученого, охотника и туриста, пахаря и домохозяйку. В природе нет мелочей, здесь все взаимосвязано. Проблема охраны природы может быть решена только общими усилиями. Ответственность перед природой перед будущими поколениями

ми людей — это ведущая тема радиожурнала.

У радио есть своя специфика: не только рассказать, но и дать послушать. Послушать и запомнить голоса птиц, которые живут рядом с нами, но почему-либо нам незнакомы, услышать голоса редких зверей и птиц, внесенных в «Красную Книгу», зимой насладиться музыкой весеннего леса, пением соловья или иволги. Подарить человеку эти простые, но необходимые радости редакция считает своей обязанностью. В этом можно убедиться, включив в субботу, в 10 час. 40 мин. по московскому времени, первую программу Всесоюзного радио.

Научно-популярная радиопередача «Родная природа» — это удачное сочетание познавательности, личности, деловитости; и в этом основная заслуга ее ведущего комментатора Владимира Дмитриевича Крупина.

С. АРТЕМЬЕВ,
кандидат технических наук
В. ШУМАКОВ,
лесовод

УБЕЖИЩА РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ

А. БАННИКОВ,
доктор биологических наук, профессор

С давних пор, и это стало традицией, в Англии большое внимание уделяют содержанию и разведению в неволе редких животных.

Лондонский зоопарк — один из старейших зоопарков мира. Он организован в 1828 г. и в апреле этого года отмечает свое 150-летие. В этом зоопарке шимпанзе содержали с 1835 г., жирафа и бегемота с 1836 г., африканского слона с 1882 г. Впервые в истории здесь появились специальные террариумы для содержания земноводных и пресмыкающихся (1846 г.) и инсектарий для насекомых (1881 г.).

Зоопарк был создан Лондонским зоологическим обществом, которому он принадлежит и сейчас. Вначале под зоопарк было отведено всего 2 гектара земли в Риджанс парке Лондона. Здесь животные сидели в клетках и служили лишь объектами для наблюдений членов Зоологического общества и их гостей. Только в 1847 г. зоопарк открыли для широкой публики и сразу он стал пользоваться большой популярностью. В первый же год его посетило 98 тыс. человек, а сейчас он принимает ежедневно более 2,5 млн. человек.

В настоящее время Лондонский зоопарк занимает 14,2 га и за последние 20 лет значительно модернизирован. Почти все помещения вновь построены, большие вольеры с животными отгорожены лишь рвами, в огромном сетчатом павильоне — авиарии гнездятся многие виды птиц. Более половины видов животных, содержащихся в Лондонском зоопарке, размножается. Этот успех определяется в значительной мере тем, что в зоопарке работают две лаборатории, оснащенные новейшей аппаратурой. Одна из них занята изучением физиологии размножения, обмена веществ и разрабатывает рационы кормления диких животных; другая — патологией и болезнями животных.

В Лондонском зоопарке содержится 5 тыс. животных, в том числе все виды человекообразных обезьян, очень богата живая коллекция хищников и тропических птиц. Специальный павильон «Мир лунного света» позволяет увидеть животных, активных лишь ночью, таких как лори, плотоядные рукокрылые, ехидна, южноамериканские ночные обезьяны и других.

При зоопарке работает клуб юннатов, в нем занимается около 4 тыс. школьников.

Лондонскому Зоологическому обществу принадлежит также зоопарк Уипснейд, расположенный в 50 км к северу-западу от Лондона. Он был организован в 1928 г. как «дом отдыха» для животных Лондонского зоопарка и для посетителей был открыт в 1931 г. Это крупный зоопарк, занимающий сейчас 200 гектаров. В нем содержится более 2000 животных 200 видов, особенно полно представлены дикие копытные

Многие виды животных, такие как водяные олени, мунтжаки, мара, валлаби, пользуются полной свободой и их можно встретить на дорожках зоопарка. Другие живут в больших вольерах площадью до 10 и более гектаров.

Здесь впервые в мире большинство тропических животных стали содержать круглый год в вольерах на открытом воздухе. Большой известностью во всем мире пользуется очень хорошо оборудованная ветеринарная лаборатория зоопарка.

Обширные вольеры, тщательно разработанные кормовые рационы и исключительно хорошая ветеринарная служба обеспечили воспроизводство около 80% видов содержащихся животных. В этом отношении Уипснейдский зоопарк занимает одно из первых мест в мире.

В Уипснейде с большим успехом размножаются олени Давида, в связи с чем зоопарку поручено вести международную родословную книгу по этому виду. Отсюда в 1964 г. было направлено в

Китай 4 оленя для реинтродукции на их родине. Размножаются в этом зоопарке овцебыки, карликовые бегемоты, водяные олени, многие виды газелей, лошадь Пржевальского и другие копытные. Здесь удалось получить потомство от белых носорогов. После 1970 г. Уипснейдский зоопарк снабжает белыми носорогами все зоопарки мира, что позволило прекратить отлов в природе этого редкого животного. С 1967 г. в этом зоопарке размножаются гепарды и выращено уже 28 котят.

В Уипснейде гнездятся королевские пингвины, розовые и чилийские фламинго, маньчжурские журавли, некоторые редкие виды фазанов.

В парке есть небольшой дельфинарий, где ручные дельфины демонстрируют свои игры с мячом и обручами.

Посетители могут приезжать сюда на автомашинах (движение разрешено по специальным дорожкам) и из них осматривать зоопарк. Есть в парке круговая железная дорога, проходящая в том

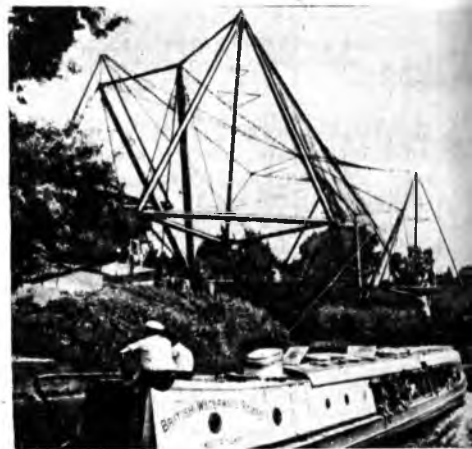
1. В авиарии Лондонского зоопарка гнездятся многие виды птиц.

2. Белый носорог в зоопарке Уипснейд.

3. Ученым Джерсийского объединения удалось добиться воспроизводства маленьких игрушечных обезьян Южной Америки, в том числе томаринов.

4. Питер Скотт в своем рабочем кабинете в Слимбридже.

Фото автора

2.

ЖИВОТНЫХ В АНГЛИИ

● за рубежом

числе и через большие вольеры с носорогами, антилопами и другими животными.

Широкой известностью пользуется **Джерсийское объединение (трест) охраны диких животных**. Это Объединение было создано Джеральдом Дарреллом в 1963 г. Расположено оно на острове Джерси в парке площадью 8 га. Здесь содержится более 700 редких животных. Парк открыт для посетителей. Но это скорее питомник, чем зоопарк, где все подчинено задаче создания оптимальных условий для размножения животных.

Программа разведения предусматривает тщательное изучение состава естественных кормов и физиологии питания, и на основании этих данных разрабатываются рационы кормления; большое внимание уделяется ветеринарной службе. Лозунг Объединения — добиться воспроизводства редких животных, не допустить, чтобы они были «мертвы, как дронт». Дронт (додо) —

символ Джерсийского объединения, и на помещениях с очень редкими видами животных висит изображение этой вымершей птицы, выполненное в красных красках.

Добившись успехов в воспроизводстве того или иного вида, Объединение передает излишек поголовья и детальные инструкции по их содержанию и разведению в другие зоопарки или для реинтродукции в места, где они исчезли, или для пополнения естественных популяций.

Объединение широко практикует временный обмен животными с другими зоопарками и питомниками для воспроизводства. Например, из Чикагского зоопарка был привезен очковый медведь и в 1975 г. удалось получить от него потомство.

В Джерсийском зоопарке-питомнике удалось получить потомство от гориллы (с 1973 г. родилось уже 6 детенышей), обоих подвидов орангутангов.

Наибольшее внимание Объединение

4.

уделяет не крупным животным. Так, в Джерси содержится самая большая в мире живая коллекция маленьких игрунковых обезьян Южной Америки (мармозетки, тамарины, игрунки), семь форм колобусов (гверец), хохлатый сулавеский павиан. Очень богата коллекция мадагаскарских лемурув, в том числе катта (кошачий лемуру) и вари. Среди редких млекопитающих Джерсийского объединения большой интерес представляют мадагаскарские танреки, многие виды которых никогда не содержались в неволе: в Джерси живут около 40 ежевых и более 20 карликовых танреков. Содержатся здесь также ямайская и кубинская хутии и гаитянская загути (семейство нутриевых). Многие из перечисленных выше видов успешно размножаются.

Уделено большое внимание и редким птицам. Так, здесь гнездятся, образуя обширную колонию, горные ибисы. В природе известно сейчас лишь два района обитания этих птиц. Одна колония находится в верховьях Ефрата (Турция) и насчитывает всего около 50 пар, из которых лишь 20 пар гнездятся; около 150 пар входят в состав небольших колоний в Марокко.

Богато представлена в Джерси живая коллекция экзотических фазанов. Выращено более 150 птенцов белых ушастых фазанов, удалось добиться размножения редких фазанов высокогорья Гималаев — трагопанов-сатиров, в 1973 г. получены первые птенцы от самого красивого фазана мира — павлиньего фазана с острова Палаван (Филиппины). Сотрудникам Объединения удалось получить 18 птенцов от редкой птицы мона (балийский скворец), а также размножить исчезающих на их родине антильских попугаев. Для последних создано специальное закрытое помещение с участком тропического дождевого леса.

В Джерсийском объединении в 1976 г. создан самый крупный в мире центр по размножению в неволе амфибий и рептилий. В больших помещениях

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

центра регулируются температура и влажность, возможна дополнительная регулировка в отдельных боксах. Автоматически поддерживаются заданная температура и влажность в специальных инкубаторах. Осуществляется дистанционное слежение за поведением животных. В этом центре занимаются воспроизводством редких видов, особенно островных форм черепах, ящериц и змей.

Объединение ежегодно выпускает объемистые тома Трудов (годовые отчеты) и 4—6 номеров журнала «Новости». При Объединении работает клуб школьников «Додо», его члены принимают деятельное участие в уходе за животными.

Вероятно, самая интересная организация по содержанию и разведению животных в Англии (да и во всем мире) — **Объединение по изучению водоплавающих птиц в Слимбридже**. Оно было создано в 1946 г. вначале как небольшая организация, объединяющая научных общества, ученых и любителей, ставивших своей задачей изучение и охрану водоплавающих птиц и водно-болотных угодий.

В настоящее время, кроме Слимбриджа, в Объединение входит еще 6 участков скоплений водоплавающих птиц в различных местах Англии. Кроме того, при Объединении работает Международное бюро по изучению водоплавающих птиц (JWRB), в которое входят и советские организации (Главприрода МСХ СССР). Основателем и бессменным директором Объединения на протяжении 30 лет его существования является Питер Скотт.

Объединение содержит наиболее полную живую коллекцию водоплавающих птиц; в ней сейчас более 5000 птиц 189 видов. Из этого числа здесь гнездится 128 видов и ежегодно выращивается более 2500 птенцов. На участках Объединения птиц подкармливают круглый год, они полуприручены и некоторые берут корм из рук. Как правило, птицы имеют полное оперение и свободно летают.

В Слимбридже территория в 40 га, где гнездятся птицы, огорожена сеткой, предохраняющей гнездовья от лисиц. Внутри есть дополнительные невысокие сетчатые изгороди, отделяющие пруды и прилежащие к ним участки друг от друга. На участках по берегам прудов посажены кустарники, кормовые растения, сооружены искусственные места для гнездовий. Для теплолюбивых птиц есть помещения для зимовки. Кроме того, построен большой тропический павильон — водоем с тропической растительностью по берегам. Здесь большой набор папоротников, орхидей, цветущих тропических кустарников и эпифитов. В павильоне создан искусственный климат и круглый год здесь живут и гнездятся африканские карликовые гуси, тропические карликовые пастушки, голуби, танагры, колибри и нектарницы.

К огороженной территории прилегают обширные засоленные луга (около 300 га) — эстуария реки Северн. Здесь зимует большое число водоплавающих птиц, в том числе свыше 7000 белолобых гусей, много белошеких казарок, пеганок, связяек, крякв, чирков, разнообразных куликов, а также постоянно держатся сапсаны.

У западного края этих лугов построена наблюдательная башня, верхний этаж ко-

торой оборудован сильными подзорными трубами для наблюдения за птицами. К этой башне ведет километровый коридор, скрытый тростниковыми щитами и маскировочной сетью. В некоторых местах этого коридора устроены смотровые (наблюдательные) площадки с укрытиями от дождя. В 1976 г. в восточной части Слимбриджа, вблизи от лаборатории, построена вторая «Соколиная башня» с круговым обзором.

Всемирную известность Объединение получило, прежде всего, благодаря своим успехам по спасению гавайской казарки. К 1949 г. вся мировая популяция этого гуся, считая и птиц в неволе, насчитывала всего 32 экземпляра. Вид был на грани полного исчезновения. В 1950—1951 гг. Объединение получило три самки и четыре самца. Вскоре были успешно выращены первые птенцы, затем началось и массовое воспроизводство. Всего в Слимбридже было выращено более 1000 гавайских казарок, 200 штук в 1964—1966 гг. было отправлено на их родину — Гавайские острова для восстановления исчезнувшей здесь птицы. Они успешно прижились и дали потомство, насчитывающее сейчас более тысячи птиц.

Подобные работы проводятся в Слимбридже по восстановлению редкой белокрылой древесной утки Ассамы, оклендского чирка из Новой Зеландии, алеутской утки и некоторых других видов. Объединение составило специальное руководство по разведению редких видов водоплавающих птиц в неволе, в котором изложены экологические требования видов к характеру водоемов и местам гнездования, указаны необходимые условия температуры, влажности и освещения, приведены рационы кормления взрослых и птенцов разного возраста, а также режимы инкубации яиц, рекомендации по подбору пар, указаны необходимые гнездовой материал, профилактические меры борьбы с болезнями.

В Слимбридже живут все 6 видов фламинго (4 вида размножаются). Было установлено, что для успешного гнездования фламинго необходимо, чтобы популяция птиц насчитывала более десятка особей. Для фламинго сооружают основания гнезд, разработаны кормовые рационы, обогащенные веществами, поддерживающими розовый цвет оперения птиц.

Большой интерес представляют работы Объединения по привлечению, разведению и изучению малого или тундрового лебеда, гнездящегося у нас в тундре.

Для изучения миграций и других вопросов в Объединении широко практикуется кольцевание птиц. Именно в Слимбридже была разработана конструкция так называемой «ловушки Декои», представляющей из себя конус из сети длиной в несколько сотен метров. Она устанавливается в мелководных водоемах и в нее загоняют линную птицу. Здесь была изобретена и «крапчатая, или стреляющая, сеть», получившая ныне широкое распространение. Ежегодно удается окольцевать около 150 тыс. гусей, уток и других водоплавающих птиц.

Объединение проводит детальное экологическое, этологическое и физиологическое исследование белошекой казарки, в том числе изучение микроклимата гнезд, факторов, определяющих успех естественной инкубации яиц в гнездах

Один из прудов в Слимбридже.

Фото автора

и развития птенцов, с применением современных приборов дистанционного слежения.

В последние годы Объединение охватило исследованиями не только семь своих участков, но и другие районы Великобритании. Так, двукратные годовые учеты численности проводятся в 500 отдельных пунктах.

Большой интерес представляют исследования по экологии питания водоплавающих птиц, влиянию их на растительность, в том числе и на культурные растения, определение емкости водно-болотных угодий для различных видов уток и гусей.

С первых дней своего существования Объединение ставило своей задачей наглядное просвещение всех групп населения, особенно молодежи, в области охраны природы, в частности охраны водоплавающих птиц. Созданы хороший музей, лекторий, библиотека, специальные помещения для работы студентов и приезжих специалистов. Помимо ученых и студентов, в последние годы Объединение посещает около 350 тыс. человек, в том числе более 50 тыс. школьников. Для них открыт специальный молодежный центр, где они слушают лекции, смотрят кинофильмы и получают методические программы наблюдения за птицами и консультации опытных педагогов. Сюда приезжают за консультацией и фермеры, которые потом на своих водно-болотных угодьях, по опыту Слимбриджа, улучшают условия гнездования и зимовки водоплавающих птиц. Многие из них постоянно поддерживают связь с Объединением и становятся корреспондентами научного центра.

Результаты научных исследований Объединения изложены более чем в 500 научных публикациях. Издается специальный журнал «Новости о водоплавающих птицах» (вышло 76 номеров) и много популярных книг, буклетов, красочных плакатов, листовок. Эти издания и интересные сувениры продаются в киосках.

Изучение опыта зоопарков и питомников Англии по содержанию и разведению редких животных представляет для нас большой интерес. Сейчас, когда в СССР строятся и проектируются новые зоопарки, очень важно иметь в виду, что создание современных научно-исследовательских центров при зоопарках есть необходимое условие для успешной работы. Достижения зоопарков и питомников Англии представляют несомненный интерес и для питомников, организуемых при некоторых заповедниках в нашей стране.

США. В штате Мичиган существует антиохотничья организация. 72% ее членов высказываются за немедленное запрещение охоты. Однако, по их мнению, легальная спортивная охота находится лишь на седьмом месте по степени отрицательного влияния на диких животных. Самым опасным фактором названо разрушение местообитаний дичи человеком; затем следуют браконьерство, загрязнение окружающей среды, промысловая охота, ненаучные методы регулирования охоты и бездеходный транспорт, особенно — моторы.

Отдел рыбы и дичи штата Аляска в 1973 г. разработал основные принципы ведения охотничьего хозяйства, учитывающие быстрое изменение природной обстановки, связанное с ростом населения и усиленным хозяйственным освоением территории. Были составлены общий и региональный планы развития охотничьего хозяйства. Для их конкретизации в течение трех последующих лет велись комплексные полевые исследования, в ходе которых выявляли текущие и перспективные формы использования земель, потенциал биологических ресурсов, мероприятия, необходимые для увеличения ресурсов. Отдел сформулировал шесть основных целей ведения охотничьего хозяйства: 1. Создание условий для получения удовольствия от встреч диких животных в природе, для наблюдений за ними и фотографирования. 2. Обеспечение возможностей снятия оптимального урожая. 3. Получение наиболее благоприятных возможностей для участия в охоте. 4. Создание условий для участия в охоте в эстетически благоприятной обстановке. 5. Обеспечение возможностей для добывания крупных охотничьих животных. 6. Создание условий для проведения научных исследований и обучения.

Для каждого вида охотничьих животных отводится определенный регион, устанавливается одна основная и одна-две дополнительные цели (из числа упомянутых выше), и охотничье хозяйство ведется, исходя из необходимости их достижения. Нередко можно добиться достижения целей через регулирование добычи охотничьих животных (сезоны, нормы отстрела, методы добычи и т. д.), в большинстве случаев рекомендуется объединять усилия охотничьего хозяйства с деятельностью других отраслей природопользования, с промышленными группами и отдельными лицами. Вся работа проводится в тесном контакте с общественностью.

АРГЕНТИНА. Венадо, один из трех подвидов южноамериканского пампасового оленя, был когда-то очень многочисленным в пампасах Аргентины. Только за 1860—1870 гг. отсюда вывезли на экспорт 2130 тыс. оленьих шкур. Нерегулируемый промысел, а также коренное преобразование пампасов (осушение, распахивание, выпас домашнего скота и т. д.) поставили венадо на грань гибели. Сейчас в Аргентине в четырех изолированных очагах сохранилось не более 80 животных; еще 20 оленей содержится в вольере. Ученые из университета Ла Плата, при финансовой поддержке Всемирного фонда диких животных, начали работу над проектом восстановления численности венадо в стране. Это первый проект такого рода в Аргентине.

ДАНИЯ. В сезон 1973/74 г. разрешения на охоту приобрели 138 865 датчан.

Объем добычи лисицы в Дании с 20 тыс. особей в начале 40-х годов вырос почти до 60 тыс. в конце 60-х годов, в сезон 1973/74 г. 23 703 охотника добыли 47 111 лисиц. С 1 марта по 15 июля лисицы находятся под охраной; разрешается лишь раскопка нор и уничтожение выводков, а также уничтожение этих хищников вокруг ферм и фазанариев.

Численность барсуков в стране в середине лета составляет (расчетно) 25 тыс. особей, ежегодный прирост равен 8 тыс. особей. Объем добычи барсука за последние 20 лет снизился с 3 тыс. до 1,5 тыс. шт. в год. Однако это почти не связано с падением численности барсука, а объясняется изменением отношения к нему со стороны охотников. Изъятие в процессе охоты 1,5 тыс. барсуков в год не может быть фактором, лимитирующим численность вида в стране. Охота на барсука в Дании разрешена с 16 июля по 29 февраля.

ФИНЛЯНДИЯ. За 1965—1975 гг. количество столкновений автомашин с лосями и оленями возросло в 9,5 раза. Зарегистрировано 1550 случаев, причем при авариях погибло 28 человек и 604 ранено. Наиболее часто столкновения с лосями происходят в июле-октябре (66%), с оленями в октябре-ноябре (55%). В вечерние и утренние часы опасность столкновений наибольшая.

В стране насчитывается около 90 тыс. лосей, в 1975 г. отстреляно 12 тыс. шт., в 1976 — 17 тыс. На сезон охоты 1977/78 г. выдано 24 тыс. разрешений на отстрел этих животных. Наибольший процент разрешений приходится на районы южной Финляндии.

ШВЕЦИЯ. В стране 275 тыс. человек имеют охотничьи билеты, из них 117 тыс. человек состоят членами шведского союза охотников и еще около 14 тыс. относятся к государственному союзу охотников.

За охотничий сезон 1975/76 г. было добыто 51 544 лося, 61 349 косуль, 150 000 зайцев, 68 988 лисиц, 8 медведей.

В этом сезоне предполагается получить от охоты на лосей 142 млн. крон, от охоты на косуль — 15 млн. крон, на зайцев — 6 млн. крон, на лисиц — 2 млн. крон.

А. А. ВЕРШИНИН

Александр Александрович долго и тяжело болел, его близкие и товарищи по работе знали, что надежды нет, и все же, когда в декабре 1977 г. его не стало, все ощутили неожиданную боль утраты.

Он был биолог-охотовед и по специальности, и по страсти. Характерной чертой Александра Александровича была его увлеченность: все он делал с увлечением и удовольствием, каким бы трудным ни было занятие.

Вершинин прекрасно рисовал и многие свои работы иллюстрировал сам. Александра Александровича всегда окружали люди, которых притягивали скромность, душевная отзывчивость, умение увлечь людей своими планами и идеями, зрелой и проницательной.

Он родился в 1915 г. в семье страстного любителя и знатока антикварной книги. Книга была его другом до самого последнего дня жизни. После окончания школы в 1933 г. Александр Александрович поступил в Московский зоотехнический (позже Пушного-меховой) институт, который он закончил в 1937 г. После института работал госохотинспектором в Тамбове, позже он уехал в Анадырь, а с 1941 г. работал научным сотрудником Усть-Камчатского опорного пункта ЦНИЛа Заготживсырья. На протяжении почти 20 лет (с небольшим перерывом) жизнь и научная деятельность его были связаны с Камчаткой.

Большинство работ А. А. Вершинина, при несомненной научной ценности, имеют практическое значение. Работы по экологии и промыслу млекопитающих Камчатки — соболя, горностая, лисицы, копытных, прогнозы численности и планы эксплуатации составлялись им в течение многих лет. Он непосредственно исполнял проекты охотостройства колхозных угодий, промысловых и спортивных хозяйств на Камчатке и Сахалине.

С 1962 по 1966 г. А. А. Вершинин работал в системе Главохоты РСФСР старшим охотоведом, потом до 1968 г. — старшим научным сотрудником в Центральной лаборатории охраны природы. В 1968 г. он снова возвращается в систему Главохоты и работает в ее Центральной научно-исследовательской лаборатории сначала старшим научным сотрудником, а затем заведующим отделом охотничьих ресурсов.

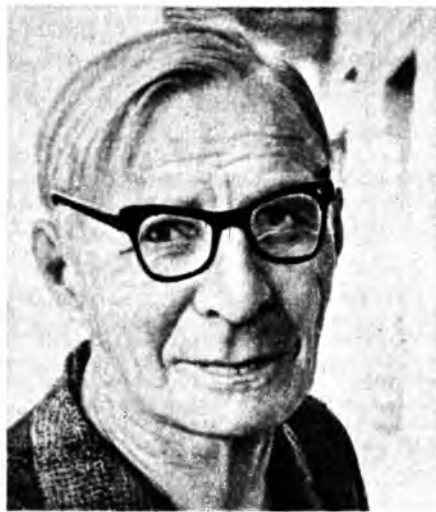
Память об А. А. Вершинине, нашем друге и коллеге, прекрасном человеке и талантливом исследователе, будет жить в наших сердцах.

ГРИГОРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ РАХМАНИН

(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

28 декабря 1977 г. Григорию Евгеньевичу Рахманину исполнилось 80 лет. Молодым охотникам мало говорит это имя, но для человека, знающего охотничью литературу и, тем более, историю становления и развития советского охотничьего хозяйства, фамилия Рахманина говорит многое.

Вся жизнь его была посвящена охоте — делу, как он сам писал, «бесконечно ему дорогому». Григорий Евгеньевич удачно сочетал огромную организаторскую и научно-педагогическую работу с плодотворной литературной деятельностью. Уже в ноябре 1918 г. по выдвижению Петроградского союза охотников он начал свою трудовую деятельность сначала инструктором-организатором, затем старшим инструктором и, наконец, заведующим отделом заготовок пушнины и дичи в совнархозе северного района. В 1919—1920 гг. работал по совмести-

тельству заведующим отделом охоты Псковского губсовнархоза. На I Всероссийском съезде охотников Г. Е. Рахманин был избран в состав Центрального комитета Всероссийского союза охотников, в котором он возглавлял организационно-инструкторский отдел и являлся членом президиума. Организационная работа продолжалась до мая 1928 г., когда профессор Д. К. Соловьев предложил Рахманину в качестве его заместителя принять участие в экспедиции по обследованию Туруханского края.

После успешного завершения экспедиции Рахманина пригласили на должность редактора журнала «Охота и

природа». К этому времени уже увидели свет книги Рахманина «Утиная охота», «Тетеревинная охота», «Календарь охотничьих зверей и птиц», а также целый ряд научных статей, посвященных нуждам охотничьего промысла. 1929 г. был началом не только редакционно-издательской, но и педагогической деятельности Г. Е. Рахманина. Вплоть до 1936 г. он был доцентом — заведующим Промысловой кафедры в Институте народов Севера. «В целях накопления практического материала по охотничьему промыслу Крайнего Севера», как пишет Г. Е. Рахманин в своей автобиографии, в 1936 г. он уезжает из родного Ленинграда в Тазовский район Тюменской (тогда Омской) области. С тех пор (почти сорок лет) жизнь и деятельность Г. Е. Рахманина оказалась связанной с Крайним Севером. Все свои силы, опыт и недюжинный талант отдает он делу организации охотничьего хозяйства в Эвенкийском, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском национальных округах. Чем только не занимался Г. Рахманин в эти годы!

На Таймыре акклиматизирует ондатру, на Ямале совершенствует песцовый промысел, изучает роль и задачи пром-охотстанций в реконструкции охотничьего промысла народов Севера. В 1960 г. Рахманин — директор Окружной заготовительной конторы Ямало-Ненецкого Оккрыболовпотребсоюза откуда и уходит на заслуженный отдых. Будучи уже на пенсии, он не перестает активно заниматься любимым делом. Много раз по поручению Оккрыболов-

КОЛОНКА ЮРИСТА

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНФИСКОВАННОЙ ПУШНИНЫ

Прошлой зимой я добыл несколько белок. Выделал шкурки, отнес в ателье и попросил сделать шапку жене. Однако мастер мех не принял и, более того, позвонил районному инспектору охотнадзора, а тот изъясил у меня шкурки. Прошу разъяснить: правильно ли со мной поступили и какова дальнейшая судьба этих шкурок.

В. ЧЕРКАСОВ

г. Новосибирск

Реализация ценной пушнины — существенный вклад в национальный доход нашей страны. Поэтому органы Государственной власти призваны контролировать вопросы добычи пушного зверя и рационального использования пушнины. Учитывая, что часть добытой частными лицами пушнины ими же некачественно обрабатывалась и из-за этого

быстро портилась, директивные органы приняли ряд постановлений, направленных на упорядочение сдачи добытой пушнины.

В 1972 г. Совет Министров СССР принял постановление «О некоторых мерах по усилению борьбы с нарушениями правил охоты». В нем предлагалось советам министров союзных республик рассмотреть и в установленном порядке решить вопрос об усилении ответственности за нарушение правил охоты, а также за незаконную скупку, продажу и переработку не имеющих государственного клейма (штампа) выделанных и невыделанных шкур пушных зверей. Предлагалось принять меры к недопущению приемки от отдельных граждан комбинатами бытового обслуживания и ателье в переработку и крашение не-

выделанных и выделанных, но не имеющих государственного клейма шкур пушных зверей, подлежащих в соответствии с законодательством союзных республик обязательной сдаче государству. Таким образом, эти меры были направлены, во-первых, на упорядочение добычи пушных зверей и, во-вторых, на более рациональное использование добытой пушнины.

Дальнейший порядок оценки конфискованных шкур ценных видов пушных зверей и зачисления в бюджет сумм, полученных от их реализации, определяется республиканскими нормативными актами. В РСФСР, например, в письме Министерства финансов от 13 июня 1973 г. за № 03/479 говорится, что шкурки, не имеющие клейма и конфискованные в установленном порядке органами власти, передают в пушно-заготовительные организации. Передача производится органами Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР в десятидневный срок со дня вступления в силу решения о конфискации шкурки. Оценка последней производится представителями охотхозяйства и заготовительной организации, принимающей шкурки, по действующим закупочным ценам с учетом ее качества. Эта оценка предварительная. Окончательную оценку производит пушно-меховая база Министерства легкой про-

потребсюза он обследовал места выпуска и пути расселения ондатры, руководил экспедицией Областного управления охотничьего хозяйства.

Деятельность Г. Е. Рахманина высоко оценена правительством, которое наградило его орденом Трудового Красного Знамени и двумя медалями.

Велик вклад Г. Е. Рахманина и в охотничью литературу. Достаточно сказать, что им опубликовано более трехсот работ объемом около 200 печатных листов, 25 из которых вышли отдельными изданиями. Г. Е. Рахманин относится к славной плеяде русских охотничьих писателей, которые сами умели все и учили этому читателя. На Рахманинской полке мы находим «Охрану охотничьих богатств» (1926) и «Первичную обработку пушной шкурки» (1933); «Четыре сезона ружейной охоты» (выдержавшей, кстати, пять изданий) и работу «О роли охотничьего промысла в бюджете населения Крайнего Севера» (1936). Очень популярными были «Утиная охота», «По косым», «Тетеревиная охота». Эти книги выдержали испытание временем и переиздавались уже после войны.

В день своего восьмидесятилетия Г. Е. Рахманин может с гордостью оглянуться на пройденный путь. Много сделано этим замечательным человеком! Вся его долгая жизнь отдана любимому делу — охоте и охотничьему хозяйству.

Пожелаем же Григорию Евгеньевичу здоровья, бодрости и, конечно же, «ни пуха ни пера!»

М. КАЛИНИН

мышленности СССР, которая ведет расчеты с заготовительными организациями. Так как на выделанные шкурки, не имеющие государственного клейма, не установлены закупочные цены, то предварительная их оценка производится по ценам, установленным на невыделанные шкурки.

Предварительная оценка и передача шкурок оформляются актом в четырех экземплярах, которые рассылаются в соответствующие организации. Принятые заготовительной организацией шкурки группируются в отдельные связки, на них прикрепляют бирки с пометкой «Конфискат». Получив документ об окончательной оценке конфискованной пушнины, заготовительные организации в пятдневный срок перечисляют стоимость этих шкурок в доход местных и республиканских бюджетов автономных республик. Эти действия контролируются не реже одного раза в год районными (городскими) финансовыми отделами.

В том же письме Министерство финансов дает перечень видов пушных зверей, шкурки которых подлежат обязательной сдаче государству. В данный перечень включены соболь, куница, выдра, норка, колонок, горноста, бобр, песец, ондатра, белка, выхухоль.

В. ПЕТРУНОВ,
кандидат юридических наук

КОНФЕРЕНЦИИ...

Вторая Всесоюзная конференция по поведению животных «Биологические основы управления поведением животных» состоялась в 1977 г. в Москве как очередное мероприятие цикла совещаний, посвященных экологическим и эволюционным аспектам поведения животных.

В работе конференции приняло участие более 500 человек, представляющих научно-исследовательские институты системы АН СССР, вузы, заповедники, различные учреждения отраслевых министерств и ведомств.

На пленарных заседаниях и заседаниях восьми секций было заслушано свыше 300 докладов и сообщений, касающихся задач и перспектив управления поведением животных, изучения поведения в эволюционном и экологическом аспектах, практического использования результатов научных исследований и их внедрения в практику народного хозяйства. Большое место уделялось новым комплексным методам изучения поведения животных, вопросам терминологии и общих подходов к проблеме.

...СОВЕЩАНИЯ...

В феврале 1978 г. в г. Костроме государственная охотничья инспекция при Костромском облисполкоме проводила совещание районных охотоведов, егерей госохотзаказников и работников районных обществ охотников. Собравшиеся заслушали и обсудили доклад по итогам работы инспекции в 1977 г. и задачи 1978 г. Принято социалистическое обязательство на 1978 г. Кроме того, на совещании были обсуждены все вопросы, связанные с проведением зимнего маршрутного учета животных в Костромской области.

В соответствии с решением Второго Всесоюзного совещания по акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных в СССР, которое проходило в г. Москве в июле 1973 г., Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам проводит в октябре 1978 г. на ВДНХ СССР третий Всесоюзный семинар (совещание) по акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных в СССР.

Намечается обсуждение следующих проблем: 1. Акклиматизация и охрана природы. 2. Состояние и динамика популяций акклиматизантов в антропогенном ландшафте. 3. Полувольное разведение (дичеразведение) охотничьих животных, как метод обогащения и реконструкции фауны.

Павильон «Охота и охотничье хозяйство» ВДНХ СССР подготовит экспозицию «Акклиматизация и реакклиматизация охотничьих животных в СССР». Время и программа семинара будут сообщены дополнительно.

...СЕМИНАРЫ...

На семинаре лесной охраны заповедников Главохоты РСФСР, проведенном в г. Малые 26—30 сентября 1977 г., присутствовали работники лесной охраны всех заповедников Главохоты РСФСР, некоторых заповедников Главприроды МСХ СССР, а также приглашенные представители заповедников, заповедно-охотничьих хозяйств и национальных парков других республик.

Рассмотрев состояние охраны государственных заповедников, участники семинара отмечают, что в юбилейный год в заповедниках проведена большая работа, направленная на сохранение и приумножение природных богатств, взятых под особую охрану государства. Работники лесной охраны считают делом своей чести безусловное выполнение установленного в заповедниках режима.

Постоянно совершенствуя формы и методы природоохранительной деятельности, работники лесной охраны поддержали Решение и текст Обращения к лесной охране заповедников Советского Союза, принятые на предыдущем семинаре в Шушенском 21 апреля 1977 г.

Управление охотничье-промыслового хозяйства при Хабаровском крайисполкоме намечает провести в июне—июле 1978 г. семинар по охране госохотфонда.

В семинаре примут участие районные охотоведы, председатели районных обществ охотников и рыболовов, егеря заказников и охотничьих хозяйств.

...ЗАСЕДАНИЯ...

5 июня 1977 г. Всемирный день окружающей среды широко отмечался всеми организациями Всероссийского общества охраны природы. В Москве состоялась собрание актива Центрального совета, Московского городского и областного советов ВООП, посвященное этому Дню.

В большинстве местных организаций Всероссийского общества также был проведен ряд мероприятий, посвященных Всемирному дню окружающей среды. В Брянской, Калининской, Владимирской, Ярославской, Свердловской и др. организациях прошли заседания актива общества. В Брянской обл. был проведен семинар по теме «Проблема чистой воды и ее практическое решение в Брянской области». В таких организациях, как Ярославская, Владимирская, накануне Всемирного дня окружающей среды были проведены семинары пропагандистов. В парках культуры и отдыха городов и поселков Свердловской, Владимирской, Ярославской и других областей, краев и автономных республик были организованы встречи с интересными людьми, демонстрация кинофильмов на природоохранные темы.

КУРОПАТКИ-АЛЬБИНОСЫ

Я живу в г. Калаче-на-Дону Волгоградской обл. Вся моя жизнь связана с охотой и наблюдением за повадками зверей и птиц. То, что я увидел 25 августа прошлого года, надолго останется в памяти.

Подъезжая к угодьям охотхозяйства, я увидел, что табун серых куропаток из 13 птиц перебежал дорогу. Три куропатки были абсолютно белые. Птицы остановились и, вытянув шейки, следили за машиной. Я же, как зачарованный, рассматривал альбиносов. В своем белом наряде они были сказочно красивы.

В нашей области серых куропаток много — особенно в Калачевском и Клецком районах. Но таких птиц мне пришлось наблюдать впервые.

В. ГЕРАСИМЕНКО,
егерь Калачевского охотобщества

ПОД НАДЕЖНОЙ ОХРАНОЙ

На западном берегу Лемболовского озера, которое находится в 60 км от Ленинграда на Карельском перешейке, расположена Васкеловская охотничье-рыболовная база общества «Динамо».

В окрестностях озера растут преимущественно сосновые леса, где постоянно обитают белки. Минувшей весной одна белка вывела потомство (четыре бельчонка) непосредственно на территории охотбазы — в скворечнике, подвешенном на старой ольхе. Прежде чем поселиться, зверек бесцеремленно выгнал из скворечника семью скворцов, которые потом несколько раз возвращались и бурно «высказывали» свое недовольство.

Беличий выводок прижился на базе, несмотря на то что под самым стволом ольхи стояла будка лайки — собаки егеря. Ни лай старого Гая, ни людской шум не беспокоили лесных зверьков. Большую заботу о сохранении этих белок проявил егерь Игорь Трофимович Кузнецов.

В. МАКСИМУШКИН,
г. Ленинград

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛЛЕКТИВА

Председателя Лисковецкого низового охотколлектива Михаила Иосифовича Часина в Мукачевском районе Закарпатской обл. знают все охотники. Вот уже 30 лет, как М. И. Часин возглавляет этот передовой охотколлектив. Основные охотничьи виды этого района — зайцы, косули, фазаны, куропатки. Прилетают сюда и водоплавающие. Уже

несколько лет на территорию, закрепленную за охотколлективом, заходят кабаны. Их здесь никто не трогает. Строго охраняют охотники животных. Случаев браконьерства в коллективе почти не бывает. Проверка охотугодий и их охрана проводятся здесь не от случая к случаю, а постоянно. Для этого созданы специальные бригады. Регулярно охотники отстреливают бродячих собак и кошек. Весной активисты следят за тем, чтобы не жгли и не выкорчевывали ремизы. В уборочную страду выделяют дежурных, которые проводят беседы с механизаторами о методах спасения дичи во время уборки урожая. Руководство колхоза всегда идет навстречу всем хорошим начинаниям охотколлектива.

В коллективе думают и об оздоровлении животных. Для этого из соседних охотколлективов завозят молодняк. Уже с наступлением лета заготавливают корма для диких зверей и птиц, устраивают кормушки, солонцы. Основная задача Лисковецкого коллектива — увеличение поголовья дичи.

За многолетнюю и безупречную работу по воспроизводству фауны М. И. Часину присвоено звание почетного члена Украинского общества охотников и рыболовов. Президиум и весь коллектив Мукачевского райсовета УООР поздравляют Михаила Иосифовича Часина с 30-летием активной и плодотворной работы на посту председателя Лисковецкого охотколлектива и желают дальнейших успехов в этом благородном деле.

И. СМЕТНИК,
член президиума
Мукачевского
райсовета УООР

ПЕРЕИЗДАТЬ ПОЛЕЗНУЮ КНИГУ

В 1971 г. на Украине, в Киеве, вышла книга Бориса Степановича Савроня «Охотник и его оружие», представляющая большой интерес не только для охотников УССР, но и для других республик, так как содержит ценный материал по правильной эксплуатации охотничьего оружия на охоте. Книга содержит пять основных разделов: охотничьи боеприпасы, выстрел из дробовика, изготовление охотничьих патронов, стрельба на охоте, чистка и бережение ружья.

Написана книга на современном уровне знаний по данному вопросу в сочетании с большим практическим многолетним опытом автора в эксплуатации охотничьего оружия.

К сожалению, книга вышла настолько малым тиражом — всего 13 тыс. экз., что осталась практически неизвест-

ной огромному большинству охотников нашей страны.

Считаю, что эту хорошую книгу следовало бы не только переиздать большим тиражом, но и перевести на русский язык, что значительно расширит контингент читателей.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед
Москва

КАРАГАНДИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ

Карагандинское областное общество охотников и рыболовов за последние пять лет добилось высоких производственных показателей и занимает одно из первых мест в социалистическом соревновании между областными обществами республики.

По итогам работы за 1975 г. общество было участником Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Правление областного общества и его председатель М. П. Пугач постоянно ищут новые формы и методы работы по улучшению хозяйственной деятельности, развитию охотничьего хозяйства.

Расширение и совершенствование производственной деятельности общества рассматриваются как дополнительный источник получения средств для развития охотничьего хозяйства. Только в 1976 г. общество получило от хозяйственной деятельности 225,2 тыс. руб. дохода.

Укрепление материальной базы позволило обществу значительно увеличить ассигнования на развитие охотничьего хозяйства, расширить

работы по воспроизводству охотничьей фауны. В 1975—1977 гг. общество расселило более 2 тыс. особей суркабайбака, 2 тыс. шт. суслика-песчаника.

На проведение охотустроительных работ израсходовано 30 тыс. руб. Всего затраты на развитие охотничьего хозяйства в 1976 г. составили 51 тыс. руб.

В 1976 г. Карагандинское областное общество начало строительство звероводческого комплекса с фермами клеточного содержания нутрии, кролика и песца, на которое израсходовано 70 тыс. руб. Нутриевая и кролиководческая фермы уже в прошлом году дали на 22 тыс. руб. товарной продукции. Для хранения кормовых продуктов имеются две холодильные камеры.

Приписные охотничьи хозяйства области специализируются по охоте на водоплавающую дичь. В сезон охоты 1976/77 г. отстреляно 52,8 тыс. гусей, уток и других видов водоплавающих, охотхозяйства области обслужили почти 8 тыс. охотников.

Правление областного общества охотников и рыболовов большое внимание уделяет развитию спортивного и любительского рыболовства.

В ближайшие годы на водоемах, расположенных вблизи промышленных центров Караганды, Темиртау, Шахтинска, Абая, запланировано создать пять крупных рыболовных баз спортивного назначения.

М. Ли,
начальник отдела охоты
и оргмассовой работы
Казехотрыболовсоюза

РУЧНОЙ КАБАН

В 1927 г. на территории Усманского бора был создан Воронежский заповедник. Кабан появился в заповеднике в 1950 г. (по-видимому, он перекочевал с запада). С этого времени численность кабана в Воронежском заповеднике стала расти, и сейчас она очень высока (около 400 голов). От-

дельные кабаны совсем не боятся людей и очень близко подпускают их к себе. Свидетельством этого служит снимок, на котором вы видите дикого кабана в окружении работников Воронежского заповедника.

В. ЕМЕЦ,
старший научный сотрудник
Воронежского заповедника,
кандидат биологических наук
Фото А. ШЕВЦОВА

Березовый гриб-чага, или пакула, издревле известен всем лесным жителям Европейского Севера, центральных областей и всей Сибири до Приморского края включительно. Большинство охотников знает этот гриб как «березовый чай» и охотно его употребляет как заварку.

Наросты этого гриба имеют вид неправильных желвакообразных выростов, иногда растянутых по длине древесного ствола на метр и больше. Черная поверхность этих наростов твердая и сильно потрескавшаяся. От поверхности к середине внутренняя часть гриба переходит в темно-коричневую массу. Ближе к древесине она становится еще светлее и менее твердой, а у самого основания, на границе с древесиной, пронизывается мягкими желтоватыми прожилками. Поэтому в безморозное время года наиболее выпуклые наросты чаги без особого труда срезаются охотничьим ножом и даже могут быть сбиты палкой.

Чага паразитирует на живом стволе березы и очень редко на стволах ольхи, осины и рябины. Наросты чаги обычно развиваются в местах отпавших сучьев, морозобоин и других повреждений коры, куда заносится ветром спора этого гриба. В зависимости от этого чагу можно найти и у основания дерева над корнями и на высоте нескольких метров почти в кроне, но там, где ствол дерева еще достаточно толстый. Растет чага вместе с деревом много лет. В конечном итоге гриб оказывает на дерево отрицательное воздействие, и оно засыхает или ломается в месте локализации гриба. Вместе с деревом погибает и чага, но предварительно, единственный раз в жизни, она дает массу спор, которые и разносит по лесу ветер, заражая ими другие деревья. Проведенная нами посадка под кору частиц гриба не увенчалась успехом. Чага не прижилась. Чтобы чага продолжала расти, при сборе необходимо оставлять несколько десятков сантиметров пробкообразной коричневой массы гриба и по несколько сантиметров черного коркового твердого слоя. При таком условии на месте срезанной чаги через несколько лет снова вырастет новый гриб.

Собирать чагу лучше летом. Срезанные грибы крошат ножом или топориком на мелкие кусочки, затем их подсушивают в течение двух-трех дней в комнатных условиях. В таком виде чага может храниться несколько лет.

Многим старожилам известны лечебные свойства чаги. Замечено, что заваренный чагой чай может, неделями не плесневея, находиться в комнатных условиях. Это и послужило поводом к применению чаги как антисептика. В народной практике чагой в порошок присыпают порезы и ссадины, предупреждая тем самым нагноения. На кровотокающей ранке порошок чаги способствует быстрому образованию тромба и регенерации под ним поверхностных поврежденных тканей.

В полевых условиях незаменимым средством против расстройства желудка оказался заваренный кипятком и настоянный в течение четверти часа и более чаговый чай (одна столовая ложка чаговой крошки на стакан воды). Прием одного чайного стакана настоя чаги в течение первого же часа снимает болезненные явления и избавляет желудок от расстройства.

В народной практике известно много примеров излечения чагой больных, страдавших болями инфекционного происхождения в печени. В таких случаях регулярный прием водного настоя чаги по 2—3 стакана в день в первую же неделю снимал у больных острую боль, а затем и ощущение тяжести в правом боку.

В тайге, когда под руками не оказывалось нужных медикаментов, выручала чага. При первых же признаках воспаления горла и появлении боли при глотании пищи заболевший брал в рот кусочек гриба с наперсток величиной (лучше коричневой мягкой массы, взятой из средней части гриба) и сосал его в течение одного-двух часов. Как правило, этого было достаточно для прекращения в горле воспалительного процесса.

Заложенный на ночь за щеку кусочек чаги в ряде случаев облегчал зубную боль и способствовал рассасыванию флюса.

Из личной практики приведу еще пример использования чаги в хозяйственных целях, как антисептика. Однажды на привезенных с юга зеленых грушах и яблоках появились пятна гнили. Чтобы спасти плоды от порчи, загнившие участки плодов были тщательно вырезаны до здоровой ткани. Затем поверхности срезов были присыпаны на миллиметр мелким порошком чаги. Обработанные таким образом плоды пролежали в комнатных условиях более недели и благополучно доспели.

Препараты чаги медики применяют и как лекарственные средства для лечения гастритов, язвы желудка. В небольших дозах препараты чаги действуют как биостимулятор, улучшаю-

Встречаются и довольно большие экземпляры чаги.

Фото автора

щий течение обменных процессов в организме. Чага признана лекарственным средством и продается в аптеках в натуральной форме, а также в виде густого экстракта березового гриба, называемого бифунгином. Водный настой чаги нашел применение и в тонизирующем столовом напитке «Байкал».

Ю. ГЕРАСИМОВ,
кандидат биологических наук

ДРАМА В ЗАПОВЕДНОМ ЛЕСУ

Случилось это летом 1947 или 1948 г., точно уже не помню. Тогда на территории Кавказского заповедника в районе горы Псеашхо работала топографическая группа. Сопровождал ее старший наблюдатель кордона Ачипсе — Михаил Сафонович Пономаренко. Выполнив свои дела, топографы начали спуск. Ночевали на склоне хребта у поляны Пихтовой. Рано утром, уходя в Красную Поляну, группа забыла на месте ночлега топорик и хороший котелок. Через день или два, решив, что забытые вещи в хозяйстве могут пригодиться, Пономаренко пошел один на Пихтовую поляну.

Подобрав забытые вещи, он возвращался не обычной дорогой, по тропе, а начал спускаться по прямой, неся за спиной рюкзак, а спереди карабин, ремень которого был закинут за голову. Михаил Сафонович пересекал одну из лесных полян, с трудом прокладывая себе дорогу среди зарослей высоких папоротников. Вдруг он услышал сильный рев и тут же увидел оскаленную пасть медведя, устремившегося на него.

Пономаренко мгновенно сорвал с себя карабин и не целясь, почти в упор, сделал выстрел. Не будучи сраженным, зверь поднялся на дыбы и бросился вперед. Перезарядка карабина требовала всего нескольких мгновений, но в распоряжении человека их не было, а раненый медведь был на расстоянии только одного шага. Пятясь, Пономаренко сделал два шага назад, попал в ямку и с размаху упал на спину. Выпущенный из рук карабин отлетел далеко назад. Зверь прыгнул на человека, схватил зубами за бедро, а передней лапой нанес страшный удар по голове, ногтями содрал кожу со лба. Боль пронзила все тело, кровь заливала глаза. Единственное спасение теперь — это нож, но он в ножнах и висит на поясе слева. Чтобы вынуть его, нужна была секунда-другая, но хищник не ждал, он был сверху и продолжал терзать свою жертву. Пономаренко, чтобы выиграть время и парализовать челюсти медведя, с силой сунул левую руку в пасть зверя, но и тут неудача — медведь зажал кисть зубами. Последним отчаянным усилием человеку удалось выхватить нож и дважды вонзить его сбоку в шею медведя. Раны оказались смертельными, и зверь затах, распластавшись на жертве.

Освободившись из-под туши, изуродованный Пономаренко только глубокой ночью с великим трудом добрал до кордона и уже на пороге своего дома потерял сознание. Михаил Сафонович долго болел, залечивая раны, а кисть его руки потеряла подвижность.

П. САВЕЛЬЕВ

ЛЕСНАЯ ТРЕВОГА

В весеннем лесу с утра до вечера не смолкает птичий гомон. Заслушавшись, я как-то не сразу обратил внимание на далекий гвалт, поднятый воронами и сороками. Когда же он дошел до моего слуха, то заслонил собою все другие звуки леса. Воронье карканье то и дело перемежалось длинными очередями сорочьего стрекота. В этих криках угадывались и злоба, и отчаяние, и призыв о помощи.

Чтобы выяснить, кто же этот возмутитель спокойствия, я напрямую поспешил к месту происшествия. Преодолев поросшую сосновым лесом гору, я спустился в заболоченную низину. Здесь сосны уступили место мелкому березняку, приспособившемуся расти на острых кочках. Под ногами захлопала вода. Идти стало трудно, и только приближавшиеся с каждым шагом голоса обезумевших птиц звали меня вперед.

Оставалось пройти последние десятки метров. Птицы заметили меня и начали кричать еще неистовее. Они то пронеслись у меня над головой, то подлетали к небольшому сосновому островку, некоторые даже на мгновение усаживались на ветки деревьев и тут же тяжело снимались и вновь кружились в каком-то немислимом хороводе.

Я стал всматриваться в вершины сосен и на одной увидел небольшого зверька, осторожно поднимавшегося по стволу. Увидел только на миг, а потом ветер качнул дерево, и пушистые сосновые лапы скрыли от меня незнакомца. Сначала мне показалось, что это была белка, и я очень удивился такому нелюбезному приему, какой ей оказали вороны и сороки.

Продираясь сквозь чащу и лавируя между кочками, я пытался выбрать место, откуда можно было бы лучше разглядеть зверька-верхолаза, а если удастся, то и сфотографировать его. Несколько минут брожу вокруг да около. Вот, кажется, такое место найдено. Ноги твердо стоят на старом корневище, спина тоже чувствует опору, а за сосновыми ветвями на вершине слегка просматривается звериная мордочка. Медленно поднимаю фоторужье, навожу на резкость...

Так ведь это же не белка! Уши торчат вперед, кончик носа влажный, а глаза уставились на меня и настороженно блестят. Спешу нажать спуск, но в это время раздается глухой хруст, я плавно валюсь на спину и усаживаюсь между высокими кочками. Дерево, на которое я оперся, оказалось гнилой сухостойной.

Вороны и сороки, устроившиеся на ветвях росшей поблизости старой березы, уже не галдят, как прежде, а только изредка перекиваются. Может быть, они принимали меня за настоящего охотника и надеялись, что вот сейчас мое «ружье» наконец-то выстрелит, их враг бездыханным рухнет на землю, а там, глядишь, и поживиться чем-нибудь удастся. Но выстрела почему-то все нет.

Встаю и снова пытаюсь снять зверька. Интересный кадр получить трудно: мешают ветви. Но вот удобное положение найдено и на пленке остаются кадр за кадром. А вот кого мне посчастливилось снимать, до сих пор не могу сказать уверенно. Всего скорее это могла быть молодая куница. Светло-бурый мех у них не редкость, но у зверька на шее отсутствовало более светлое горловое пятно, являющееся отличительным признаком куницы. Не исключено, что это был соболь. И, наконец, на Урале, где совместно обитают и соболь, и куница, могут встречаться помеси, которых называют кидусами.

Ясно одно — тревога была не напрасной. И куница, и соболь очень активные хищники, и, конечно же, достается от них и птицам.

Присмотревшись повнимательнее к воронам и сорокам, живописно расположившимся на белых причудливо изогнутых березовых ветвях, я подумал, что может получиться неплохой снимок, и стал наводить на них объектив фоторужья. Не тут-то было! И тех, и других как ветром сдуло.

Вот ведь умнейшие птицы. Давно известно, что они хорошо отличают ружье от палки, а вот разницы между ружьем и фоторужьем пока еще уловить не смогли.

В НОМЕРЕ:

МАКСИМОВ И. Упорядочить отстрел копытных . . .	1
ГУЛЯЕВ И. Общества охотников и пушной промышленности	3
МУХИН И. Тетеревиный ток	4
ЕЛИСОВ Б. Строго соблюдать правила	6
ШТИЛЬМАРК Ф. Последняя осень Виктора Зырянова	7
ЛУЧЕНОК Н. Волмянское охотничье хозяйство	8
ФЕЛЬДМАН М. Биотехнические и охотхозяйственные мероприятия в госпромхозах	10
ПАВЛОВ М. Заметки об охоте в Кировской области	12
ЧУМАКОВА А. Сохранить байрачные леса	14
ЗАВАЦКИЙ Б. Рубите верховые кулемки	16
АЛИЕВ Ф. Енот-полоскун на Кавказе	18
Рефераты охотоведческих работ	19
КРОХМАЛЬ Г. Поиск волчьего логова	20
ЛИВЕРОВСКИЙ А. Стоит спорить и о «бесспорном»	22
ПОПОВ В. Межобластные состязания гончих	24
БЛОМ М., ВОЛНОВ А., ХОБОТОВ Б. Запросы промысловиков	26
САФОНОВ В. Самодельный походный самовар	28
СОКОЛОВ А. Карабины «Медведь»	29
ГУСЕВ О. А. П. Чехов — охотник	30
ЧЕХОВ А. Раню! Белолобый	32
ЧЕХАРИН Владимир. Старейший охотничий писатель	36
СМИРНОВ Ник. Наедине с ночью. Огневка	36
Библиотека охотника	38
Критика и библиография	39
БАНИКОВ А. Убежища редких животных в Англии	40
На земных меридианах	43
КАЛИНИН М. Григорий Евгеньевич Рахманин	44
ПЕТРУНЕВ В. Реализация конфискованной пушнины	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блом, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор В. Баширова

Фото и рукописи не возвращаются

Сдано в набор 07.02.78. Подписано к печати 28.02.78. Т-01995. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,6. Тираж 400 000 экз. Заказ 73. Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спаская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области.

На первой странице обложки:
Известные писатели — поэт Е. А. Евтушенко
и прозаик Г. В. Семенов на охоте в Москов-
ской области.

Фото О. ГУСЕВА

На второй странице обложки:
Песни весны.

Рис. художника О. ОТРОШКО

На третьей странице обложки:

М. Пришвин в Берендеевом царстве. Лето.

Рис. художника О. ОТРОШКО

На четвертой странице обложки:

Уже появились зеленые листья, а заяц еще
белый. Так, как видите бывает, хотя и редко.

Фото И. МУШИНА

Цена 50 коп.
Индекс 70473